

Э.Т. КАРАПЕТЯН

Р
РодСТВЕННАЯ
ГРУППА «АЗГ»
У АРМЯНИ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՍՍՀ ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱԴԵՄԻԱ,
ՀՆԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԱԶԳԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ

Է. Տ. ԿԱՐԱՊԵՏՅԱՆ

ԱԶԳ-ԱՐԵՆԱԿՑԱԿԱՆ ԽՈՒՄԲԸ,
ՀԱՅԵՐԻ ՄԵԶ

(XIX ԴԱՐԻ ԵՐԿՐՈՐԴ ԿԵՍ — XX ԴԱՐԻ ՍԿԻԶԲ)

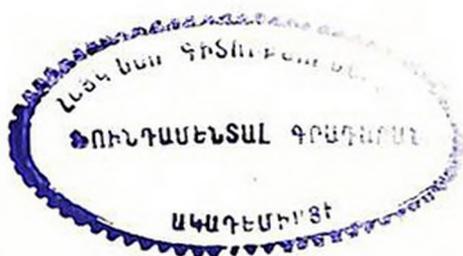
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Э. Т. КАРАПЕТЯН

РОДСТВЕННАЯ ГРУППА „АЗГ“
У АРМЯН

(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX—НАЧАЛО XX В.)

Шост
689

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1966

ВВЕДЕНИЕ

В сельской жизни армян не только в условиях многовекового господства феодального способа производства, но и в период сложившихся в Армении капиталистических производственных отношений сохранялся целый ряд общественных и правовых норм, которые генетически восходят к институтам далекого прошлого армянского народа, к эпохе общинно-родового строя.

К тому времени, когда возникла древнеармянская историография (V век н. э.), в Армении главной формой производственных отношений были феодальные производственные отношения.

Как известно, армянский этнос образовался в результате слияния аборигенного хуритто-урартского населения с пришлым индоевропейским элементом еще в VI в. до н. э. на территории Армянского нагорья. Процесс распада рода на этой территории начался задолго до формирования армянского народа, что можно проследить по имеющимся археологическим материалам¹. В IX веке до н. э. возникло классовое государство Урарту². Вместе

¹ См. А. А. Мартиросян, Армения в эпоху бронзы и раннего железа. Ереван, 1964.

² См. Б. Б. Пиотровский. История и культура Урарту. Ереван, 1944; И. М. Дьяконов. К вопросу о судьбе пленных в Ассирии и Урарту. «Вестник древней истории», 1952, № 1; Г. А. Меликишвили. Некоторые вопросы социально-экономической истории Наирри-Урарту. ВДИ, 1951, № 4.

с тем ряд пережитков родового строя в деформированном виде продолжал жить в системе новых общественных отношений, и их исчезновение было длительным многовековым процессом. Завершение его стало возможным лишь в условиях социалистического преобразования армянского села.

Уже в раннефеодальной Армении экономической ячейкой общества была малая семья, а основной формой социальной организации — сельская или территориальная община, которая, однако, не исключала существования родственных связей, тесно переплетавшихся с соседскими отношениями.

Пережитки общинно-родового строя в быту армян во второй половине XIX и начале XX века можно разделить на две группы. К первой группе относятся пережитки, которые потеряли свое первоначальное содержание и сохранились лишь в виде обрядовых форм и не играли сколь-либо существенной роли в социальной жизни народа в изучаемый период. Таковы, например, пережитки института матриархата поло-возрастных групп, ранних форм брака и др., которые уже в раннефеодальный период сохраняются лишь в виде реликтовых форм. Изучение этих вопросов представляет большой научный интерес как для общей этнографии, так и для выявления бытовых особенностей армянского народа, и им посвящена другая работа автора.

Предметом настоящего исследования являются те пережитки, которые составляли заметную область социальных отношений в условиях сложившегося в Армении классового общества. Некоторые из них, хотя и сильно измененные и деформированные, играли значительную роль в общественной и производственной жизни армянского села периода развития в Армении капиталистического способа производства, а отдельные пережитки сохранялись даже в первые годы колхозного строительства.

Изучение пережиточных форм общинно-родовых институтов и определение их места и роли в системе развитых классовых отношений позволит выявить специфические особенности социальной жизни армян как в период феодального строя, так и, правда в меньшей степени, в период слагавшихся капиталистических отношений.

Изучение бытовавших еще в конце прошлого столетия остаточных форм общинно-родовых отношений позволит также путем ретроспективного анализа реконструировать более ранние формы родственных отношений, которые играли весьма важную роль в социальных и общественных отношениях раннефеодальной Армении, но которые все еще недостаточно освещены в исторической литературе из-за отсутствия историографических данных.

В настоящей работе рассматривается одна из пережиточных форм общинно-родового института — кровнородственная группа «азг» — патронимия в хронологических рамках второй половины XIX и начала XX века. Выбор указанных хронологических рамок объясняется тем, что этнографический материал (как литературный, так и полевой), которым мы располагаем, позволяет более или менее полно осветить интересующие нас вопросы.

Материалы, относящиеся к раннему периоду исторического развития Армении, носят характер отдельных отрывочных свидетельств, сообщаемых армянскими средневековыми историками и могут быть использованы как вспомогательные лишь в сравнительном аспекте. Выявление же эволюции тех или иных пережиточных форм первобытно-общинного строя, будучи весьма важной проблемой, затрудняется из-за отсутствия материала по более раннему периоду. Однако в отдельных случаях, путем сопоставления данных историков и других исторических памятников с более поздним этнографическим материалом и с помощью сравнительного анализа, становится

возможным проследить процесс изменений отдельных институтов.

Задача осложняется тем, что пережитки общинно-родовых отношений ко времени, к которому относится основной наш материал, находясь в состоянии глубокого распада, имели весьма различные формы проявления. В одних случаях сохранялась только форма, утратившая почти полностью свой первоначальный характер и несущая в себе содержание вновь сложившихся общественных отношений. В других случаях старая форма сохраняла и некоторые отношения, порожденные общинно-родовым строем, и тогда эти реально существовавшие пережитки играли определенную роль в системе новых общественных отношений, являлись в основном тормозящим фактором и тем самым входили в конфликт с новыми порядками. И в том, и в другом случаях пережитки первобытно-общинного строя выступали в измененном виде. Вместе с тем, в обоих случаях, в первом в меньшей, во втором в большей степени, они накладывали специфический отпечаток на новые социально-общественные отношения.

Вопрос о пережитках общинно-родового строя у армян в этнографической литературе ставится не впервые.

Новым в данной работе является попытка определить роль пережитков в действительной жизни армян, между тем как целью всех работ армянских ученых, посвященных этому вопросу, было доказать на основании ретроспективного анализа пережиточных явлений, что общинно-родовой строй существовал некогда и у армян.

Еще в конце прошлого столетия известный армянский ученый Х. Самвелян посвятил этому вопросу целый ряд работ. Насыщенные богатым этнографическим материалом, работы Х. Самвеляна ставили очень важные и совершенно новые в армянской этнографической литературе того времени вопросы матриархата, обычного пра-

ва, семейной общины и др. Как в ранних статьях, нашедших место на страницах армянского этнографического журнала «Азгагракан Андес»³, так и в трехтомном труде «Культура древней Армении»⁴ и «История древнеармянского права»⁵, изданных уже в годы Советской власти, Х. Самвелян ставит перед собой задачу на основе анализа пережитков, сохранявшихся в быту армян в прошлом столетии, с привлечением отдельных средневековых исторических свидетельств и археологических данных, показать, что армяне, как и другие народы, в своем историческом развитии прошли стадию первобытно-общинного строя. Изыскания армянского ученого шли в направлении воссоздания картины родовых отношений у армян в прошлом. Подобный анализ пережиточных явлений родового строя в свое время был весьма закономерен и имел большое прогрессивное значение, если учесть, что в науке в то время была широко распространена антиисторическая точка зрения об извечности классов и частной собственности. Вместе с тем, в исследованиях Х. Самвеляна проявился несколько односторонний подход, что вполне объяснимо, если учесть, что автор пытался на основании остаточных явлений конструировать институты первобытно-общинного строя, не учитывая их роль и значение на более поздних этапах общественного развития. Отсюда и архаизация некоторых институтов, которые хоть и являлись пережитками господствовавших некогда у армян родовых отношений, приобрели в более поздний период, в условиях классового общества, иной характер и значение.

³ «Ազգագրական հանդես», 1904, 11-րդ գիրք, 1907, 15-րդ գիրք, 1908, 18-րդ գիրք, № 1 և 2, 1910, 19-րդ գիրք, № 1:

⁴ Խ. Սամվելյան, Հին Հայաստանի կուլտուրան, Երևան, 1941, հատ. 3-րդ:

⁵ Խ. Սամվելյան, Հին Հայ իրավունքի պատմություն, Երևան, 1939:

Реконструкция институтов первобытно-общинного строя в их первоначальном виде, на основании ретроспективного анализа пережитков и тех незначительных исторических данных, которые были известны автору, возможна только в общих чертах на основании аналогий с подобными институтами у других народов; выявление же специфики этих институтов на ранних этапах общественного развития при такой ограниченности материала вряд ли возможно. Несмотря на эти пробелы, трудно переоценить значение трудов армянского этнографа в разработке проблемы первобытно-общинного строя у армян.

Изучением пережитков первобытно-общинного строя у армян занимались также и другие армянские исследователи. Правда, специальных монографий, посвященных этому вопросу мы не имеем, однако в ряде работ делается попытка толкования отдельных пережитков, бытовавших у армян в прошлом столетии. Таковы обширная статья Г. Ипекяна⁶, работы К. Костаняна⁷, А. Клтчяна «Древнеармянское право»⁸ и описания известного этнографа Е. Лалаяна, в которых автор не ограничивался лишь описанием явлений, а пытался проанализировать собранный им самим материал. Все названные авторы ставят перед собой цель путем анализа пережитков восстановить те или иные институты общинно-родового строя; отсюда и вытекающая из этого метода некоторая схематичность этих конструкций и архаизация институтов, хотя и восходящих генетически к эпохе родового общества, но бытовавших уже в условиях отличных от породившей их среды.

6 «Ազգագրական հանդես», 1913, 24-րդ գիրք, № 1;

7 «Ազգագրական հանդես», 1906, 13-րդ գիրք, № 11;

8 «Ազգագրական հանդես», 1912, 22-րդ գիրք, № 1, 23-րդ գիրք, № 2, 1913, 24-րդ գիրք, № 1;

Вопросу о месте и роли общинно-родовых отношений в государственном строе раннефеодальной Армении посвящен раздел работы известного грузинского историка И. Джавахова⁹. Хотя и нельзя считать правильным главное положение автора, согласно которому, в древней (раннефеодальной) Армении «решающей силой и основным фактором является род» и что «род — основа социального строя древней Армении», работа представляет значительный интерес для изучения пережитков общинно-родовых отношений. В ней, на основании филологического анализа различных терминов, раскрыты отдельные нормы родового строя, которые, как показывает автор, играли немаловажную роль в общественных отношениях указанного периода. Даны также значения ряда терминов, унаследованных от родовых институтов и продолжавших бытовать уже в новом значении в изучаемый нами период.

Глубокий анализ родовых основ нахарарства дан в замечательном труде Н. Адонца¹⁰. Основываясь на отдельных свидетельствах армянских средневековых историков, устанавливая этнические группы, из которых образовались соответствующие княжеские роды, трактуя термины, унаследованные от родового строя, Н. Адонц показывает, что еще в эпоху Тигранидов (так называет автор эпоху Аршакидов) родовой быт у армян разложился и возникшая на почве распавшейся родовой жизни знать образовала замкнутую среду, в которой продолжали все еще бытовать нормы родовых отношений.

Вопроса пережитков родового строя у армян касается также известный армянский историк Я. А. Манан-

⁹ И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. Ч. I, СПб, 1905.

¹⁰ Н. Адонц. Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарского строя. СПб, 1908.

дян, в работах которого, в частности в двухтомном труде «Критический обзор истории армянского народа»¹¹, показаны те нормы родового строя, которые в измененном виде продолжали практиковаться в аршакидской Армении.

Однако во всех названных работах пережитки общинно-родовых отношений не являются предметом специального исследования, а затрагиваются лишь постольку, поскольку решение вопроса о социальной жизни и характере государственного строя армян раннефеодального периода невозможно без учета остаточных форм родовых порядков, пронизывавших весь этот строй.

Анализу пережитков родовых отношений в сельском быту армян прошлого столетия уделено значительное место в работах крупнейшего исследователя истории социальных учреждений у народов Закавказья С. А. Егназарова, в частности в труде «Сельская община»¹². В этом труде автор привлекает значительный материал по пережиткам родового строя в конце XIX и начале XX века и, в отличие от других названных выше исследователей, изучавших бытовавшие в этот период пережитки, показывает роль и место этих остаточных форм в сельской жизни народов Закавказья в частности у армян, в конце прошлого столетия. В работе С. А. Егназарова, естественно, не отражены многие вопросы, касающиеся пережитков общинно-родовых отношений, они затронуты лишь в той мере, в какой помогают объяснить отдельные правовые нормы сельской жизни.

11 Հ. Մանանդյան, *Քննական տեսություն հայ ժողովրդի պատմության, Երևան, 1957:*

12 С. А. Егназаров. Исследования по истории учреждений в Закавказье. Ч. 1. Сельская община. Казань, 1889.

В этом аспекте особый интерес представляет другая работа С. А. Егиазарова¹³, в которой автор довольно подробно останавливается на разборе правового устройства армянской крестьянской семьи, порядка наследования движимого и недвижимого имущества, посемейных разделах.

Несмотря на то, что по тем или иным вопросам родового строя у армян существует довольно значительная литература, работы, посвященной изучению интересующей нас родственной группы, нет. Такое положение вполне объяснимо, если учесть, что интересующая нас социальная форма была выделена этнографами относительно недавно. Заслуга выделения патронимии в качестве особой общественно-исторической формы принадлежит М. О. Косвену¹⁴. За последние десятилетия со времени появления первых статей советского этнографа о патронимии, эта специальная форма была выявлена у многих народов, в частности, у народов Кавказа.

Первой попыткой характеризовать патронимию у армян была статья этнографа В. А. Бдоян¹⁵. В ней, однако, автор ограничивается попыткой дать общее определение азга и некоторые его признаки.

Цель настоящей работы — раскрыть характер родственной группы «азг», вскрыть его социальное содержание и показать его место в общей системе социальных и

¹³ С. А. Егиазаров. Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887.

¹⁴ М. О. Косвен. Распад родового строя у удмутов. «Ученые записки Научно-исследовательского института народов Советского Востока». Вып. II. М., 1931; его же: Из истории родового строя в Юго-Осетии. «Советская этнография», 1936, № 2.

¹⁵ В. А. Бдоян. Кровнородственный «азг» и родственные отношения у армян. «Советская этнография», 1952, № 1.

общественных отношений в хронологических рамках второй половины прошлого и начала XX века, на основании главным образом этнографического материала с привлечением других источников.

Литературный этнографический материал по этому вопросу не отличается богатством. Армянские этнографы и собиратели, уделив в своих описаниях значительное место армянской семейной общине, в большинстве случаев обходят материал, относящийся к вопросам общественной жизни и производственного быта армянского села. Отдельные, далеко не полные сведения по изучаемым вопросам, мы извлекаем из описаний Е. Лалаяном¹⁶ быта лорийских армян, из работы собирателя Мурадяна¹⁷, посвященной быту амшенских армян, из описания Бенсе быта армян Буланыха-Харка¹⁸, из описания Ервандом Шах-Азизом быта новонахичеванских армян¹⁹ и др.

Однако и в перечисленных работах отражены в основном данные, касающиеся норм сельского управления и некоторых форм взаимопомощи. Отсутствует материал по структуре реально существовавших родственных групп, о взаимоотношениях между сородичами, о типах и принципах образования производственных товариществ, об организации внутренней жизни села, о соотношении соседских и родственных отношений.

Данное исследование строится главным образом на полевом материале, собранном нами во время командировок и этнографических экспедиций, организованных сначала Институтом истории Академии наук Армянской ССР (1953—1958), а затем Институтом археологии и эт-

¹⁶ «Ազգագրական հանդես», 1903, № 10, 1901, դ. 7 և 8-րդ, 1902, դ. 9-րդ, 1904, դ. 11-րդ:

¹⁷ «Ազգագրական հանդես», 1900, դ. 5:

¹⁸ «Ազգագրական հանդես», 1899, դ. 5:

¹⁹ «Ազգագրական հանդես», 1902, դ. 9:

нографии Академии наук Армянской ССР в 1959—1965 гг. Материал, накопленный в течение десяти лет, охватывает различные административно-территориальные районы республики: Октемберянский, Апаранский, Степанаванский, Талинский, Аштаракский, Арташатский, Мартунинский, Разданский, Шамшадинский, Иджеванский, Ноемберянский, Красносельский, Сисианский, Горисский, Мегринский, Кафанский, а также села с армянским населением вне пределов Армянской ССР: села Мясниковского района Ростовской области (Чалтырь, Малая Сала), Абхазии (Цебельда, Мцара, Армянская Отара) и Краснодарского края (Вардане, Лоо).

Перечисленные районы относятся к различным географическим поясам Армении: к горному (Горисский, Сисианский, Мегринский), к предгорному лесному (Иджеванский, Красносельский, Ноемберянский, Степанаванский, Шамшадинский, Кафанский), к предгорному безлесному (Апаранский, Мартунинский, Разданский, Талинский), к равнинному (Аштаракский, Октемберянский, Арташатский)²⁰.

Полевой материал по различным географическим и климатическим поясам позволяет проследить различие в быте населения в зависимости от форм землевладения и землепользования и от видов хозяйств, варьировавших по районам Армении и продиктованных конкретными природно-климатическими условиями указанных зон.

Названные административные районы охватывают также различные этнографические группы. В селах отдельных районов компактными группами поселялись переселенцы из различных мест Западной Армении: из Сасуна (Талинский, Аштаракский районы), из Васпуракана

²⁰ Материалы экспедиций по указанным районам см. в архиве сектора этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР.

(Разданский, Мартунинский районы), из Хоя и Салмаста (Октемберянский, Сисианский районы) и т. д.

Этнографические сведения по этой группе, в частности армянам Дерсима, Шатаха, Муса-Лера²¹, почерпнуты из описаний собирателей, уроженцев сел этих районов. Материалы эти хранятся в архиве сектора этнографии Института археологии и этнографии АН Армянской ССР. Материал по армянам Сасуна содержится также в изданных уже работах Э. Карапетян²² и В. Петояна²³. Материалы по армянам Западной Армении (районы Дерсима, Сасуна, Зейтуна и т. д.) собирались также стационарно у переселенцев, проживающих в г. Ереване.

Полевой материал состоит из сообщений стариков-информаторов, надписей на надгробных камнях, а также родовых схем, составленных членами отдельных родственных групп. Интерес представляет, сохраняющаяся до наших дней в отдельных селах поквартальная родственная застройка, а также кладбищенские родственные участки и, в качестве редкого исключения, фамильные кладбища.

Большая часть этнографического полевого материала, собранного автором, впервые вводится в научный оборот. Таковы материалы, отражающие структуры семейно-родственной группы, историю их образования и поквартальное поселение, а также некоторые стороны имущественно-хозяйственных и правовых отношений.

Собранный материал пополняется, кроме перечисленных выше этнографических описаний, рядом дополнительных данных из других источников.

21 См. архив сектора этнографии.

22 Ե. Կարապետյան, *Սասուն, Երևան, 1963:*

23 Վ. Պետոյան, *Սասնա ազգագրություն, Երևան, 1965:*

Довольно ценные сведения, в основном по формам землевладения и землепользования, а также по имущественно-правовым отношениям, можно почерпнуть из сборника «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края»²⁴. В отдельных отчетах этого сборника содержатся материалы о формах землевладения, характере земельных переделов и хозяйственно-имущественных отношений, о формах собственности и нормах наследования крестьян по различным уездам Эриванской губернии.

Весьма ценным источником для данной работы являются также купчие и другие архивные документы по хозяйственным сделкам, из которых самый ранний датирован концом X века, а значительная часть относится к XVIII веку²⁵. Эти документы позволяют судить об имущественно-правовых отношениях между родственниками.

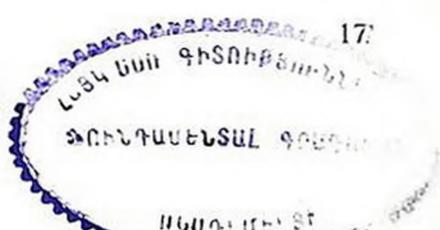
В этом аспекте интерес представляет также книга католикоса Симеона Ереванци²⁶, написанная на основании документов, хранившихся в Эчмиадзинском монастыре. Из этих документов для данной работы использованы в основном купчие и дарственные грамоты, позволяющие раскрыть характер имущественных отношений и правовых норм.

В работе привлечены также данные, правда, весьма лаконичные и фрагментарные, армянских средневековых историков, а также судебных актов, памятных записей, средневековых рукописей и эпиграфических надписей.

24 См. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Том I, вып. 1, 1855; том I, вып. 2, 1855; том I, вып. 5, 1885; том II, вып. 2, 1886; том III, вып. 2, 1887; том IV, часть I, 1888.

25 «Կարվածագրեր և սնտեսական այլ գործարքների վերաբերյալ արխիվային փաղեկագրեր», կազմեց Հար. Աբրահամյանը, սրահ 1, Երևան, 1941:

26 Симеон Ереванци. Джембр. Изд-во Восточной литературы, М., 1958.

Из трудов армянских средневековых историков Фавстоса Бузанда (V век), Мовсеса Хоренаци (V век), Товмы Арцруни (X век), Лазара Парбеци (V век) и других можно почерпнуть довольно интересные данные об институтах родового строя, в превращенном виде продолжавших бытовать в системе феодальных отношений. Данные эти относятся в основном к порядкам, практиковавшимся среди феодальной знати. Однако в свете анализа более позднего материала становится очевидной связь между нормами, бытовавшими среди сельского населения в период, изучаемый нами, и порядками, описанными историками.

Таковы, например, порядок кровной мести, право старшего в роде, право наследования родового имущества, родовая солидарность, характер поселения и т. д.

Весьма ценным источником для выявления имущественных и наследственных прав членов интересующего нас родственного коллектива являются средневековые судебники Мхитара Гоша (XII век) и Смбата Спарапета (Гундстабля) (XIII век).

Памятные записи и эпиграфические данные позволяют говорить о примерном численном составе реально существовавших родственных групп, а сравнение их с материалом более позднего периода позволяет проследить изменения, происшедшие в составе этих групп.

Значительную помощь оказывает анализ отдельных терминов средневековой литературы и диалектов армянского языка, позволяющих, конечно, в качестве дополнительного материала, раскрыть, содержание отдельных институтов.

Г л а в а п е р в а я

СТРУКТУРА СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННОЙ ГРУППЫ «АЗГ»

В быту армян еще в конце прошлого и частично в начале XX столетия зафиксирована кровно-родственная группа «азг», находившаяся в состоянии глубокого распада. Как известно, слово «азг»¹, имея в армянском языке много значений (народ, род, порода, вид, сорт и т. д.), со временем вошло в литературу в значении нации; вместе с тем, в народе оно до сих пор употребляется, почти повсеместно, в значении кровнородственного коллектива, в каковом мы и будем применять его в настоящей работе.

Следует, прежде всего, указать на то, что в армянской этнографической литературе, да и не только в этнографической, в обозначении родственных категорий наблюдается неточность и расплывчатость. В большинстве случаев, когда дело касается пережиточных форм родовой организации, армянские этнографы применяют термины «род» (*տոհմ*) или «азгатогм» (*ազգատոհմ*), «цег» (*ցեղ*) как для определения рода, так и для других родственных групп. Подобная путаница в терминологии,

¹ См. «Նոր րազդիրք Հայկազգան լիզուի» слово «ազգ».

по-видимому, объясняется тем обстоятельством, что армянские собиратели и этнографы, оперируя различными терминами, в свое время, возможно, и соответствовавшими определенным родственным категориям, в применении к остаточным формам не вкладывали в них конкретного содержания и арханизировали реально существовавшие в условиях классового общества родственные группы. Так, в армянской этнографической литературе в прошлом в значении родственной единицы имели правомерное хождение термины «тогм» (*տոցմ*), «азг» (*ազգ*), «цег» (*ցեղ*), «серунд» (*սերունդ*), «азгатогм» (*ազգատոցմ*) и все они применялись или в значении рода вообще, или конкретной родственной группы. Определенным было только понятие семейной общины, которая в литературе называлась «гердастан» (*ղերդատան*). Более широкие родственные группы, независимо от их конкретного содержания, обозначались упомянутыми терминами, в зависимости от вкуса автора. Эта неточность терминологии в этнографической литературе не случайна, она идет от средневековой армянской историографии.

В раннем средневековье, в условиях глубоко зашедшего процесса распада родовых объединений, в Армении не сохранились устойчивые признаки родовых общностей. И если эти общности в раннефеодальной Армении и выступали под определенными именами, то они носили характер политических группировок. Родственные группы уже в этот период не являлись организованными родовыми объединениями с различными подразделениями, которым, возможно, некогда соответствовали различные термины. Родственные объединения еще в средневековой литературе обозначались одинаково словами «азг», «тогм» и «азгатогм». Так, историк Лазарь Парбечи в

своей «Истории» в одном месте говорит о тогме Арцруни, а в другом об азге Арцруни, в обоих случаях имея в виду одну и ту же родственную группу². То же в «Истории» Фавста Бузанда: «И полководец Ваче пошел на них, разгромил и уничтожил оба рода (азг) не оставил в живых из обоих родов (тогм) ни одного отпрыска мужского пола»³. Здесь мы также видим употребление терминов азг и тогм в одном и том же значении.

В «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци на страницах 162, 167, 296, 301 читаем «азг Аршакуни», на стр. 307 «тогм Аршакуни», то же «азг Амадуни (стр. 322), «тогм Амадуни» (стр. 216), «азг Апагунеац» (стр. 296), «тогм Апагунеац» (стр. 148)⁴ и т. д. Таким образом, в средневековой литературе азг, тогм и азгатогм употреблялись в одном и том же значении, хотя и все упомянутые историки предпочтение отдают слову азг. Оба названных термина не армянские, они заимствованы из среднеиранского *tohm* — тогм, семья, род; азг (*azg*) — ветвь дерева, в армянском языке обрело значение родственной группы. Реже в значении рода употребляется армянский термин тун (*tunh*), который уже к тому времени обозначал различные понятия: дом, род, имение, область и, наконец, страна⁵. Обычно термин тун употреблялся в сочетании с другими словами, обозначающими родственное объединение. Так, например, у Фавста Бузанда: «Они были зятьями дома (тан) рода (тогма) Мамиконянов» или «Војско и тун рода Агдзникской области восстали про-

² Վազուր Գագրիցցոյ, Պատմութիւն Հայոց և Թուրք առ Վահան Մամիկոնեան, Տիրիս, 1904, էջ 45, 47:

³ Фавстос Бузанд. История Армении. Ереван, 1953, стр. 10.

⁴ Մովսէս Խորենացի, Պատմութիւն Հայոց, Թրիքիս, 1913, см. указанные в тексте страницы.

⁵ См. И. Джавахов. Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб, 1905.

тив царя армяни»⁶. Тун, по-видимому, в это время означал уже более узкую родственную группу, чем азг и тогм.

В определении этих слов в армянских словарях, как в Нор Баргирке Айказян лезви, так и в Толковом словаре Малхасяна, трудно уловить заметное различие. Так, в Толковом словаре—«азг», вместе с другими значениями, определяется как «группа людей, которые произошли от одного цеганета (*ցեղապետ*—родоначальника)»⁷. «Тогм— группа людей, которые произошли от одного предка — нахаайр (*նախապար*), близкие и отдаленные потомки одного человека»⁸. В Баргирке «азг» определяется как «потомство одного отца или предка, кровные родственники»⁹. «Тогм—синоним терминов: цег, азг, ветвь азга, народ, джине, сенсиле»¹⁰. Азг и тогм, таким образом, означали одно и то же родственное объединение, точно так же, как и термин азгатогм (сложное слово — соединение азга и тогма), встречающийся в средневековых источниках и заимствованный этнографами и собирателями в прошлом веке.

Несколько иное значение имел термин «цег» (*ցեղ*). Так, у Мовсеса Хоренаци не случайно употребление термина «цег» относительно азга Пахлавуни. По сообщению Хоренаци, азг Пахлавуни разделился по двум братьям и одной сестре на три ветви: Карена, Сурена и Аспаанет. В отличие от азга Пахлавуни, каждую ветвь историк называет цегом Пахлавуни¹¹. Таким образом, Хоренаци

6 Փալխասի Քաղանդ, Պատմութիւն Հայոց, Վենետիկ, 1839, էջ 28, 163:

7 Սա. Մալխասյան, Հայերեն բացատրական բառարան:

8 Там же.

9 «Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի»:

10 Там же.

11 Մովսես Խորենացի, Պատմութիւն Հայոց, «Քանզի յետ սպանելոյն զԱրտաշէսեան և թագաւորելոյն Արտաշէսի՝ որդոց Սասանայ, Երկու ցեղք Պահլաւան, որ Ասպաշտակազ և սարկեւեանի Պահլաւան անուանին, նախանձ սրտեղով ընդ թագաւորեալ Յէզին Իրինանց Հարազատութեան ազգին, որ է Ար-

«цег» употребляет в значении ветви более широкой родственной группы—азга. Подобное же толкование этого термина мы находим в Баргирке «цег — ветвь азга»¹². В Толковом словаре Малхасяна дано позднее значение термина цег — племя, однако из примера, приведенного автором в качестве иллюстрации о ветвях, образовавшихся от трех сыновей Ноя, явствует, что цег—это ветвь¹³. Следует отметить, что термин «цег» в прошлом столетии был введен в литературное обращение в значении племени, т. е. более широкого родственного объединения, чем род, вместе с тем в некоторых диалектах он сохранил всё еще значение ветви, а в других употребляется как синоним азга. Не исключена возможность, что некогда термин цег являлся тем армянским словом, который и обозначал интересующую нас кровнородственную группу и который в период иранского влияния был вытеснен термином азг и тогм, получив преимущественное применение в значении ветви этой группы.

Из всего сказанного явствует, что термины азг, тогм, азгатогм, а также цег в позднейшем своем употреблении настолько давно стали синонимами одной и той же реально существовавшей родственной категории, насколько позволяют проследить армянские письменные источники.

տաշկոյն կամա յանձնապին թագատրէ Արտաշիս՝ որպոյ Ստանայ»
 кн. 2, стр. 207.

«և Արտաշիսի գայս ի նոցանէ գտեալ, գաւառս պարզկէ, ազգ զնաւս որեւոյժ յանուն իւրաբանչիւր. և ի վերայ քան զամենայն նախարարութիւնս կարգէ, զնախնականն ի վերայ պահելով զանուն ազգին, զի կոչեսցին այսպէս. Կարնի Պահլաւ, Սուրենի Պահլաւ, և բոչրն՝ Աստղահապետի Պահլաւ, քանզի ի վերայ զորաց էր այր նորա:» кн. 2, стр. 204 и каждый раз при упоминании ветвей азга Пахлавуні историк применяет термин «цег».
ցեղ Կարնան Պահլաւին 209... ցեղիցն՝ որ աստղահապետ և Սուրեն անուանին 209, ցեղն Սուրենեան Պահլաւն 210:

¹² «նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի»:

¹³ Առ. Մալխասյան, Հայերեն բացատրական բառարան:

В позднее средневековье вошли в употребление равнозначные указанным терминам арабские слова «жннс» или «джннс»—род, порода и «сенсиле»—потомство, обозначающие у многих народов Кавказа (лезгин, кумыков, азербайджанцев) род и патронимию¹⁴. Однако названные термины в последующем не имели широкого распространения ни в народе, ни, тем более, в этнографической литературе. Они сохранились в основном в отдельных диалектах; «джннс»—в значении азга, «сенсиле»—в значении ветви. Наиболее употребительным из всех перечисленных терминов в средневековой литературе и в литературе прошлого века, равно как и в диалектах, был термин азг, который мы и будем применять в значении бытовавшей в армянской действительности семейно-родственной группы.

Значение термина азг пытается дать этнограф В. А. Бдоян в своей статье «Кровнородственный азг»¹⁵. В этой статье азг определяется как группа семей, происходящих от одного отца по нисходящей линии и ее ответвлениям. В данном определении азга есть некоторая расплывчатость, оно не дает конкретного представления о составе азга и может быть распространено на любую кровнородственную группу, в том числе и семью. Отметив, что кровнородственную группу азг можно считать патронимией, автор не раскрывает ее сущности, в результате чего в характеристике азга замечается архаизация этого института.

Имеющийся в нашем распоряжении литературный и полевой материал позволяет утверждать, что еще в конце прошлого и в начале XX века в системе развитых территориально-соседских отношений все еще сохранялась

¹⁴ См. М. О. Косвен. Семейная община и патронимия. М., 1963, стр. 187.

¹⁵ См. В. А. Бдоян. Указ. работа, стр. 188.

семейно-родственная группа—азг, в которой выступали пережиточные формы первобытно-общинных порядков. Существование азга, в указанных хронологических рамках обусловлено конкретными экономическими и историческими условиями. Со временем азг теряет свое реальное значение и сохраняется в сознании как генеалогическая схема.

* * *

Азг — это семейно-родственная группа, насчитывающая в своем составе семьи нескольких поколений, обычно шести-семи, изредка восьми, по нисходящим и боковым ответвлениям по мужской линии, от предка-основателя азга, имя которого становится общеазговым.

Азг, в хронологических рамках нами взятых, был наиболее широкой родственной группой, отличавшейся элементами общности. Более широкий родственный коллектив в прошлом веке не зафиксирован.

Азг образуется путем сегментации, размножившейся семьи основателя азга на малые и большие дочерние семьи. Выделившиеся семьи, становясь самостоятельными единицами, продолжают сохранять между собой в той или иной форме известную хозяйственную, идеологическую и территориальную связь. Со временем, образовавшиеся путем сегментации дочерние семьи, в результате естественного разрастания, в свою очередь распадаются. В результате этой последовательной сегментации образуется коллектив родственных семей, ведущих свое исчисление от одного общего предка и связанных между собой общностью интересов.

Счет азга ведется по поколениям мужчин. Поколение в армянских диалектах называют порт (*պորտ*), что в буквальном смысле означает пупок. Во многих местах людей, принадлежащих к одному поколению—порту, считают в одной степени родства. Если в азге нет мужчин (что

практически случается очень редко), то он считается вымершим. Членом азга может стать посторонний путем усыновления его в одну из семей, входящих в данный азг. При этом усыновленный принимает название азга и пользуется всеми правами наравне с кровными родственниками.

Азг, как наиболее широкая родственная группа, структурно делился на ветви. Внутри самого азга более узкой родственной группой являлись: ответвления от сыновей — основателя азга, в том случае, если их несколько. Если у основателя азга один сын, то счет отдельной ветви велся от третьего поколения и т. д. Для обозначения этого, более узкого чем азг, родственного подразделения в одних этнографических районах употреблялись термины: табуи (*թաբուի*), в других тира, тире (*թիրա*, *թիրե*) и тахум, тохум, (*թախում*), тайпа (*թալիթա*), в третьих дас (*դաս*), цег, серунд, чуг (*Շաղ*), снсиле, а в некоторых и те, и другие термины. Так, например, в Ноемберянском, Иджеванском и Шамшадинском районах употребляются термины тира и табуи. В Муше—дас. В Сиссиане, Октемберяне—тохум, в Горисе, Степанаване и др. — серунд, чуг, цег. Тахум — иранское слово, оно означает семя и у многих народов Кавказа обозначает род, а также патронимию, термин же тира-тире (*թիրե*) вполне совпадает с его тюркским значением линия-ветвь и употребляется у ногайцев, лезгин, азербайджанцев в значении патронимии; тайпа-тайфа—турецкое слово, означает группу сторонников, в диалектах армянского языка приобрело значение родственной группы, дас (*դաս*) — среднеиранское слово, обозначает ряд, порядок, употребляются также армянские слова чух—ветвь и серунд—поколение.

Внутри каждой ветви, которую в последующем изложении мы будем называть армянским словом серунд, выделяется еще более узкая группа, в которую входят

семьи братьев и двоюродных братьев, их сыновей и племянников — эта группа именуется бидзонк (*բիձոնք*) или обаранк (*Օրորանք*), апанк (*ապանք*), аперанк (*ապերանք*), амнанк (*ամնանք*), дословно «группа дядей по отцовской линии» и орехбор тхерк (*Օրեխաբոր տղերք*) — сыновья отцовских дядей, или ахпор тхерк (*Ախպոր տղերք*) — сыновья братьев. На эту группу обратил внимание и С. А. Егназаров: «члены такой (родовой общины) называют друг друга детьми братьев или детьми дядей»¹⁶. При этом нужно сказать, что круг семей, входящих в эту группу, не всегда ограничивается сыновьями братьев и их сыновей, он охватывает и семьи внуков.

В селах Сиснапского района эта группа называется также меронк (*մերոնք*) — дословно «наши».

Для ясности обратимся к азговым генеалогическим схемам. Так, например, все потомки Баба (см. рис. 1), основателя азга Бабенц (Ноемберян), составляют один азг. внутри азга имеются четыре ветви — серунд (здесь ее называют тира), ответвления от четырех внуков Баба. Исчисление ветви ведется от третьего поколения, так как у самого Баба был только один сын Мам. Каждая ветвь имеет, кроме общеазгового названия, свое, по имени основателя ветви; так, четыре названия — Хачатуренц, Алексаненц, Абазенц, Бабенц — образовались от имен четырех внуков Баба. Внутри каждой ветви выделяется еще более узкая семейно-родственная группа — семьи братьев, их сыновей и внуков — это группа дядей — бидзонк, амнанк. Так, например, в ветви Хачатура азга Бабенц группа дядей представлена сыновьями Хачатура: Ованеса, Григора и Тиграна с их сыновьями и внуками. Новое звено составляют нисходящие и боковые линии от четвертого поколения.

¹⁶ С. А. Егназаров. Сельская община, стр. 123.

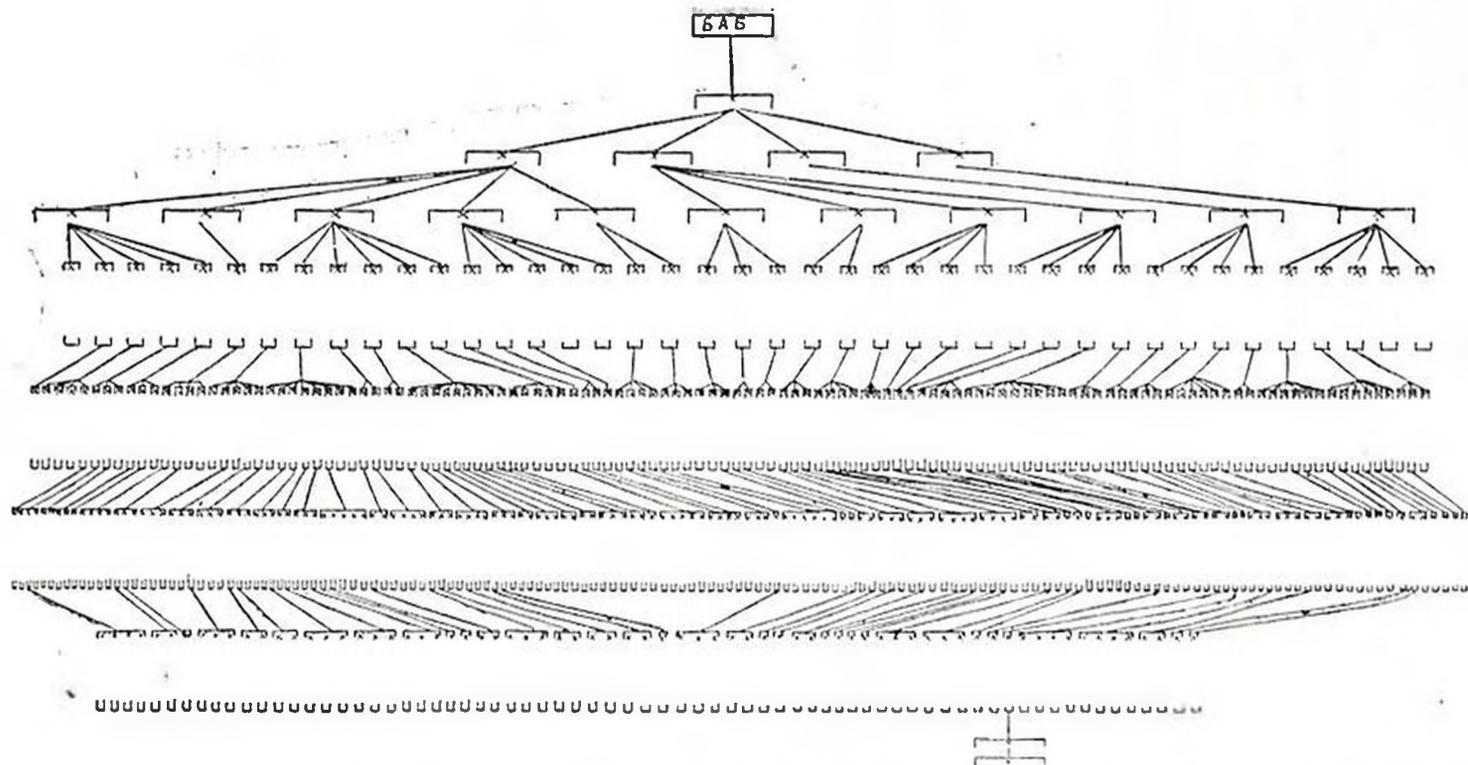

Рис. 1. Азговое дерево Бабянов (Ноемберянский район). Имена не указаны по техническим причинам.

В азге Пилипосянов (село Джрарат Разданского района)¹⁷ имелось пять ветвей по числу сыновей основателя азга Пилипоса—Тер-Мкртича, Вардана, Зако, Симона, Артена. В данном случае исчисление ветви ведется от второго поколения. После раздела братьев, их семьи, а затем и семьи их сыновей образовали группу дядей.

Азг Бадалянов (селение Чортан, Красносельского района) имел две ветви по двум сыновьям Бадала—ветвь Давида и Мкртича (см. рис. 2). Семья Мкртича в начале XX века переселилась в село Чамбарак того же района и образовала новый азг. Ветвь Давида по нисходящей и восходящей линиям насчитывает шесть поколений. Группу дядей составляют семьи сыновей Давида, Петроса, Саркиса и их сыновей. Каждые два-три поколения составляют группу дядей.

Азг Қалтахчянов (селение Ачаджур ст. Ачаси Иджеванского района)—основоположник его Степан—насчитывал две ветви по двум сыновьям Степана: Григора и Саркиса; нисходящая линия до третьего поколения от каждого брата и составляла группу дядей (см. рис. 3). В тех случаях, когда азг насчитывал четыре поколения, ветвь и группа дядей совпадали. Брат Степана Мхитар со всеми нисходящими и боковыми линиями выделился в отдельный азг (см. рис. 4). Таким образом ветвь составляют все нисходящие от сыновей или, если их нет, от внуков основателя азга. В группу дядей входят каждые два-три поколения, которые, собственно, и являлись живой частью азга.

Литературный материал по структуре азга, за исключением одного весьма ценного описания Е. Лалаяна и

¹⁷ См. архив Сектора этнографии Ин-та археологии и этнографии АН Арм. ССР. Материалы экспедиций по Разданскому району 1956 г., собранные автором.

В последующем при ссылке будет применяться сокращенная форма: Архив сектора этнографии.

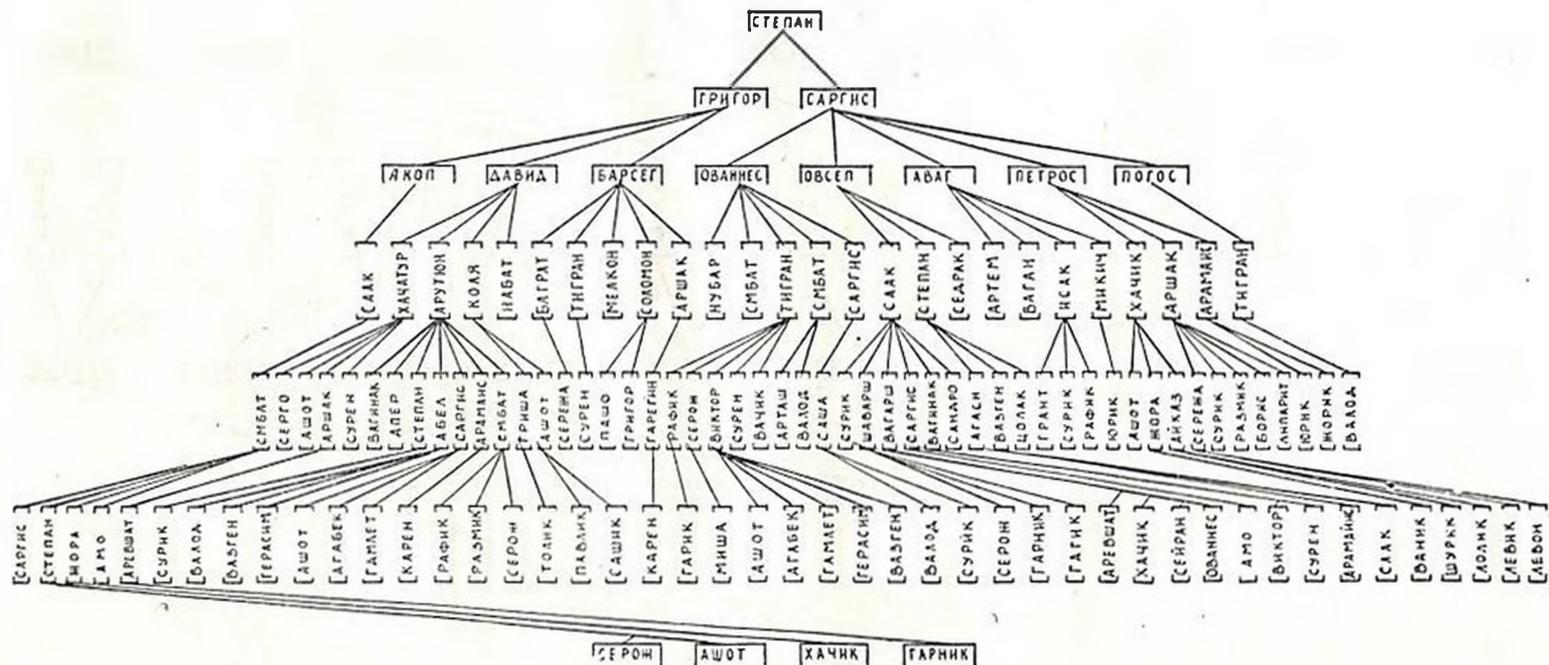

Рис. 3. Азговое дерево Калтахчянов, ветвь Степана (Иджеванский район). Чертеж сделан на основании схемы, составленной представителем этого азга.

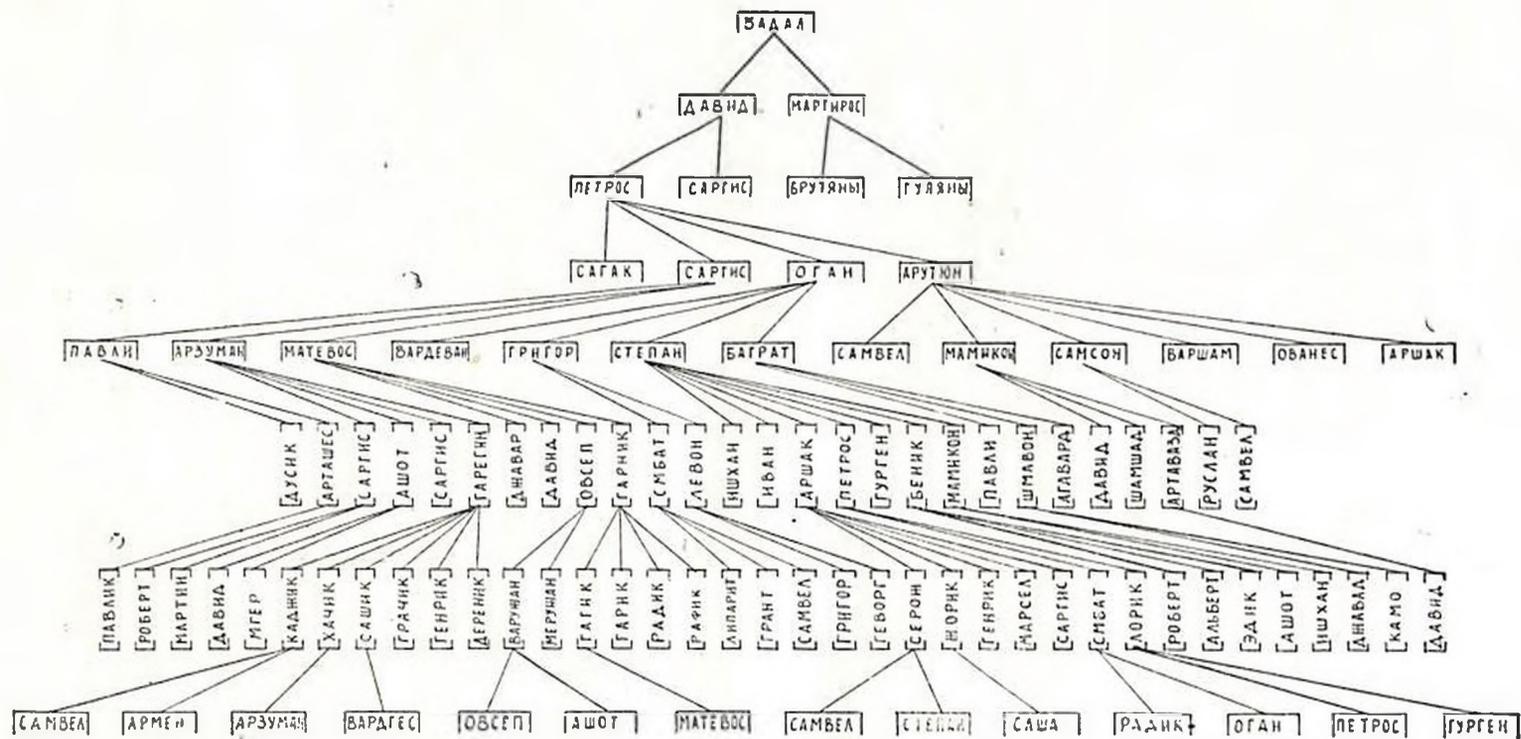

Рис. 2. Азговое дерево Бадалянов (Красносельский район). Чертеж сделан на основании схемы, составленной одним из членов азга.

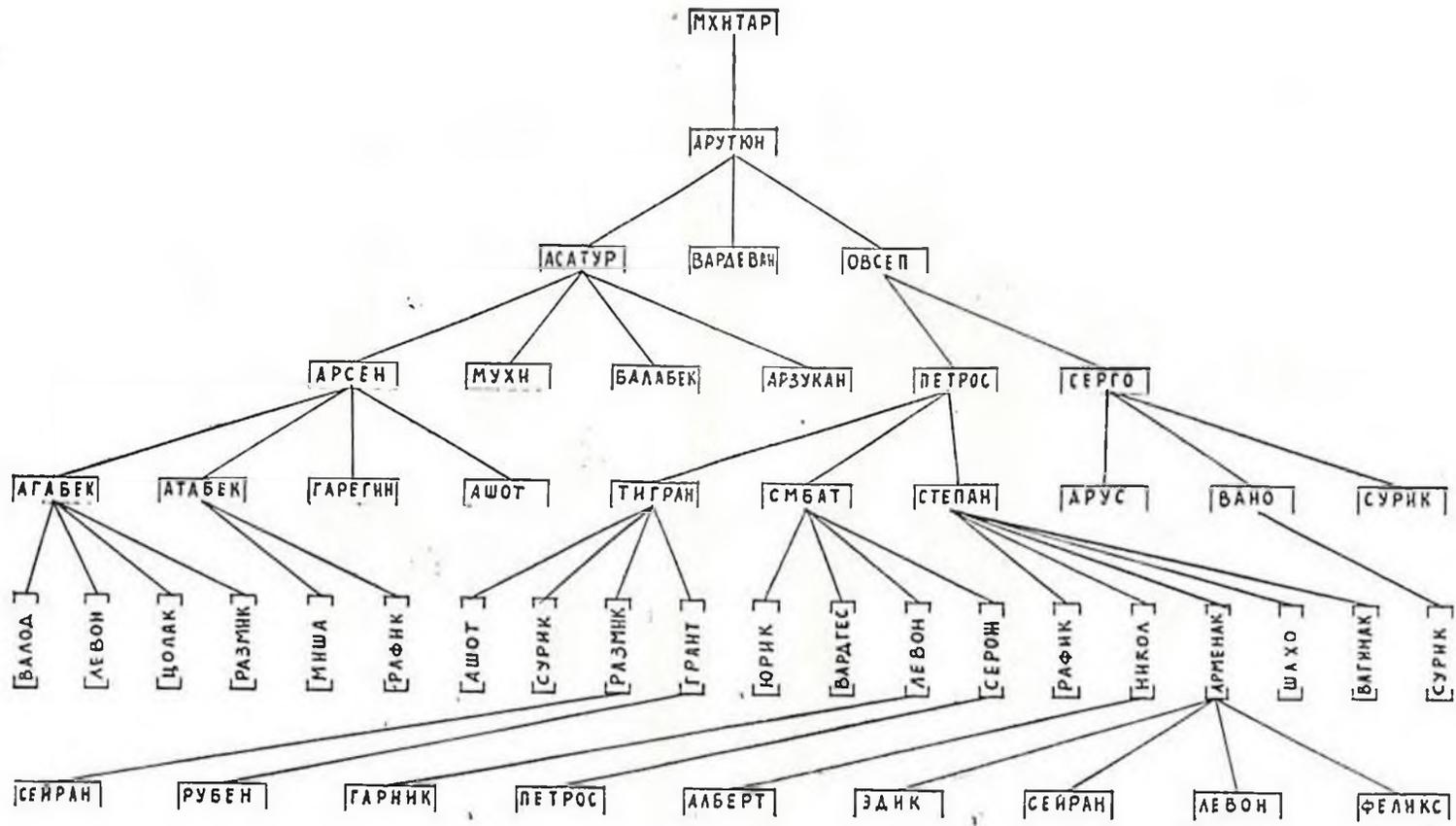

Рис. 4. Азговое дерево Калтахянов, ветвь Мхитара.

сообщения Зейтунци, отсутствует. Сведения же Е. Лалаяна по быту армян Борчалинского уезда подтверждают раскрытую, в основном на полевом материале, структуру азга. Так, по свидетельству Е. Лалаяна село Игаат (Айгеат, ныне Данушеван Алавердского района) насчитывало 60 домов и состояло сплошь из родственников—потомков Шаверда, который переселился из селения Бджни и считался основателем рода (тогма)—термин, употребляемый автором,—Шавердянов. Азг Шавердянов состоял из трех ветвей — серундов по трем сыновьям Шаверда: Мамгулянов, Испирянов и Татулянов. Село Ардви, как сообщает далее автор, было заселено родом Лору-Меликянов и состояло из двух ветвей—Даянов и Калантарянов¹⁸. Не трудно догадаться, что зафиксированный Е. Лалаяном еще в начале века кровнородственный коллектив, был не чем иным, как азгом, термин же тогм—род, употребляемый автором в отношении этого объединения,—результат путаницы в терминологии, о чем мы уже говорили.

Сохранение рода в начале прошлого столетия, в условиях сложившихся в Армении капиталистических производственных отношений, совершенно исключается, речь может идти только о пережиточных формах, каковой и являлся азг. И действительно, семейнородственные группы Шавердянов (село Игаат) и Лору-Меликянов (село Ардви), охарактеризованные Е. Лалаяном как род, по всем своим признакам—группа кровнородственных семей, ведущих свое происхождение не от столь отдаленного предка и сохранявших, как показывает автор, отдельные элементы общности, являлась не чем иным, как азгом. Описанные Е. Лалаяном кровнородственные группы Шавердянов и Лору-Меликянов структурно делились: первый на три, второй на две ветви—серунд.

¹⁸ «Ազգագրական հանդես», 1903, № 10, էջ 113.

В Зейтуне, по сообщению Зейтунци, Суреняны насчитывали 30 родственных домов и в 1900 г. делились на 7 ветвей — серунд¹⁹.

Судя по приведенному материалу, азг, как наиболее широкая семейно-родственная группа, образуется в результате последовательной сегментации сначала семьи основателя азга, затем и всех нисходящих семей и включает семьи шести-семи, изредка восьми поколений. Внутри азга более узкую родственную группу составляли семьи, образовавшиеся от сегментации семьи каждого из сыновей основателя азга. Каждая ветвь состояла из семей пяти-шести поколений, ведущих свое исчисление от сына или внука основателя азга. И, наконец, наиболее тесную родственную группу составляли семьи братьев их сыновей и внуков — это семьи трех поколений по нисходящей и боковой линии, т. е. каждые два-три поколения ветви составляют группу дядей. Подобное подразделение не означает, что мы рассматриваем семейно-родственную группу — азг, как некое организованное объединение; вместе с тем, это деление не просто схема, а продиктовано реальными отношениями внутри каждой группы. Чем уже круг родственных семей, тем, естественно, больше общности между ними, на чем мы подробнее остановимся в дальнейшем изложении.

Выделение внутри азга ветви, как круга более близких родственников, как позволяют судить некоторые данные средневековых историков, бытовало у армян еще в период раннего феодализма. Об этом свидетельствует существование соответствующих терминов «цег», «серунд», значение которых мы уже попытались раскрыть. Однако фрагментарность сообщений не дает возможности выявить характер отношений внутри ветви и отношение его с азгом.

¹⁹ Ձեյրուիցի. Ձեյիւնի տնայալիւն և ներկայիւն, ՎՃԻՆՅՈՒ 1906, էջ 111

Полевой и литературный материал дает возможность также выявить процесс образования новых азгов в период позднего феодализма настолько давно, насколько позволяет этнографический материал. Во всех почти обследованных нами районах старики, а нередко и представители среднего поколения, знают передававшуюся от поколения к поколению историю своего азга. Во многих селах (Верин Каранлух — Мартунинский район, Джарат, ст. Риаамал — Разданский район, Берд — Шамшадинский район, Ачаджур — Иджеванский район, Ноемберян, Старый Башкенд — Красносельский район и др.) до сих пор сохраняются, и не только сохраняются, но и по рассказам стариков вновь составляются (в основном учителями) схемы родословного дерева, которые весьма наглядно отражают время основания азга и процесс его разветвления путем сегментации семьи основателя азга (см. рис. 5, 6). Надписи на надгробных памятниках являются дополнительным, весьма ценным источником для уточнения даты основания того или иного азга.

Этнографическими экспедициями в различных районах Армении записана конкретная история образования отдельных азгов, которая в основных чертах является общей. Различие проявляется во времени основания того или иного азга, а следовательно, и в численности поколений по нисходящей. Обычно исчисление азга связывается с именем первого переселенца, поселившегося в данном селении. На отдельных примерах, взятых из различных районов, покажем конкретную картину образования азга.

По сообщению нашего информатора, в селении Каранлух (Мартунинский район) основателем азга Налбандянов считается пап—дед Аветис, который в тридцатых годах прошлого столетия вместе с четырьмя сыновьями переселился из селения Копкраи и поселился в селении Каранлух. Семья Аветиса в 80-х годах прошло-

ԴԻԴԱՆԻ ԴԱՎՅԱՆՆԵՐԻ ԱՂԱՆՈՒՆԻ ՂԱՏԱՌՅՈՒՆԸ

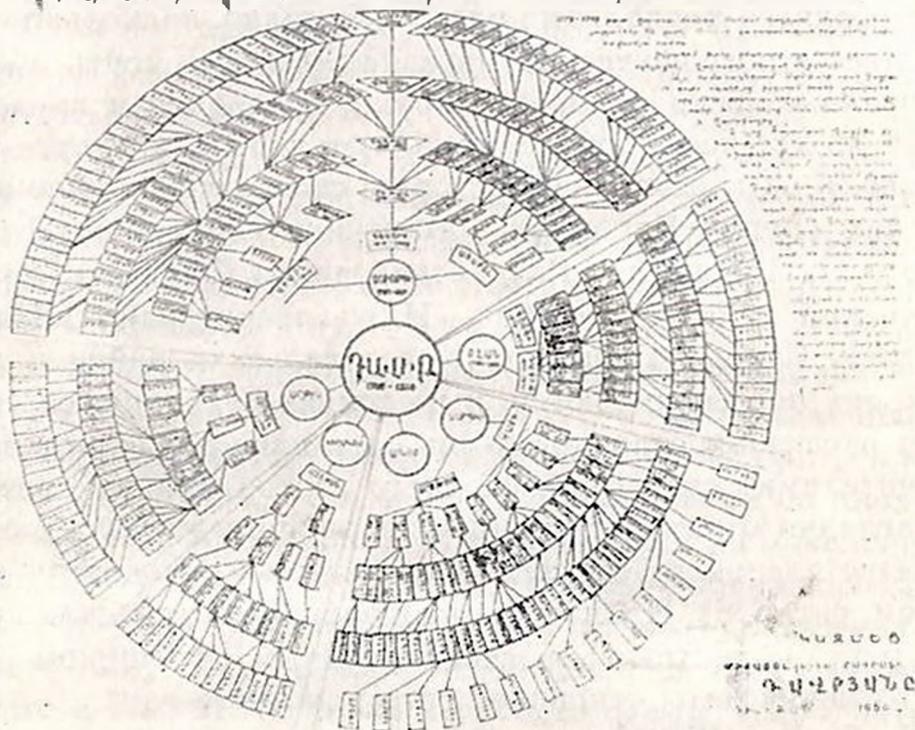

Рис. 5. Образец азгового дерева, составленного самими крестьянами. Азговое дерево Давтянов.

го столетия разрастается в большую семью, насчитывая в своем составе сорок человек. В этих же годах она делится на четыре дочерние (по числу братьев—сыновей Аветиса) большие семьи: семья Хандила, которая ко времени ее выделения в отдельную семью состояла из жены, сына, невестки и внука (трехпоколенная семья по прямой нисходящей), остальные три семьи были довольно многочисленными семейными общинами. Семья Ованеса насчитывала в своем составе трех женатых сыновей с их детьми, семья Прве двух женатых сыновей с детьми, а семья Кспе пять женатых сыновей с детьми. К 90-м годам прошлого столетия выделившиеся семьи братьев

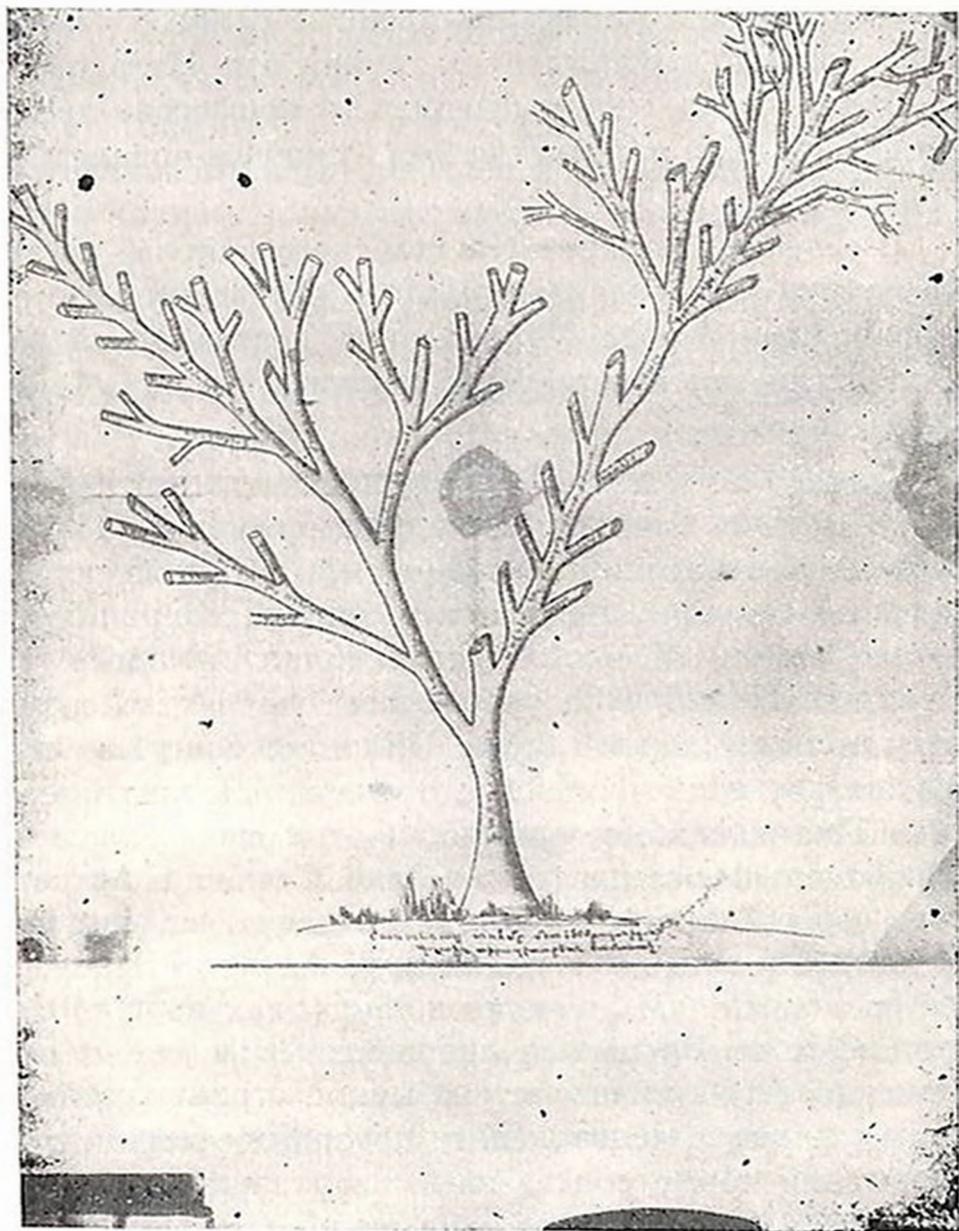

Рис. 6. Образец азгового дерева, составленного самими крестьянами.
Азговое дерево Гаспарянов.

разрастаются настолько, что каждая из них делится снова на большие и малые родственные семьи и таким образом создается родственная группа азг. Название азга Налбандянов идет не от имени, а от профессии предка—основателя азга: пап Аветис был кузнецом-ковалем (налбанд)²⁰.

В селении Джрарат (Разданского района) во время экспедиции 1957 года нам удалось ознакомиться с родословной схемой азга Пилипосянов, составленной одним из представителей четвертого поколения азга Мацаком Пилипосяном²¹.

Основателем азга Пилипосянов считается переселенец из селения Авагюх (Западная Армения) Пилипос, который со своими пятью сыновьями в тридцатых годах прошлого столетия поселился в селении Джрарат (Разданский район). К шестидесятым годам прошлого столетия семья Пилипосяна выросла до пятидесяти человек и после смерти главы—Пилипоса она разделилась на две дочерние семейные общины. Раздел большой семьи Пилипоса был частичным—три сына выделились в три отдельные семьи (семьи Зако, Симона и Арутюна), а два сына Мкртыч и Вардан в одну. Разделившиеся братья построили дома рядом друг с другом. Последующее разделение имело место в 90-х годах прошлого столетия и позже. Вновь выделившиеся семьи уже не имели возможности, из-за отсутствия места, строить свои дома рядом с ранее выделившимися дочерними семьями и образовывали новые родственные кварталы, уже в пределах группы дядей. Нисходящая линия азга Пилипосянов от основателя азга насчитывала шесть поколений. Все

²⁰ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Мартунинскому району (1956), собранные автором.

²¹ См. там же. Материалы экспедиции по Разданскому району (1957), собранные автором.

Эти поколения со своими разветвлениями считают себя принадлежащими к одной и той же родственной группе, а живая ее часть—четвертое, пятое поколения—живо сохраняет память о своем предке—основателе этой родственной группы, шестое же поколение, представленное в основном молодыми людьми, в лучшем случае помнит дедов.

В селении Берд (ныне райцентр Шамшадинского района) с помощью одного из наших информаторов—преподавателя средней школы А. С. Ананяна нам удалось восстановить генеалогическую схему азга Ананянов, представителем которого (шестое поколение) является и наш информатор. Азг Ананянов доходит до восьмого поколения (см. рис. 7). Был он основан папом—дедом Ананием, который в конце восемнадцатого века переселился из Карабаха в Берд (дата подтверждается надгробным памятником, похоронен Ананий на кладбище в селении Берд в 1845 году). Ананий имел одного сына по имени Григор, который также имел только одного сына по имени Антон, поэтому семья разрасталась довольно медленно и только в четвертом поколении имело место сегментация семьи внука Анания Антона на три дочерние семьи трех его сыновей—Епрема, Гаспара, Мовсеса²². Вновь выделившиеся дочерние семьи застраивались рядом друг с другом, в последующем принцип этот был нарушен,—локальное единство же в пределах группы отцовских дядей азга Ананянов сохранялось до недавнего времени.

Живая часть азга Ананянов представлена шестым, седьмым и восьмым поколениями, из которых только представители пятого и шестого поколения сохраняют память о предке—основателе азга.

²² См. там же. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

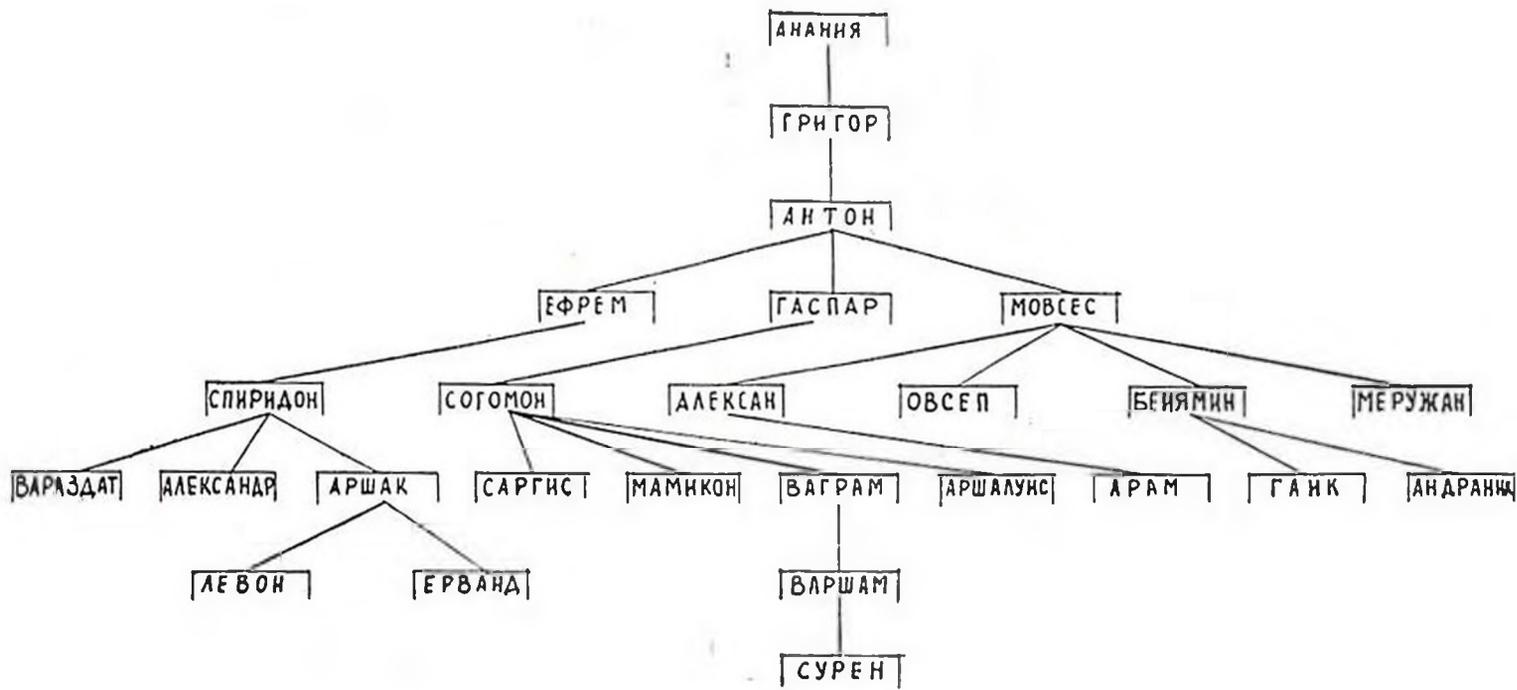

Рис. 7. Азговое дерево Ананянов (Шамшадинский район).

В том же селении столь же древним, как азг Ананьянов, является азг Мелкумянов по имени основателя азга Мелкума. Азг Мелкумянов насчитывает семь поколений по нисходящей линии и в настоящем около шестидесяти семейств в селении Берд причисляют себя к азгу Мелкумянов.

В обследованном нами во время этнографической экспедиции 1960 года селе Ачаджур Иджеванского района директор средней школы, по образованию историк—Г. Н. Калтахчян, любезно предоставил нам генеалогическое дерево азга Калтахчянов, составленного им самим на основании рассказов стариков (смотри схему 3, 4). Здесь основателями азга Калтахчянов, в отличие от описанных выше, являются два брата: Степан и Мхитар, которые со своими семьями переселились из Карабаха в селение Ачаджур; от одной большой семьи двух братьев со временем образовались две отдельные семьи, а затем постепенно путем последующей сегментации разросшихся дочерних семей выделялись новые семьи, которые поселялись рядом друг с другом, образуя компактный азговый квартал²³.

В Ноемберяне основание азга Мамянов или Бабенц относится ко второй половине XVIII века и связывается с именем Баба — переселенца из Западной Армении. Поселившись в Баране (н. Ноемберян), Баб женился на дочери старожилы из азга Амирагянов. У Баба был один сын по имени Мам, у последнего четыре сына. Со временем в результате разрастания семья Мама разделилась по числу его сыновей на четыре дочерние семьи, в последующем семьи выделившихся братьев, в свою очередь, сегментировались на большие и малые семьи и так до седьмого поколения, восьмое поколение представлено детьми. Таким образом азг Бабянов, или Мамянов, по

²³ См. там же. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1960), собранные автором.

имени сына Баба, в течение почти двух столетий со времени поселения в селе Барана предка-основателя азга последовательно разросся путем сегментации больших и малых семей.

Подтверждением сказанному являются материалы Е. Лалаяна об основании азгов Шавердянов и Лору-Меликянов, первого в селении Игаат, второго—Ардви²⁴.

Подобную же картину представляет история образования азга Абовянов, описанная Гакетгаузенем на основании сообщений известного армянского писателя-просветителя Хачатура Абовяна, который являлся представителем пятого поколения. Основание азга Абовянов связывается с именем предка Абова, который поселился в Канакире и от которого ко времени пребывания Гакетгаузена в Армении насчитывалось шесть поколений по нисходящей и боковым линиям — шестое поколение было представлено детьми Хачатура Абовяна и его братьев. «Предок Абовяна,— пишет Гакетгаузен,— за шесть поколений тому назад, теснимый врагами (лезгинами) пришел с севера со своими людьми к хану Эриванскому и просил у него позволения поселиться на том месте, где в настоящее время находится Канакер. Этот предводитель назывался Абов и происходил из древней благородной фамилии. Сын Абова назывался Вираб, а сын этого последнего тоже Абов»²⁵. Приведенными примерами отнюдь не ограничиваются наши материалы по истории об-

²⁴ «Ազգապարտիան հանդես», № 10, 113.

²⁵ Август фон Гакетгаузен. Закавказский край, СПб, стр. 187.

В дополнение к сообщению Гакетгаузена следует сказать, что одна из прямых нисходящих линий от Абова представляла следующую схему: Абов, сын Абова—Вираб, сын Вираба—Абов, сын Абова—Аветик, сын Аветика—Хачатур, сын Хачатура—Вардан (шестое поколение, которое упоминает Гакетгаузен), сын Вардана — Костанди, сын Костанди—Вардан. Схема восстановлена с помощью данных, любезно предоставленных исследователем жизни и деятельности Хачатура Абовяна — П. Аковяном.

разования отдельных азгов, в нашем распоряжении имеется около пятидесяти азговых схем, записанных в различных районах Армении, однако предложенный читателю материал достаточно отражает картину образования этих родственных групп.

Как можно судить по этим материалам, история образования того или иного азга насчитывается со времени поселения предка—основателя азга. Эта картина, за исключением тех редких сел, население которых избежало трагической участи изгнания, общая для всех районов Армении.

В селах с более древней историей заселения, например Бриакот (Сиснанского района), Хидзореск, Караундж, Шинуайр (Горисского района), села Мегринского района и других, население которых не помнит времени основания села, исчисление азга ведется до четвертого-пятого поколения.

Казалось, что чем древнее село, тем глубже должна была быть история азга, между тем, как позволяет заключить полевой материал, в селах с более поздним заселением помнят более отдаленного предка, чем в селах с ранним заселением. При этом интересно отметить, что при сохранении памяти о более отдаленном предке представители его лучше помнят общеазговую генеалогию²⁶.

Во многих селах, население которых избежало участи изгнания с мест, исчисление велось до четвертого-пятого

²⁶ В селе Таштуи (Мегринский район) информатор Ованесян Матевос Мкртичевич назвал только четыре поколения своего азга. Персес, его сын Ованес, сыновья Ованеса — Мкртич и Матевос (информатору 80 лет); название азга — от его основателя сохранилось, но память о нем нет. В Мегри информатор Оганян Вардан Мартиросович (82 лет) также помнит только имя прадеда — Огана, которое распространилось на название ветви, а общеазговое название утеряно. В селе Арцвани Кафанского района Саакян Аракек Бахшевич также называет четыре поколения. Азговое дерево, составленное одним из представителей азга Агамряннов — учителем средней шко-

поколения. Имя более древнего предка не сохранилось. Так, в селах Мегри, Кафана, Гориса, информаторы-старики не могут восстановить имя основателя азга и поэтому не могут объяснить происхождение общеазгового названия. Сохранение памяти о предке-основателе азга одного из признаков идеологической общности, объясняется относительной устойчивостью азговых отношений.

История образования новых азгов в хронологических рамках, нами взятых, представляет таким образом, весьма определенную и четкую картину. Мы отнюдь не склонны арханизировать содержание этих вновь образовавшихся в условиях сложившихся феодальных отношений родственных объединений. Вместе с тем факт появления этих семейно-родственных объединений свидетельствует о наличии соответствующих условий, которые выражались в сохранении патриархального уклада, питавшего традиции родовых отношений. Относительная живучесть азговых отношений в изучаемый нами период объясняется как экономической необходимостью, обусловленной специфическими условиями социально-экономического развития Армении, так и своеобразной исторической судьбой армянского народа.

В условиях, когда сельская община, как основная форма организации сельской жизни, не была устойчива и часто распадалась, армянский крестьянин, находясь постоянно под угрозой нападения и физического уничтожения, держался за свое родовое имя и родственные связи, ища в них поддержку и защиту. Сохранение же памяти о более отдаленном предке связано с фактом переселения, что являлось значительным событием, и овеянное легендами, передавалось из поколения в поколение и тем

лы — на основании рассказов стариков, представителей этого азга, насчитывает пять поколений.

Архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Мегринскому и Кафанскому районам (1964), собранные автором.

самым сохранялась память о переселенце — основателе азга, как легендарной личности.

Однако, как мы уже говорили, устойчивость семейно-родственных коллективов была возможна лишь на базе продолжавшего все еще сохраняться в условиях феодального способа производства патриархального уклада. Весьма закономерно поэтому, что при позднейшем переселении, относящемся к началу XX века, к периоду сложившихся в Армении капиталистических отношений, семьи, переселившиеся из Западной Армении, не могли вырасти в большие семейно-родственные коллективы. В отношении новых поселенцев со стороны старожилов, гордившихся своей родословной, проявлялось пренебрежительное отношение, как к людям безродным. Поздних поселенцев обычно называют гялма (*գլմա*) — пришлые.

Говоря о жителях того или иного села, наши информаторы, как правило, называют их азговое имя. При этом основными азгами считаются старые поселенцы. Обычно при основании села называют для маленьких 5—7, а для больших 20—30 домов, которые в конце прошлого столетия составляли 200—800 и больше хозяйств. В обследованных нами селах, путем знакомства с домовыми книгами и с помощью информаторов, удалось установить количество основных родственных групп. Выяснилось, что число азгов, с которыми связано основание того или иного села, осталось почти неизменным, не считая отдельных, весьма редких случаев вымирания всех членов азга и поздних поселенцев.

Так, в обследованном нами селении Берд Шамшадинского района, который в настоящее время превратился в районный центр и имеет довольно большой численный состав населения, еще по подымной переписи 1930 года было только 550 человек, причем за исключением двух семей — слесаря Саркисяна и плотника Эджабяна — все остальные причисляли себя к тому или иному азгу.

Всего таких азгов в селении Берд насчитывалось 25²⁷. Все ведут свое исчисление от первых поселенцев.

В селении Ачаджур Иджеванского района в настоящем насчитывается 750 колхозных семей, за исключением нескольких пришлых за последние годы, все они представляют ответвления тридцати, издавна поселившихся здесь семейств, как переселенцев из Карабаха в конце XVIII века, так и более ранних поселенцев²⁸. В селении Лалы того же района по подымной переписи 1959 года—260 колхозных дворов, все они представляют 20 азгов²⁹. В селении Каранлук Мартунинского района информаторы называют сорок азгов, а в селении Ноемберян того же района 17 первоначально поселившихся здесь домов, размножаясь и распадаясь или сегментируясь, разрослись в 760 домов³⁰. В настоящем азг Ананиянов состоит из 103 домов, Агамирянов—из 99. Правда, есть и такие азги, которые, несмотря на древность, насчитывают три-четыре семьи.

В семейно-родственный коллектив азг входили те родственные семьи, которые селились в одном и том же селе. Семья из данного азга, переселяясь в другое село, вначале сохраняла память о своей принадлежности к азгу, от которого она отделилась территориально. Со временем, в пятом и шестом поколении образуется новая самостоятельная боковая линия, исчисление которой ведется уже от главы переселившейся семьи. Если отделившаяся ветвь насчитывала пять и больше поколений по нисходящей, она становилась самостоятельным азгом

²⁷ Архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

²⁸ Архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1960), собранные автором.

²⁹ Там же.

³⁰ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Мартунинскому району (1956), собранные автором.

даже в том случае, когда она продолжала сохранять свое старое общеазговое название. Так, например, в трех селах Ноемберянского района (в районном центре Ноемберяне, в селах Коти, Кошкотан) зафиксированы азги с одинаковым фамильным названием Бабянов или Мамянов³¹. При опросе информаторов, представителей этих азгов, являются ли эти азги ответвлениями одного и того же азга, мы получили сбивчивые ответы; одни считали, что это один и тот же азг, другие, что все три азга совершенно самостоятельны. Предполагаем, что все три азга в свое время образовались путем отделения от основного азга семей, которые, переселившись в другое село, со временем развивались в самостоятельные азги и в настоящем каждый из них насчитывает шесть-семь поколений.

Новые ветви из бывшей общности сохраняли только фамильное название, которое, при отсутствии других элементов общности, не может служить достаточным основанием для причисления этих вновь образовавшихся ветвей к одной родственной группе.

Даже в том случае, когда известна история отделения той или иной ветви, представители их причисляют себя к отдельным азгам. Примером может служить приведенный в другой связи азг Налбандянов (Верни Карандух, Мартунинского района). По рассказам нашего информатора—представителя азга Налбандянов—Геворка Погосяна, в село Верни Карандух переселились два брата: Аветис, который считается основателем азга Налбандянов, и его брат Мхитар. Вскоре Аветис умер, и его брат Мхитар поселился вместе со своими сыновьями и сыновьями покойного брата. Затем, когда сыновья Аветиса выросли и выделались в отдельные семьи, Мхитар со своими сыновьями переехал в другое село. Переселив-

³¹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Ноемберянскому району (1961), собранные автором.

шись в другое село, семья Мхитара положила начало новой самостоятельной ветви, родственные семьи, входящие в эту ветвь, считают основателем азга Мхитара³². В данном случае при сохранении истории образования нового азга не сохранилось общефамильное название.

В селении Старый Башкенд (Красносельский район) азг Гюлумянов имеет свое ответвление в селении Чамбарак того же района, эта ветвь носит новое азговое название—Севунц, азг Саакянов имеет свое ответвление в селении Туджур³³ и т. д.

Таким образом, выделившись из своего азга и поселившиеся в другом селении семьи кладут начало новым азгам. В начале эти вновь образовавшиеся ветви продолжают сохранять некоторые элементы былой общности, выражающиеся в основном в общеазговом названии и частичных идеологических связях. (Так, например, покойников после переселения семьи некоторое время продолжают хоронить на азговых кладбищенских участках, родственники принимают участие в свадьбе и других семейных торжествах и т. п.). Со временем вновь образовавшаяся ветвь становится самостоятельным азгом, сохраняя память о своей былой принадлежности к тому или иному азгу, разве только в общеазговом названии. В пятом-шестом поколении, как правило, старое общеазговое название вытесняется новым по имени главы переселившейся семьи.

Азг в изучаемый нами период наиболее широкая родственная группа, сохранявшая элементы общности. Сам азг является ветвью более широкой родственной группы, которая в данный период была лишь абстрактной генеалогической схемой.

³² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Мартунинскому району (1956), собранные автором.

³³ Там же. Материалы экспедиции по Красносельскому району (1962), собранные автором.

Г л а в а в т о р а я

ОСТАТОЧНЫЕ ФОРМЫ АЗГОВОЙ ОБЩНОСТИ

1. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ АЗГА

Описанная выше семейно-родственная группа азг, находясь во второй половине прошлого столетия в состоянии распада, сохраняла тем не менее элементы присущей ей на более ранних этапах общественного развития общности, как экономической, так и территориальной и идеологической.

Одной из характерных особенностей азга является его идеологическое единство, которое наиболее устойчиво и элементы которого сохраняются даже при условии исчезновения других признаков азга.

Идеологическое единство азга выражается в первую очередь в общеазговой генеалогии: в сохранении памяти об общем предке—основателе азга и самоназвании азга, как показателе общего происхождения.

Самоназвание азга — один из наиболее устойчивых признаков. Оно сохраняется, как мы уже отмечали в предыдущей главе, даже в том случае, когда ответвления азга, становясь со временем самостоятельными азгами, не сохраняют памяти об общности происхождения. Па-

мять об основателе азга, как мы уже говорили, живо сохраняется до шестого-седьмого, изредка восьмого поколения, более отдаленного предка не помнят. Самоназвание азга происходит от имени предка его основателя или от его профессии, или от названия местности, из которой он переселился. Большинство азгов имеет, кроме того, прозвище—авел анун (*աւել անն*) или пут анун (*պուտ անն*), которое употребляется вместе с названием азга даже в том случае, когда оно оскорбительно. Азговое название образуется от профессии его основателя, если она становится потомственным занятием. Следует отметить, что название азга по профессии имеет более широкое распространение среди армян Западной Армении, в частности среди переселенцев из Ванского, Каринского и других этнографических районов. Это объясняется тем, что в этих районах ремесла были одним из основных занятий армянского населения. Мастерство передавалось из поколения в поколение и становилось как бы азговым занятием. Отсюда фамилии Воскерчян (Золотарев), Заргарян (Золотарев), Налбандян (Ковалев), Демурчян (Железнов) и т. д.

На основании данных средневековых документов, купчих и других торговых сделок историк П. Арутюнян приходит к заключению, весьма близкому к нашим наблюдениям. «Следует сказать,—пишет автор,—когда одним и тем же ремеслом занималась целая семья и оно переходило из поколения в поколение, название этого ремесла нередко становилось прозвищем, характеризующим данную семью. В дальнейшем это же название начинает упоминаться в качестве фамилии данной семьи»¹. В дополнение следует отметить, что фамилия, как редкое исключение, распространялась только на одну семью, она

¹ П. Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века. М., 1954, стр. 96.

была, как мы уже показали выше, отличительным признаком азга или ветви. Название ремесла со временем становилось фамильным названием не семьи, а группы родственных семей.

В селах, где основное население составляют местные жители (многие села Горисского, Степанаванского, Мегринского районов) или заселены переселенцами из Персидской Армении (села Сиснанского, Октемберянского, Аштаракского районов и др.), в которых основным занятием населения было земледелие, азговые названия по профессии встречаются редко.

Название азга по имени предка-основателя азга вытесняется названием по его профессии в том случае, когда профессия эта передается из поколения в поколение. Так, например, азг Налбандянов² в селе Верин Карандух (Мартунинского района) утеряти свое название по имени основателя азга (хотя старики и хорошо помнят его имя) и носит название по его профессии. Отдельные представители этого азга до последнего времени считались лучшими кузнецами, ковалями (налбанд—коваль) в селе.

В селении Ачаджур (Иджеванский район) многочисленный азг Калтахчянов также утеряти свое название по имени предка и сохранил лишь одно название по профессии основателя азга калтахчи (*ղարկախիչի* — мастер-седельник). Точно так же в селении Старый Башкенд (Красносельский район) азги Даллакянов и Демурчянов утеряти свое азговое название по имени основателя азга и носят название по их профессии. Азговое название Демурчянов происходит от профессии основателя его (демурчи—железных дел мастер), Даллакянов от даллак (брадобрей). Широко распространены азго-

² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Мартунинскому району (1956), собранные автором.

вое название Ерицанц или Тертеранц от ерец (*երեց*) и тертер (*տերտեր*)—священник, поп, если таковыми были основатели азга. В тех же случаях, когда название по профессии не связано с именем основателя азга, то обязательно употребляется и название по его имени³, название по профессии распространяется лишь на ту ветвь, к которой принадлежит данный представитель азга. Называя ветвь, крестьяне упоминают также общеазговое название—Даллакенц тира, Петросенц азгиц, Тертеранц тира, Бабенц азгиц и т. п. Так, например, общеазговое название Налбандянов, происшедшее от профессии основателя этого азга, распространяется на весь азг, между тем как название профессии одного из внуков Баба Хачатура-Тертеранц относится только к ветви Хачатура, а общеазговое название остается Бабенц, по имени предка—основателя этого азга. Точно так же общеазговое название Калтахчянов, образовавшееся от профессии основателя азга, распространяется на весь азг, а название Даллакянов в азге Петросянов только на ветвь одного из сыновей Петроса.

Та же самая картина наблюдается при наличии названия по прозвищу. Если азговое название по прозвищу связано с именем его основателя, то оно часто вытесняет название по его имени, если же оно произошло позже, то в первую очередь упоминается название по имени предка.

Так, в селении Старый Башкенд название азга Гягуиц (точное его происхождение не удалось установить, но один из представителей азга предполагает, что прозвище, искаженное от гялма (*գլմա*—пришлые), происходит от прозвища основателя этого азга—первого пе-

³ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Мартунинскому (1956), Иджеванскому (1960), Красносельскому (1962) району, собранные автором.

реселенца в селении Старый Башкенд, название же по имени его утеряно. Подобным образом произошли названия азгов Джаранц, Гулуиц, Айуиц и др.⁴

Если название азга более позднего происхождения, то, как и при образовании названия по профессии, как правило, употребляется название по имени его основателя. Обычно, название по прозвищу не вытесняет полностью названия по имени основателя азга, как это наблюдается при наличии общеазгового названия по профессии. Происхождение второго названия связано с именем или прозвищем отличившегося своими личными качествами того или иного представителя азга, поступки и качества которого распространяются на характеристику всего азга.

Нередки случаи, когда имя женщины становится вторым названием азга. Чаще всего оно образуется от имени жены основателя азга, прославившейся своей храбростью, мудростью, красотой или другими качествами. Так, в селе Джарат (Разданского района) азг Мелконянов, по имени его основателя, имеет второе название—Соненц, по имени его жены Соны, которая отличалась своим умом и считалась лучшей знахаркой на селе.

В селении Берд (Шамшадинского района) азг Мелкумянов называют еще Бадиренц по имени невестки, дочери одного из богачей из азга Мелик-Калантарянов, проживавших в соседнем селении. Навасардяны в том же селении имеют второе название—Сирун нананк (*Սիրունի նանիկը*—азг красивой бабки) в память о красавице-жене основателя азга. Петросяны в селении Новый Башкенд (Красносельского района) называются в память жены основателя азга—Айуиц; в селении Старый Башкенд того же района второе название азга Астваца-

⁴ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Красносельскому району (1962), собранные автором.

грянов—Шушанц происходит также от имени бабки, которая, рано овдовев, стала фактически главой семьи и отличалась смелым и решительным нравом и т. д.

Известный из литературных данных азг сюникских ишханов Вахтангянов (XIII век) носил второе название по имени дочери Саркиса Великого и сестры ишханов Иванэ и Закарэ—Допи Допянов⁵, которое со временем вытеснило первое.

Азговое название образовалось от имени, клички или профессии основателя азга с прибавлением аниц (*անց*), ениц (*ենց*), униц (*ունց*): Бабенц, Сааканц, Бадаленц-анц, Севунц и т. д. Уни более древняя форма: Аршакуни, Багратуни, Гохтуни, Хорхорунни и т. д. Суффиксы аниц, ениц в армянском языке показывают принадлежность. Уни у урартов, одного из компонентов сложившегося позднее армянского народа, также суффикс, выражающий принадлежность.

Аниц и ениц то же, что и яниц. В средневековой армянской литературе принадлежность к той или иной родственной группе выражалась суффиксом яниц (*յանց*), от ян (*յան*) и, как правило, фамильное название употреблялось со словами, обозначающими родственную группу: азг, тогм, тун, азгатогм, цег. Так, у Мовсеса Хоренаци встречаем ази (*ազն*) из азга Багратунианц, азгини (азгу) (*ազգու*) Гитуняниц, азгини Марацян (169 стр.), зазген (*զազգեն*) Амараняниц (стр. 187), тогм (*տոգմ*) Апауняниц⁶ и т. д. у Егише Хорхоруняниц азг (*ազգ*), из азга Амауняниц (стр. 193), из азга Арцрунианц (стр. 28)⁷ и т. д.

Названные фамилии носили нахарарские роды. Мы не располагаем данными, позволяющими судить о существовании фамилии у крестьян. Однако, как позволяют

⁵ «Նյութեր հայ մելիքութեան մասին», պրակ 1, Վաղարշապատ, 1915:

⁶ Մովսես Խորենացի, указ. работа.

⁷ Եղիշե, указ. работа.

судить надписи на надгробных памятниках средневековья, а также этнографический материал, образование фамилий у сельчан довольно позднее явление.

В народе, как позволяет судить полевой и литературный материал, форма янц малоупотребительна, распространенными являются анц, енц, а как собирательное анк. При этом азговое название употребляется без существительного, обозначающего родственную группу — азг, томг и др. Даже при составлении различных официальных документов употреблялась форма анц, енц. Так, в купче, составленной в 1624 году, читаем: «Купчая на шесть мельниц, которую получает каталикос Акоп Джугаецн от сыновей Аракела Бруменца», или в другой купчей от 1713 года упоминается мельница Юзбашенц, мельница Месропенц⁸. В купчей 1860 года встречается также форма Каренц Грикор, в документе от 1688 года упоминается Акоп сын Гочикенц Карапета, в купчей 1765 года Степан сын Кусаненц Аствацатура и т. д.⁹

На надгробных памятниках, датированных концом XVIII и первой половиной XIX века, обычно упоминалось имя покойника, его отца и азговое название. Надпись выражалась в виде следующей формулы: Сня гробница такого-то из азга такого-то. Например: «Сня гробница Карапета, сына Папа из азга Бадалянов» или «Сня гробница сына Мамяна Грикора, сына Алексана»¹⁰.

В период раннего средневековья на надгробных памятниках азговое название встречается редко. Лишь на надгробиях представителей старых нахарарских родов упоминалось азговое название в форме фамилии. Так, в армянских надписях, датированных XV—XVI ве-

⁸ Симеон Ереванци, стр. 260.

⁹ «Կաղվածագրեր», Երևան, 1941:

¹⁰ «Այս է տապան Բարանց սրգի որդի Կարապետին 1868»: «Այս է տապան Մամբան Գրիգորի, որդի Ալեքսանի, 1886»:

ками, распространенной формой надгробных надписей является следующая: Сия гробница такого-то, сына такого-то. Например: «Сия гробница Саркиса, сына Бхрабека» или «Сия гробница Исахана, сына Гараина» и «Сия гробница Матеоса, сына Ованеса»¹¹ и т. п. И только на памятниках старого знатного рода Орбелянов в надписи упоминается азговое название в форме фамилии Орбелян.

Употребление азговых названий, а затем и фамилий явление относительно позднее, оно относится в основном к периоду позднего феодализма. В раннем средневековье, когда крестьянское население было замкнуто в рамках ведения натурального сельского хозяйства, связи между различными селами, а тем более с городами были весьма ограничены, упоминание имени и имени отца было достаточно для распознавания односельчанина.

Со временем, в особенности в период зарождения капиталистических производственных отношений, когда почти все отрасли сельского хозяйства в той или иной мере вовлекаются в товарно-денежные отношения, когда усиливается связь крестьянского населения с рынком и исчезает былая экономическая замкнутость сел и районов, появляется необходимость в фамилиях.

Фамилия у армян — азганун (*ազգանուն*) — дословно означает «имя азга» и образуется из азгового названия. Появление фамилий среди армянского сельского населения относится ко второй половине прошлого столетия. Образовавшись из азгового названия, фамилии вначале имели суффикс янц (анц, енц), показывая тем самым принадлежность к определенной родственной группе: Бадаланц, Сааканц, Бабенц и т. д. Со временем ча-

¹¹ «Գրիգորի Հայ վիմագրության», հատ. 2, Երևան, 1960, էջ 15:

«Այս է առաջին (Սարգիսի) որդի Բզրարեկին թվ. ՈՃՂէ:

Այս է հանդիստ Մաթևոսի որդի Հովհաննիսին, 136»:

стичка ц отпадает и фамилия принимает современную форму Бадалян, Саакян, Бабаян. Фамилии с урартским суффиксом уни (Багратуни, Арцруни, Гохтуни и др.) являются арханческой формой, не случайно поэтому, что фамилии с уни в основном носят старые нахарарские роды. В изучаемый нами период образование фамилии путем прибавления суффикса уни не встречается.

Кроме суффиксов анц, енц, янц, уни, другим суффиксом, отражающим азговую принадлежность, является суффикс унц, который распространен в основном среди сиюникских и арцахских армян. Суффикс унц имеет то же значение, что и анц, енц, таковы фамилии Сатуиц, Балунц, Хонуиц. Фамилия, таким образом, происходит от азгового названия, которое в свою очередь образуется от имени, прозвища, профессии основателя азга с прибавлением суффикса, означающего принадлежность.

С появлением фамилий общеазговое название является не единственным. В одном и том же азге может быть несколько фамилий. Но при всех случаях, когда называют фамилию, односельчане упоминают и общеазговое название. Даже в одной семье можно встретить разные фамилии: у одного сына может быть одна фамилия по имени деда или прадеда, а у другого фамилия общеазговая.

Фамилии, кроме общеазгового, также образования от имени сыновей или внуков основателя азга. Сыновья основателя азга, как мы говорили, со временем становились основателями более узкой родственной группы—ветви внутри азга, по их имени и называлась ветвь. Название ветви со времени также становится фамилией.

Фамилии могут распространяться и на более узкую группу. Так, в селении Ачаджур азг Асанянов имеет, кроме азгового, еще две фамилии—Мхитарян, Меликян,

по имени сыновей Асана¹². В селении Ноемберян азг Бабянов имеет еще четыре фамилии—Абазянов, Хачатурянов, Алексанянов и Папянов, по имени четырех внуков основателя азга¹³. Азг Налбандянов в селении Верин Каранлух насчитывает десять фамилий: Хандилян, Првезян—по имени сыновей основателя азга, Вартамян, Саркисян, Минасян, Тер-Геворкян—по имени внуков, Хачатурян, Арутюнян, Погосян, Петросян¹⁴—по имени его правнуков. Общеазговое название Налбандянов, несмотря на наличие десяти фамильных названий более узких родственных групп, сохраняется.

При наличии нескольких фамилий в одном и том же азге, упоминание общеазгового названия обязательно. Так, если говорят об Арутюнянах или Првезянах, то крестьяне непременно добавляют из азга Налбандянов. При этом часто официально писали одну фамилию, но односельчане называли азговую фамилию. Явление это получило довольно широкое распространение в Армении в конце прошлого и тем более в начале XX столетия. Вместе с тем многие азги сохраняли свое единственное азговое название. Так, в селе Ачаджур Иджеванского района почти все азги, за исключением двух, сохранили свое азговое название по имени предка—основателя азга. Сохранение единственного азгового названия по имени предка, его основателя, считается предметом гордости азга. Крестьяне считают, что сохранением азгового названия сохраняется единство азга. Наличие одного общеазгового фамильного названия характерно для сел с относительной устойчивостью азговых отношений. Появление

¹² См. архив сектора этнографии. Материалы по Иджеванскому району, 1960.

¹³ Там же. Материалы экспедиции по Ноемберянскому району, 1962.

¹⁴ Там же. Материалы экспедиции по Мартушискому району, 1956.

нескольких фамилий в одном и том же азге явление довольно позднее, относится к концу прошлого столетия и, безусловно, свидетельствует о процессе исчезновения самоназвания азга, а тем самым одного из элементов идеологической общности азга.

Идеологическое единство азга проявлялось также в сохранявшемся еще в начале XX века обычае хоронить членов азга на кладбищенских участках, принадлежащих данному азгу, или, что встречается значительно реже, на отдельных азговых кладбищах (см. рис. 8 и 9). Азговые кладбища в конце прошлого столетия зафиксированы Е. Лалаяном в селении Игаат и Ардви (Борчалинского района). Как сообщает Е. Лалаян, в селе Игаат было отдельное фамильное кладбище Шавердянов, в Ардви—Мелик-Калантарянов¹⁵.

Отдельные азговые кладбища зафиксированы также этнографической экспедицией в селении Коти (Ноемберянского района)¹⁶, например, азговое кладбище Амирагянов, расположенное недалеко от квартала, где еще в конце прошлого столетия селились родственные семьи азга Амирагянов, а также отдельные кладбища Азизбекиянов и Шахназарянов. Каждое из этих азговых кладбищ имело культовое дерево калины (причи цар—*φρῖνζ/δση*), которое было предметом поклонения азга (см. рис. 10 и 11). В селении Касах (ст. Чамрлу Апаранского района) отдельное кладбище имел многочисленный азг Горки¹⁷.

В селении Лернашен (старое название Шнатаг) Сиспанского района сохранилось старое кладбище, ныне заброшенное, где похоронены члены азга Шабана. Как

¹⁵ «Աղբյուրների հանդես», № 10, стр. 115.

¹⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Ноемберянскому району (1961), собранные автором.

¹⁷ Там же. Материалы экспедиции по Апаранскому району (1965), собранные автором.

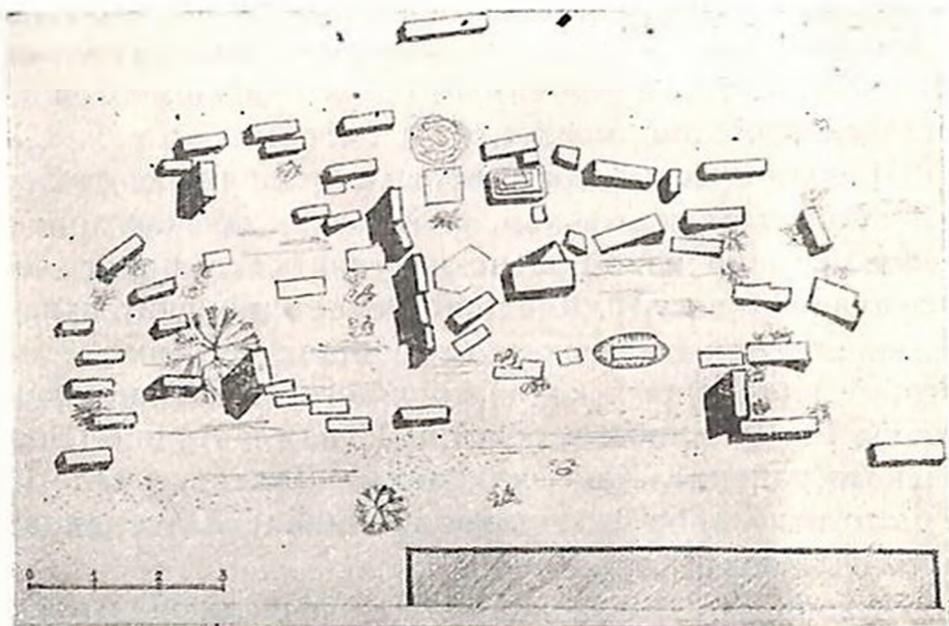

Рис. 8. Азговый кладбищенский участок в Берде (Шамшадинский район).

Рис. 9. Азговый кладбищенский участок в сел. Ачаджур.

Рис. 10. Азговое кладбище Амирагянов, сел. Коти (Ноемберянский район).

Рис. 11. Культовое дерево калины на кладбище Амирагянов.

позволяют судить надписи на могильных плитах, собранные научным сотрудником сектора эпиграфики А. Шагнином, самый древний надгробный камень датируется XVII веком. В конце XIX века кладбище было заброше-

но. Шабан—основоположник азга—считается первопоселенцем в селении Лернашен. Один из шести кварталов, на которые делилось село, носило также название по азгу Шабанов — Шабанец-майла¹⁸.

Отдельные азговые кладбища ко времени, нами изучаемому, весьма редкое явление, но, как правило, почти в каждом селе имеются кладбищенские азговые участки. Нарушение этих азговых участков относится лишь к тридцатым годам XX века, а во многих селах и до сих пор покойников хоронят на азговых участках, если есть место.

В обследованных нами селах почти на всех кладбищах нам удалось выделить азговые кладбищенские участки. Так, в селе Верин Каранлух довольно четко вырисовываются азговые участки Налбандянов, Бзнуни, в селении Джрарат—Пилипосянов, в Берде—Мелкумянов, Цатурянов, Меликянов, в Ноемберяне—Мамянов и др.

В селе Ачаджур (Иджеванский район) имеется несколько кладбищ. Одно из них—старое кладбище, которое считалось кладбищем самых старых поселений и делилось по числу азгов на девять участков. Второе кладбище делится на четыре участка¹⁹: Калтахчянов, Еганянов, Пирумянов и Меликбекиянов. Рядом со старым кладбищем—новое, их границы слились. Интересно отметить, что еще в начале века свободные места на азговых участках засаживались овощами и фруктовыми деревьями, причем все члены азга обязаны были ухаживать как за могилами, так и за засаженным участком. Обязанностью

¹⁸ Там же. Материалы экспедиций по Сисианскому району (1964), собранные автором. Фотографии надгробных памятников с надписями, предоставленные научным сотрудником сектора этнографии Института археологии и этнографии А. Шагиняном.

¹⁹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Иджеванскому району (1960), собранные автором.

старшего в азге было обеспечить уход за этими участками, а все члены азга считали своим долгом ухаживать за деревьями, поливать огород. Урожаем пользовались все родственные семьи. Правда, урожай этот был незначительным и специального дележа не существовало, однако обычай этот свидетельствует о восприятии кладбищенских участков как общей собственности азга. О кладбищенских азговых участках в селах Сасуна сообщает В. Петоян²⁰, а в селах Дерсима—Г. Аладжян²¹.

Во многих районах Армении еще до недавнего прошлого был широко распространен обычай привозить тело умершего на чужбине родственника и хоронить его на азговом кладбищенском участке. Проявления этого обычая наблюдаются и поныне. Так, в бытность нашей этнографической экспедиции в селе Верин Каранлух в одном из сел Ехегнадзорского района умерла родственница нашего информатора Налбандяна Геворга из азга Налбандянов; трое мужчин поехали за покойницей (она была вдовой и поэтому члены азга считают своим долгом взять на себя обязанности похорон), привезли ее и похоронили на своем кладбищенском участке. Интересный материал по обычаю хоронить покойников на азговых кладбищах в селах Дерсима сообщает Г. Аладжян, уроженец села Хндзорек. «Сохранение родовых (термин, употребляемый автором.—Э. К.) кладбищ традиционный порядок. Родственники должны жить рядом как в этом мире, так и в загробной жизни. Даже в том случае, когда один из членов рода, давно уже покинувший свое село и поселившийся в другом месте, умирает, тело его перевозят и хоронят на родовом кладбище. Считается грехом оставлять покойника в чужой земле. Его нужно хоронить на родовом

²⁰ Վ. Պետոյան, *Սակեա ազգագրութեանը, Երևան, 1965, էջ 305:*

²¹ См. архив сектора этнографии. Материалы Г. Аладжяна, папка № 5, стр. 922.

кладбище, так как земля здесь—его собственная земля и поэтому не давит на покойника»²².

Порядок хоронить покойника на азговом кладбищенском участке сохраняется некоторое время после переселения одной из семей данного азга в другое село. Лишь со временем, разрастаясь и превращаясь в отдельный родственный коллектив, вновь образовавшийся азг основывает свой новый кладбищенский участок.

На похоронах членов азга должны были участвовать все взрослые мужчины, члены азга; они обязаны были также сохранять траур в течение 40 дней. Даже если тот или иной член азга отсутствовал, он обязан был приехать на время похорон. До конца прошлого столетия в некоторых районах сохранился обычай, по которому в доме покойника не разжигали огонь и в течение 7 дней члены азга поочередно варили у себя дома обед и несли в дом покойника.

«При замогильных трапезах и поминках,—пишет С. А. Егiazаров,—устраиваемых по усопшим предкам, упоминаются души их до седьмого поколения по восходящей и нисходящей линиям. Даже в заклинаниях, которыми в простонародье передают проклятию нечистую силу, упоминается семь поколений. Вот обыкновенная форма проклятья: «Сатана хапанви, корцанви, им 7 портиц зат кац» (*Սատանա Խափանվի՛ր՝ Կորժանվի՛ր՝ Իմ 7 փորտից զստ կաց*): Дословно это значит: «Сатана сгинь, пропади, будь далек от семи поколений моих»²³.

Азговая солидарность проявлялась не только во время похорон, но и при других событиях: свадьбе, рождении и других семейных праздниках. Вопрос женитьбы

²² Архив сектора этнографии. Материалы Г. Алэзжяна, папка № 5, стр. 922.

²³ С. А. Егiazаров. Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии, стр. 103.

обычно обсуждался при участии старших представителей азга. Члены азга принимали участие в торжестве не только своим присутствием, но и оказанием материальной помощи, правда, в основном в виде подарков, а в отдельных селах и деньгами. Молодежь принимала активное участие в организации свадебного торжества.

Отец юноши считал своим долгом при выборе невесты для своего сына спросить мнение старшего в азге: точно так же и родители девушки не давали своего согласия на брак, не посоветовавшись со старшим в своем азге.

Старший в азге пользовался особым авторитетом. К его советам и помощи обращались члены азга при решении важнейших вопросов. О значении старшего в азге довольно красноречиво свидетельствует армянская поговорка: «Если дом имеет старшего—его почитай, если нет старшего—положи большой камень и его почитай как старшего»²⁴.

Азг еще в конце прошлого века сохранял отдельные элементы культовой общности, выражающейся, правда в качестве редкого исключения, в сохранении отдельных азговых святилищ. Предметом азгового поклонения являлись в некоторых селах священные деревья калины (причи цар) на кладбищенских азговых участках и в исключительных случаях на азговых кладбищах.

В селении Мусес Шамшадинского района, по сообщению нашего информатора, азг имел свое святилище—маленькую церковь, обнаруженную одним из представи-

²⁴ Ա. Ղանալանյան. Արածանի, «Թէ տունը մեծ ունի մեծին պաշտէ, թե մեծմ չունի՝ բար ըմ դիր՝ անոր մեծի տեղ պաշտէ» и другие варианты. В одном из вариантов говорится о старшем именно в азге—«ազգին թե մեծ մարդ չկա, մեծ բար դիր պաշտէ» (если в азге нет старшего, положи большой камень и почитай его). Этот вариант записан нами в сел. Арагац (ст. Газаофар Апаранского района).

телей азга Согранц. Церковь стала святилищем азга, она так и называется Согранц азги хач—святилище азга Согранц²⁵.

Отдельные азги (Мартунинского, Шамшадинского, Разданского и в особенности Апаранского района) свято хранили священные книги «Нарек», «Евангелне», «Библия», письменные талисманы — иманл, киприанос (*հմարլ, կիրիւրիանոս*), которые были предметом особой гордости азга, предметом поклонения всего села. Они не могли быть переданы другому без согласия старшего азга. Приобретение священной книги связывается, как правило, с именем основателя азга. При разделении семьи она остается в дедовском доме.

Еще во время наших экспедиций в перечисленные районы приобретение этих книг было довольно сложной задачей. Обычно обладатели их аргументировали свой отказ продать или отдать нам книги тем, что это азговье реликвии.

По сообщению наших информаторов Авдаляна Мушега и Саратяна Ваню, в селении Касах доход, получаемый от жертвоприношения, дарений «святым», делился поровну между всеми членами азга²⁶.

Примечательно, что при необходимости перенесения указанных «святынь» из старого очага в новый приносили жертву как перед выносом его из старого дедовского дома, так и при вносе в новый дом. В случае пожара, наводнения и при других бедствиях, когда дедовскому дому грозила опасность разрушения, «святыню» выносили не через дверь, а через отверстие, специально пробитое по этому случаю в противоположной двери стене. При

²⁵ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1963), собранные автором.

²⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Апаранскому району (1965), собранные автором.

этом тому, кто выносил этот предмет, завязывали глаза и так же приносили жертву как в доме, где до этого находился «сурб», так и в новом доме, куда его помещали.

Реликты культовой общности азга в конце прошлого столетия сохранились лишь в отдельных селах в качестве редкого исключения.

Общественное единство азга выражалось в сохранении до недавнего прошлого азговой экзогамии, а также в общеазговой обязанности кровной мести. Армянский азг был экзогамен.

Как можно судить по полевым материалам и некоторым литературным данным, браки внутри азга во второй половине прошлого столетия считались нежелательными независимо от того, сколько поколений насчитывал азг. В различных районах, в зависимости от степени устойчивости азга и от численности поколений в нем, бытовали различные нормы, регламентировавшие браки между представителями одного и того же азга. Так, в тех районах, в которых азг насчитывал семь поколений (Шамшадинский, Ноемберянский, Иджеванский, Степанаванский районы, в Дерсима, Сасуне, Шатахе²⁷), брак допускался лишь в восьмом поколении, в селах и районах, где «азги» насчитывали не больше четырех поколений, браки были дозволены в пятом поколении. Таким образом, запретный брачный круг совпадал с границами азга, члены которого независимо от числа поколений считались ближайшими кровными родственниками. Даже в тех редких случаях, когда азг насчитывал восемь поколений, браки между представителями этих поколений считались нежелательными, хотя и допустимыми по нормам

²⁷ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Шамшадинскому (1963), Ноемберянскому (1961), Иджеванскому (1960), Степанаванскому (1953) районам. Материалы Г. Аладжяна, папка № 5. Материалы Р. Гаруяна, папка № 16.

обычного права. Интересно отметить, что эти нормы обычного права не всегда совпадали с нормами армянской церкви и средневекового законодательства. Церковь допускала браки между кровными родственниками в пятом колене²⁸. В судебнике Мхитара Гоша в статье 52 «О разделе наследства мужчин» и в 109 «О бракосочетании согласно законам и канонам», «О браке дозволенном и о браке, подлежащем расторжению» говорится о запрещении брака между близкими родственниками, каковыми являются родственники до четвертого колена. «Ближайшим мы считаем родственников до четвертого колена, соответственно закону, который запрещает при выборе жены открывать наготу родственницы до четвертого колена»²⁹—гласит статья 62 судебногоника. Между тем в народе понятие ближайшего родственника варьировало по районам от 4—5 до 7 поколений в зависимости от того, до какого поколения велся счет родства от основателя азга. Итак, запретный круг, по нормам обычного права, определялся числом поколений, происходящих от предка—основателя азга. Это не означает, конечно, что браки внутри азга в армянской сельской действительности во второй половине прошлого века, да и в более ранний период, исключались, однако подобные браки имели место как исключение и осуждались общественным мнением.

Выражением общественного единства азга была общеазговая солидарность. Весь азг ответствен за поступки отдельных его членов. Проступки членов азга—позор для всего азга и, напротив, подвиг и другие благодеяния—честь. Поведение и проступки членов азга распространяются на характеристику всего азга. Прозвище

²⁸ *Megavorian. Etude ethnographique et juridique sur la famille et la mariage armenians, précédé d'un aperçu historique, Lausanna, 1894.*

²⁹ Армянский судебник Мхитара Гоша, Ереван, 1954, II кн., стр. 62.

азга, которое, за редким исключением, было вторым азговым названием, результат поведения или личных качеств отдельных членов азга.

Азговая солидарность проявляется также в праве кровной мести. Месть за обиду или ущерб, нанесенные члену азга, обязанность всего азга. Однако месть осуществляется в первую очередь наиболее близкими родственниками в пределах группы дядей, затем ветви и, наконец, если близкий круг родственников по тем или иным причинам не мог отомстить, то право его переходило к любому члену азга. Отношения враждебности, в результате ущерба или обиды, нанесенных одному из членов азга, устанавливались не только между узким кругом родственников, но и между двумя азгами. При этом право мести до тех пор, пока не состоялось примирение между сторонами, переходило из поколения в поколение.

Описанные нормы общеазговой солидарности имеют преемственную связь с порядками, бытовавшими в средневековой Армении, и восходят своими корнями к институтам первобытно-общинного строя.

Как можно судить по отдельным данным средневековой литературы, за проступки и грехи сородича был ответствен весь его род.

По сообщению Фавстоса Бузанда, за измену Датабена был истреблен весь его род, за проступок Бакура, призвавшего в борьбе с царем на помощь персов, был также уничтожен весь род Агдзийцев³⁰. За недостойное поведение отдаленных членов были уничтожены враждовавшие роды Манавазянов и Ордунийцев: «отправившись полководец Ваче захватил их и совершенно истре-

³⁰ История Армении Фавстоса Бузанда, Ереван, 1953, кн. III, гл. VII, гл. IX.

бил (членов) обоих родов (тогмац) и не оставил ни одного младенца мужского пола»³¹.

Обязанность кровной мести и азговая солидарность—это те пережиточные нормы общинно-родовых порядков, которые сохраняются в новой социальной среде и осуществляются в пределах семейно-родственной группы азг.

2. ЛОКАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО АЗГА

Еще в начале XX века в районах Армении довольно стойко сохранялся порядок поселения азга по кварталам. Остатки родственных кварталов в отдельных селах горных и предгорных районов можно наблюдать и поныне.

Азговые кварталы образовывались вначале в результате раздела семьи основателя азга на дочерние, а в последующем—раздела разросшихся дочерних семей, которые строили свои дома рядом друг с другом. Таким образом, группа родственных семей, отпочковавшись от большой семьи, поселялась довольно компактно и образовывала родственный квартал внутри села.

В конце прошлого века азговые кварталы в большинстве сел теряли свою однородность, в них включивались дома других азгов. Однако процесс исчезновения азговых кварталов был неодинаков даже в селах одного и того же района. В одних уже к концу прошлого века сохранились только азговые названия, в других еще до тридцатых годов XX века азговые кварталы сохраняли вместе с названием и свою однородность. Так, в селении Джрарат (Разданский район) сохранилось название

31 «Մեծ ցամաքը և բազում սրտմտովեամբ արձակեաց թաղավորն ի վերայ նոցա զՎաչե սրբի Արասվազդայ, զնահապետ մամրիկոնեան տոհմին չազգէ սպարապետովեան հայոց... սասակել կորուսանել զազգն երկուսեան: Ապա երբեալ հասանէր ի վերայ նոցա զօրավարն Վաչե, հարկաներ, վաներ զազգն երկուսեան և ոչ թողոյր զերկոցունց տոհմայն զօրձ կորին և ոչ զմի...» Փափստոս Բուզանդ, Փառամովին հայոց, Վենետիկ, 1889, էջ 9:

квартала Пилипосянов—Пилипосенц таг, в Верин Каранлухе (Мартуниинский район)—Налбанденц таг, Ахджоенц таг, в Берде (Шамшадинский район)—Ананенц таг, Цатуренц таг, в селении Армавир (Октемберянский район)—кварталы Антонянов, Садоянов, Далакянов, которые на местном диалекте называют майла (азербайджанское слово—квартал), в селении Лернашен (Сисианский район)—кварталы Геворкянов, Саакянов, Манукянов, в селении Касах (Апаранский район)—Мураденц, Асланенц, Джлоенц, Хурухчуц таг, в Ашнаме (Талинский район)—Асоенц таг и др.³².

Некоторые из перечисленных кварталов вместе с названием сохраняют и поныне остатки локального единства. В одних селах, в основном равнинных районов, локальность ограничивается группой дядей, в других (в селах предгорных и горных полос) весь азг занимает отдельный квартал. Так, в квартале Ананянов (селение Берд, Шамшадинского района), который потерял свою былую азговую однородность, еще в 1959 году сохранились три пристроенных друг к другу дома трех братьев внуков основателя азга, в квартале Налбандянов (село В. Каранлух) четыре родственные семьи еще в 1956 году поселились рядом друг с другом³³. Таков в селении Ноемберян азг Бабянов, который потерял свою азговую локальность, сохранив его лишь в пределах группы дядей. Квартал Хачатурянов насчитывает и поныне четыре родственных дома братьев и двоюродных братьев³⁴. (См.

³² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Разданскому (1958), Мартуниинскому (1957), Шамшадинскому (1960), Октемберяинскому и Талинскому (1954), Сисианскому (1963), Апаранскому (1965) районам, собранные автором.

³³ Архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

³⁴ Там же. Материалы экспедиций по Ноемберяинскому району (1961), собранные автором.

рис. 12). В Старом Башкенде во время экспедиции 1961 года зафиксирован остаток азгового квартала Сарибекянов шесть родственных домов, застроенных рядом, Гялманц таг—пять домов и т. д.³⁵.

Рис. 12. Квартал ветви Хачатуриянов, азга Бабянов.

В селе Новый Башкенд того же района, основание которого относится к 1929 году, квартал Айунцов насчитывает шесть родственных домов, в селении Ттуджур квартал Диланиянов тоже — шесть домов.

В селении Ачаджур Иджеванского района до сих пор довольно четко очерчиваются границы азговых кварталов. За исключением двух кварталов, которые носят название Норашен (Новостройка), и квартала кладбищ, все село делится на 35 кварталов, сохраняющих до сих пор не только азговое название, но и относительную однородность (см. рис. 13). Правда, не все родственные группы имеют один квартал, но каждый квартал заселен

³⁵ Там же. Материалы экспедиций по Красносельскому району (1962), собранные автором.

родственными семьями. Один из больших кварталов села заселен азгом Меликбекианов—Меликбекенц таг. Квартал этот насчитывает около сорока родственных семей; свыше сорока семей живет в квартале Гаспарянов.

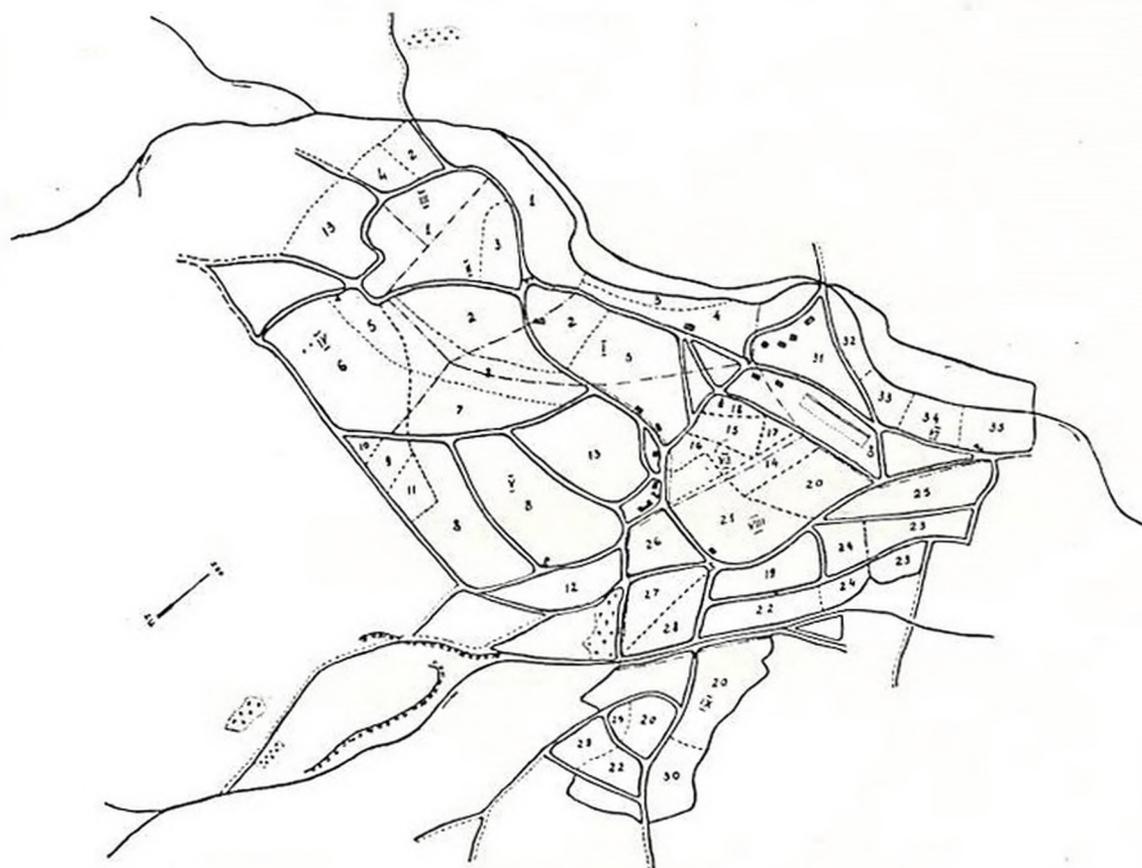

Рис. 13. План селения Ачаджур, с указанием границ азговых кварталов.

Азг Калтахчянов, состоящий из тридцати одной семьи, занимает два квартала, в одном поселяется 22, в другом—9 родственных семей (см. рис. 14 и 15). При этом старый квартал Калтахчянов сохраняет и до последнего времени свою однородность, между тем как в новый квартал, образование которого относится к более позднему времени, вклинились дома других азгов.

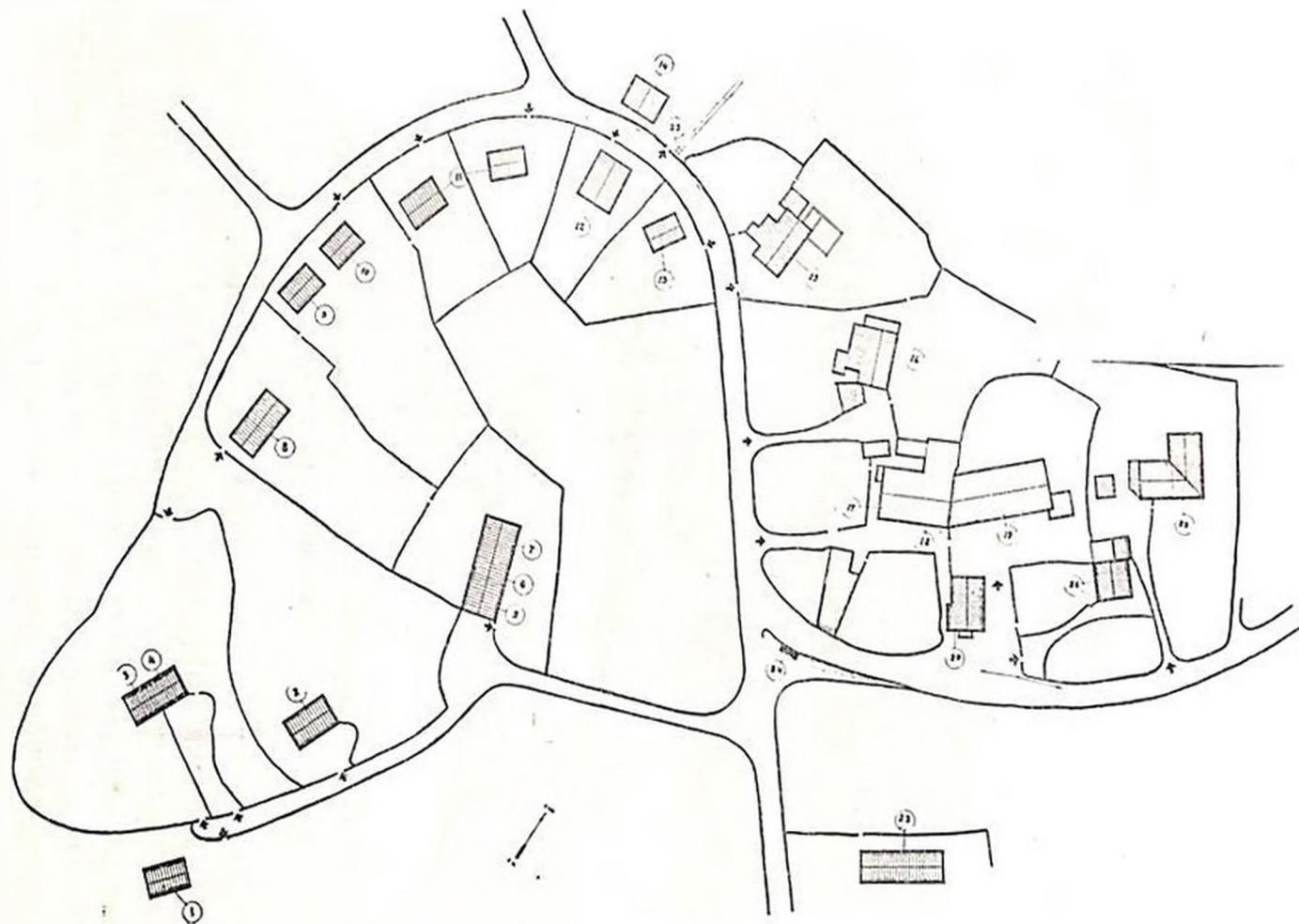

Рис. 14. Азговый квартал Калтахтянов.

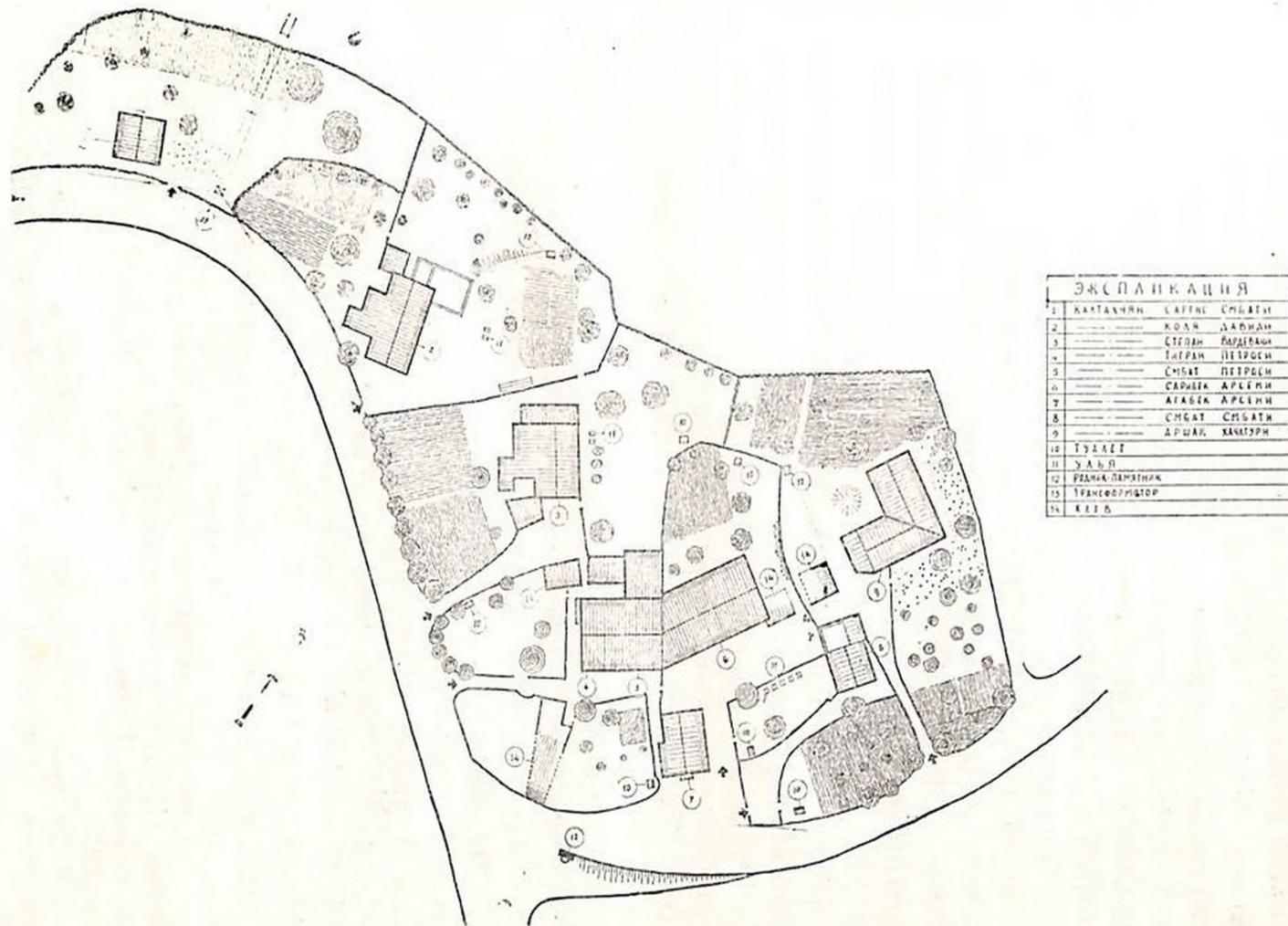

Рис. 15. Второй азговый квартал Калтахчиев.

Азговые кварталы — это в основном кварталы старожилов; семьи поздних поселенцев за неимением места скучивались на свободной территории и составляли новый смешанный квартал. так называемый квартал Норашен. Уже само название Норашен—Новостройка свидетельствует о характере этого квартала. Смешанными являются также кварталы кладбищ.

О наличии родственных кварталов в селах Восточной Армении пишет С. Д. Лисициан: «Целые кварталы назывались общим фамильным именем,— пишет автор,— в Ахпате (Лори) квартал Ерзинкянов, в Дсехе (Лори) Чатынянов, Туманянов, в Узунларе (Лори) Абовянов, в Хидзореске (Зангезур) Арчанц, Туманянов, Выраганц, в Горисе (Зангезур) Минасанц, Долунц»³⁶. В селении Хидзореск (Горисского района) во время экспедиции 1963 года по рассказам информаторов нам удалось установить тринадцать азговых кварталов, среди них кварталы Толунц, Минаянов насчитывали около 20 родственных домов³⁷.

В селении Шинуайр Горисского района также до конца прошлого века устойчиво сохранялись азговые кварталы Титуланц, Брдашанц, Шириланц и др.³⁸.

Маленькое село Лцен (*Lshh*) Сисианского района, расположенное на высоком горном плато, недалеко от села Дарабас, из-за плохих дорог изолированное от соседних сел, долгое время было заселено только одним азгом Григорянов, переселившихся сюда из Хоя в 1830 г. Позднее азг Григорянов пригласил священника из Егварда, а затем здесь поселились азги Варданянов, Саа-

³⁶ Архив сектора этнографии. Материалы по Иджеванскому району, (1960), собранные автором.

³⁷ Труды Института этнографии им. Миклухо-Маклая, т. 26, стр. 190.

³⁸ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Сисианскому и Горисскому районам (1963), собранные автором.

кьянов, Мец-Манукьянов (переселенцы из Карабаха). Все названные азги до недавнего времени имели свои довольно однородные кварталы³⁹.

О родственных кварталах в селах Аштаракского района в прошлом сообщается в упомянутой статье В. А. Бдояна, которому удалось на основании сообщений информаторов восстановить азговый квартал Гарибьянов, о котором помнят только старики⁴⁰.

По свидетельству А. Д. Ерицева, в Казахе «сначала дроблению подвергались постройки и садики, а двор и гумна оставались в общем пользовании разделившихся. Потом при разделе следующего поколения коснулись двора и гумна, обратив их под домовые места. Явилась беспорядочная сплоченность жилых построек, составляющая характеристику армянского села. По расположению усадеб родственных семей читается история разделов нескольких поколений»⁴¹.

Весьма интересный материал по квартальному азговому поселению в селах Западной Армении имеется в книге Зейтунци «Из прошлого и настоящего Зейтуна», в которой автор дает довольно подробное описание родственных кварталов. В Зейтуне по сообщению Зейтунци имелось четыре основных квартала—гаг: Шавроянов, Ягубьянов, Енитуньянов и Суреньянов. «Название этих кварталов,—пишет Зейтунци,—связано с названием господствующих здесь родов, которые прославились своим умом, смелостью и патриотизмом»⁴². Названные кварталы отделялись друг от друга естественными границами—

³⁹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Сисианскому и Горисскому районам (1963), собранные автором.

⁴⁰ «Советская этнография», 1957. № 1, стр. 190.

⁴¹ А. Д. Ерицев. Экономический быт крестьян в западной части Шарур-Даралагязского уезда Эриванской губернии. Материалы, т. I, вып. 5, 1885.

⁴² ՉԷրմեցի, указ. работа, стр. 21.

реками и ущельями и представляли из себя довольно компактные и относительно изолированные друг от друга части села.

О поквартальном азговом поселении в селах Западной Армении свидетельствуют также материалы по Дерсиму, Шатаху, Муса-Леру и др.

По сообщению любителя-собиранья, уроженца Шатаха, Р. Гаруниана, «в Шатахе соседями обычно были родственники, они жили рядом друг с другом и, казалось, были одной семьей»⁴³.

Селение Кябусне (Муса Лер), по сообщению Г. Гюзаяна, делилось также на кварталы, каждый из которых был заселен родственными семьями⁴⁴.

Большой интерес представляет сообщение Г. Аладжяна о поквартальном поселении в селах Дерсима: «Ряд сел состоит из кварталов, заселенных людьми, происходящими из одного гердастана, они сохраняют свое родовое имя и называют квартал (*մեջուկ*) тем же именем. В селении Тандзик—мейла Таронянов, Яжеянов, в селении Хидзореск—Керекозянов, Хетинянов, Пахтанянов»⁴⁵.

Приведенный полевой и литературный материал свидетельствует о наличии родственных кварталов в различных районах Армении. Однако родственные кварталы в конце прошлого века не всегда были однородны. Хотя квартал и был заселен в основном семьями одного азга, но в него вклинивались дома других азгов.

Говоря об азговых кварталах в конце прошлого века, мы не должны забывать, что они относятся к периоду, когда соседские отношения на селе были сильно развиты. С другой стороны, тенденция сохранения локального

⁴³ Архив сектора этнографии. Материалы Р. Гаруниана, папка № 16, стр. 332.

⁴⁴ Материал сообщил нам Г. Гюзаян, уроженец села Кябусне.

⁴⁵ Архив сектора этнографии. Материалы Г. Аладжяна, папка № 5, стр. 921.

единства азга в условиях развитых соседских отношений свидетельствует об устойчивости азговых отношений. Не во всех селах и не всем азгам в одном и том же селе удастся сохранить азговый квартал. За редким исключением, как, например, приведенные выше села Ачаджур (Иджеванский район), Хидзореск (Горисский район), Уз (Сисианский район)⁴⁶ и села Западной Армении, в которых почти все азги поселились поквартально, в селах Восточной Армении лишь отдельные азги сохраняли компактность поселения.

Наиболее устойчивы азговые кварталы в районах горной и предгорной полосы, и значительно раньше они нарушаются в селах равнинных районов. Но и в пределах одного района азговые кварталы в одних селах сохранили свою относительную однородность, в других — смешались с соседскими домами.

Устойчивость родственных кварталов в горных и предгорных селах Армении объясняется как топографическими условиями, так и постоянством состава населения этих сел. Села горных и предгорных районов обычно имели более благоприятный для поквартального поселения рельеф. Родственная группа поселялась на довольно пространной территории и выделившись путем раздела новые семьи имели возможность селиться рядом друг с другом.

В конце прошлого столетия разросшиеся родственные группы не могли уместиться в одном квартале и вновь выделившиеся семьи вынуждены были селиться на свободных участках, сохраняя локальность уже в пределах группы дядей. Естественными границами между кварталами были ущелья, холмы, реки. Население же равнинных районов скучивалось на территориях, распо-

⁴⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Горисскому и Сисианскому районам, 1964, собранные автором.

ложенных в основном в бассейнах рек, и из-за скудости полевых средств было приковано к месту своего поселения. В результате этой скученности азговые кварталы, не разделенные естественными границами, вскоре исчезли, слившись с соседскими кварталами. В этих селах принцип локального поселения родственных семей выражается в пределах группы дядей.

Большое значение для сохранения родственных кварталов имеет относительное постоянство населения. В тех селах, где не наблюдается текучести населения, азговые кварталы более устойчивы. Так, в одном и том же Иджеванском районе, в селе Ачаджур, в котором пришлые, после первопоселенцев, семьи составляли незначительный процент, азговые кварталы не были нарушены, а в селе Узунтала того же района, в котором пришлое население составляет большой процент, азговые кварталы потеряли свою былую компактность, сохраняя лишь наименования по азговым названиям первых поселенцев (Хобананц таг, Шназанц таг, Шахназарянц таг)⁴⁷. Семьи поселившихся здесь в начале XX века не смогли создать свои кварталы и, вклиниваясь в кварталы старожилов, нарушали их однородность. Ту же картину мы наблюдаем в селах Шамшадинского, Красносельского, Ноемберянского, Горисского, Сисианского и др. районов Армении⁴⁸.

В равнинных районах локальное единство, сохранившееся лишь в пределах группы дядей, также характерно для сел с относительно постоянным составом населения. Так, в селении Армавир Октемберянского района основное заселение которого переселенцами из Хоя и

⁴⁷ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1962), собранные автором.

⁴⁸ Там же. Материалы экспедиции по Шамшадинскому (1960), Ноемберянского (1961), Горисскому и Сисианскому (1963), Красносельскому районам (1962), собранные автором.

Салмаста относится к 30-м года XIX века, еще до недавнего времени сохранились остатки родственных кварталов в пределах группы дядей⁴⁹. Пристроенные друг к другу дома братьев и двоюродных братьев имели даже в смежных стенах отверстия-акнаты, которые, как впервые заметил С. Д. Лисициан, свидетельствуют о существовании довольно тесных хозяйственных связей между соседскими родственными семьями⁵⁰. Между тем, в селении Аревик, расположенном всего в нескольких километрах от селения Армавир, состав населения которого значительно изменился за счет поселения здесь в 1920 году новых переселенцев из районов Западной Армении, не сохранилось никаких следов родственных кварталов, даже в пределах самой узкой родственной группы.

Отсутствие поквартальных родственных поселений в селах, заселение которых относится к началу XX века, помимо указанных причин, объясняется и тем, что раздел вновь поселившихся в этих селах семей происходил уже в условиях сложившихся на селе капиталистических отношений, когда азговые пережитки находились в процессе окончательного исчезновения.

В селах, которые были заселены в более ранний период—вторая половина XVIII века (села лесных районов северо-восточной Армении) и тридцатые годы XIX века (села Севанского бассейна, Араратской долины), — путем сегментации больших семей образовывались новые азги.

Приведенный материал свидетельствует о том, что, несмотря на сложившиеся уже издревле в армянском селе развитые соседские отношения, азг сохранял свое ло-

⁴⁹ Материалы, собранные нами во время командировки в Октемберянский район в 1951 г.

⁵⁰ С. Д. Лисициан. Из материалов по изучению жилищ Армении. Крестьянское жилище Мегринского района, «Известия Кавказского историко-археологического института», VI, 1927.

кальное единство в тех местах, где были для этого благоприятные условия. В тех же случаях, когда локальное единство в пределах кровнородственной группы азг нарушалось, оно сохранялось в пределах группы дядей, остатки которого можно наблюдать и поныне в отдельных горных селах Армении.

В конце прошлого века в качестве весьма редкого исключения азг занимал отдельное селение. Мы располагаем весьма незначительным полевым материалом по указанному типу поселений. Все обследованные нами села уже в период их основания и заселения состояли из нескольких азгов. В качестве исключения можно указать на места поселения Амирагянов, Азизбекианов, Шахназарянов, которые до переселения в селение Коти (Ноемберянский район) имели локализованные азговые поселения с отдельными азговыми кладбищами, примыкавшими к месту поселения⁵¹. К сожалению, отсутствие материала не позволяет раскрыть характер этих поселений.

Из литературных данных значительную ценность представляет свидетельство Е. Лалаяна о наличии сел, сохранявших однородный азговый состав еще к концу прошлого века. Это — упомянутые уже села Игаат и Ардви Лорийского этнографического района. Они, как свидетельствует Е. Лалаян, были заселены каждый одним азгом: Игаат — Шавердянами, Ардви — Калантарянами⁵². Название азгов не распространяется на название сел, что объясняется тем, что ко времени, когда названные азги поселились в них, эти села имели свои названия и были местами старых поселений.

Мы не имеем основания сомневаться в достоверности описания Е. Лалаяна, хотя некоторая архаизация и не исключена. Указанные села, как свидетельствует Е. Ла-

⁵¹ См. архив сектора этнографии. Материал экспедиции по Ноемберянскому району (1962), собранные автором.

⁵² «Աղբյուրաբան Տանգի», 1964, № 19, стр. 113.

лаян, еще в начале XX века, за исключением нескольких семейств, по выражению автора, «посторонних элементов», поселившихся здесь значительно позднее, чем упомянутые азги, состояли из родственных семейств азга (серунд) Шавердянов (в селе Игаат) и Калантарянов (в селе Ардви). Как можно судить по полевым материалам, названные села еще лет десять тому назад сохраняли относительную однородность поселения. Селение Игаат все еще было заселено в основном семьями, принадлежащими к азгу Шавердянов, а «посторонними элементами» являлись отдельные семьи учителей и других представителей интеллигенции, поселившихся здесь позднее. В селении же Ардви (и. Данушаван), кроме азга Калантарянов, вторым, сравнительно многочисленным, был азг Оввянов, который образовался от предка его священника (овив—*Տօվիվ* пастырь), приглашенного в это село представителями азга Калантарянов⁵³.

О селах Дерсима, еще в начале века заселенных одним азгом, сообщает Г. Аладжян. По свидетельству Г. Аладжяна в Дерсиме «есть села, которые заселены членами одного рода. Они образовались путем размножения одного дома, члены которого выделялись и строили новые дома, новые кварталы. Таковы селения Темран (*Թեմրան*), Мирага (*Միրաղա*), Авзерд (*Ավզերդ*), Какылан (*Կակալան*), Зертыган (*Զերտրղան*)⁵⁴.

В Ростовской области и Абхазии во время экспедиции был зафиксирован довольно ценный материал по истории образования сел с армянским населением. Материал этот свидетельствует о весьма интересном явлении—распространении азгового названия на название поселка.

⁵³ См. архив сектора этнографии. Материалы Д. С. Вардумяна, собранные им во время командировки в Степанаванский район, 1950 г.

⁵⁴ Там же. Материалы Г. Аладжяна, папка № 5, стр. 921.

Образование азгового топонимического названия в нами взятых хронологических рамках весьма исключительное явление. На всей территории Армении ни полево́й, ни литературный материал, относящийся к изучаемому периоду, не позволяет упомянуть ни одного селения, название которого образовалось в результате распространения азгового названия на поселение.

В более ранний период истории Армении топонимические названия отдельных сел и областей исторической Армении говорят об их происхождении от азговых названий. Наименование отдельных сел Западной Армении этимологически связываются с азговыми названиями. Таковы села: Шампанк (*Շամբանք*), Кцанк (*Կծանք*), Мкртенк (*Մկրտանք*), Соганк (*Սողանք*), Аренак (*Արենանք*), Агаманк (*Աղանանք*) и др. Таковы также области исторической Армении: Рштуник (Рштунияц гавар), Сюник (Сюняц ашхар), Агдзник и другие, названия которых произошли от наименований соответствующих нахарарских родов — владельцев этих районов. Области эти ко времени, о котором имеются исторические свидетельства, были весьма разнородными по своему составу, но они носили азговое название — нужно полагать, как результат исторически сложившейся экономической мощи и политической силы отдельных нахарарских родов, исконно селившихся в этих областях.

Армянские села в Ростовской области и Абхазии, основание которых относится к началу XVIII века (села Ростовской области) и к концу прошлого столетия (села Абхазии), имеют азговые топонимические названия, хотя и не отличаются большей однородностью, чем названные выше азговые кварталы в селах Армении. Со временем эти поселки, с весьма разнообразным родственным составом, слились в одно село, превратившись в азговые кварталы села. Так, в Ростовской области, в результате хуторского поселения, отдельные сильные в экономическом

отношении семьи занимали хутора, которые заселялись в основном родственными семьями и были известны по азговому названию; таковы, например, хутора Одабашянов, Алиханянов, Царукянов⁵⁵.

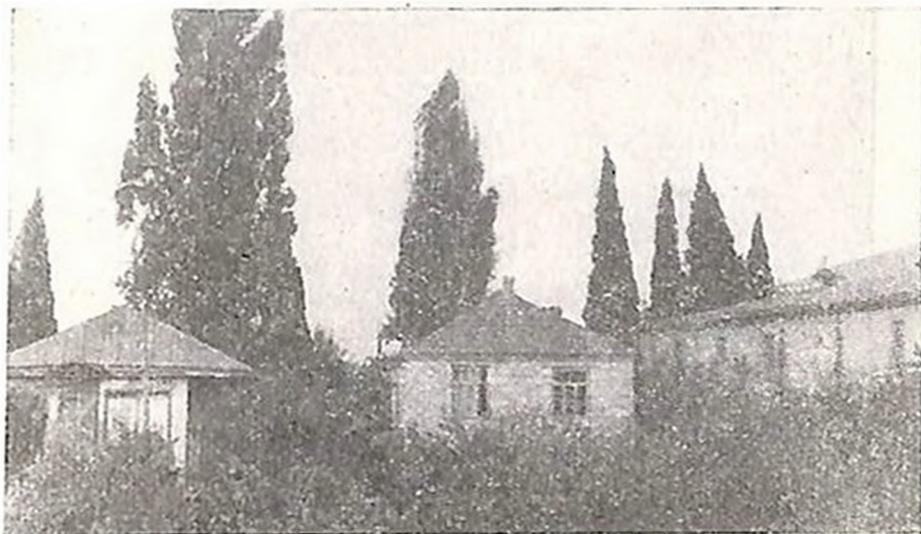

Рис. 16. Селение Цебельда (Абхазия), вид на Топчановку.

В Абхазии обследованные нами армянские села Цебельда, Мцара и Отара-армянская образовались в результате слияния нескольких маленьких сел, большинство которых носило азговые названия, употребляемые и поныне. Так, в селении Цебельда до сих пор отдельные кварталы носят азговое название прежних сел: Топчяенц гюх—село Топчанов или Топчановка, Кесенц гюх, Кесановка, в селении Мцара—Папазенц гех, Кочканценц гех, Артен усты гех, в селе Атара—Чанненц гех, Мусалменц гех⁵⁶ (см. рис. 16).

Образование наименований сел по азговому названию в указанных местах относится к не столь отдаленно-

⁵⁵ Там же. Материалы экспедиции по Мяснижскому району Ростовской области (1958), собранные автором.

⁵⁶ Там же. Материал экспедиции по Абхазии, 1962 г.

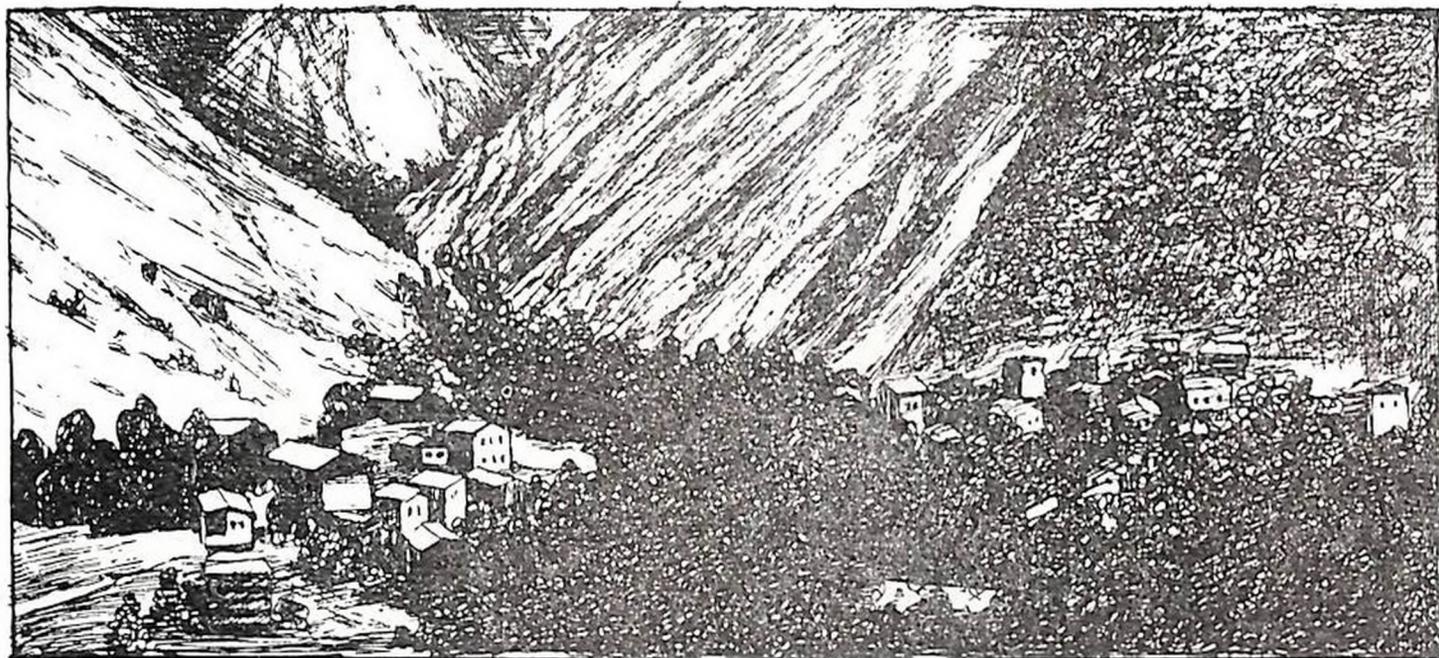

Рис. 17. Азговый квартал в селении Чичапанк (Хотрджур).

му прошлому. Однако в указанных селах азговые поселения были далеко не однородными, они отличались смешанным составом. Распространение названия того или иного азга на название села является не столько результатом многочисленности азга, сколько относительно раннего поселения представителей его в данном селе и их экономической мощи. Приведенные примеры тем не менее свидетельствуют о том, что при наличии благоприятных условий азг имеет тенденцию сохранять свою локальную изолированность в пределах поселка. В указанных селах таким фактором была система хуторских поселений, между тем как в районах Восточной Армении в целом села отличались густой населенностью и скученностью и территориальное единство азгов выражалось в создании кварталов внутри села.

Принцип локального единства соблюдается во время кочевок на летние пастбища, остатки чего наблюдаются в отдельных селах и до настоящего времени. На летних пастбищах родственные семьи строили свои юрты-дагына (*յուրտ-ճաղնա*) рядом друг с другом. При этом, если в самом селении принцип территориального единства был нарушен, то на пастбищах родственные семьи поселялись рядом друг с другом. В отдельных селах до последнего времени на летних пастбищах, отведенных колхозом для выпаса скота, находящегося в пользовании колхозных дворов, родственные семьи пристраивают юрты друг к другу. Так, на летнем пастбище Берд (Шамшадинский район) во время экспедиции 1958 года зафиксировано поселение семи родственных семей из азга Анабянов, живущих в самом селении раздельно, а на пастбище в семи юртах, пристроенных друг к другу⁵⁷.

⁵⁷ Там же. Материалы по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

В селении Дсех (п. Тумаян Алавердского района), как свидетельствуют материалы Ю. Мкртумяна, в зимовнике Ахеги поселились четыре родственные семьи трех братьев Хачатрян Татула, Сако, Григора и довольно отдаленного родственника Маджиняна Аслана, в зимовнике Хидзореск Горисского района рядом друг с другом поселились двоюродные братья Ваняны.

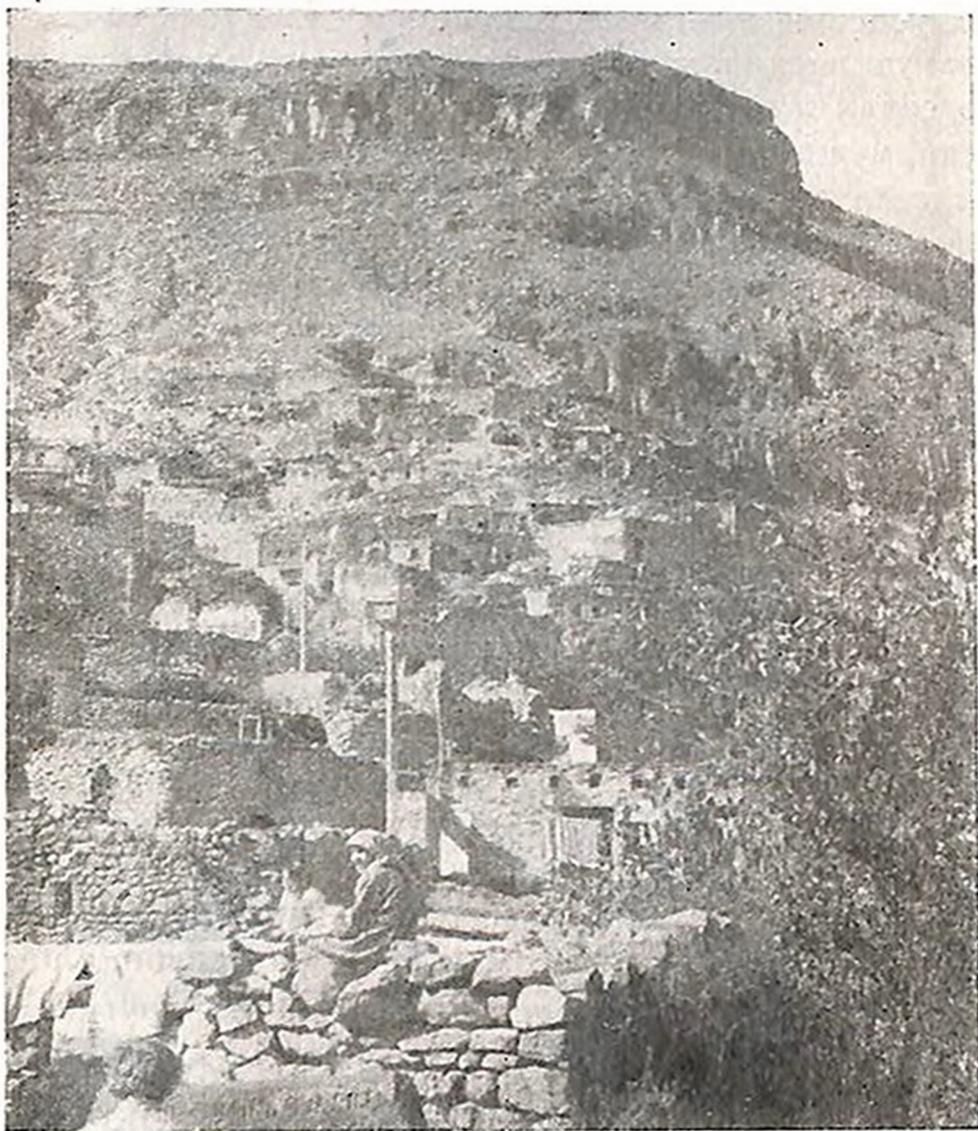

Рис. 18. Азговый квартал в селении Хидзореск (Горисский район).

В селении Дзорагех Гугарского района в зимовнике Верни Шбоч поселились рядом братья и двоюродные братья Овсепяны. В селении Ваагни несколько родственных семей на летних пастбищах селились вместе, фамильное название которых распространялось на названия пастбищ Кочнанц бина, Вардуманц бина, Каханц бина и др. В зимовниках Мурадхалу, Хотатег и других скотные дворы имели также азговые названия селившихся в этих зимовниках—Кочнанц гомер, Каханц гомер и т. д.⁵⁸.

Весьма интересен процесс превращения зимовников в селения. В результате разрастания азга, вновь выделившиеся семьи, за неизменем места для постройки домов в пределах родственного квартала, селились в местах азговых зимовников. Со временем поселившаяся здесь семья делилась на дочерние семьи, которые застраивали свои дома рядом друг с другом. Таким образом, образовались родственные кварталы в пределах одной ветви, которые со временем превращались в самостоятельный азг. Такими селами, образовавшимися из азговых зимовников, являются Верни Горис (Горисский район), Крки (Шашмадинский район), Енокаван, Хаштарак (Иджеванский район), Ттуджур (Красносельский район)⁵⁹ и другие.

Таким образом, в зависимости от конкретных исторических и географических условий того или иного района в Армении еще в конце прошлого века можно было наблюдать три формы азгового поселения. Первая, наиболее архаичная и сохранившаяся в качестве редкого исключения в горных и предгорных районах, это форма

⁵⁸ Там же. Материалы по Гугарскому району, собранные Ю. Мкртумяном.

⁵⁹ Там же. Материалы экспедиций по Горисскому (1963), Шашмадинскому (1962), Иджеванскому (1960 и 1964), Красносельскому (1961) районам, собранные автором.

XIV

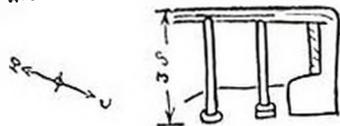

Рис. 19. Азговий квартал в селенні Шшуайр (Горнеський район).

азговых поселков. Она была, по-видимому, относительно более распространенной в средневековой Армении. В этом отношении большой интерес представляет свидетельство армянского историка X века Товмы Арцруни, который, описывая жизнь деятелей Хута (один из районов горной Армении, граничащий с Сасуном), пишет: «И поселялись они в глубоких ущельях и на возвышенностях и поселились раздельно по родственным (азгац) домам и настолько далеко друг от друга, что если кто-нибудь из мужей сильных крикнет с высокого места, вряд ли до кого дойдет его голос»⁶⁰.

Поселение по семейно-родственным коллективам, столь изолированным от другой подобной родственной группы, могло сохраниться даже в феодальной Армении только в горных районах, каковым и был Хут. Уже в раннефеодальной Армении азовое поселение могло существовать лишь в качестве пережиточной формы родового поселения.

Об азовом поселении в более ранний период истории Армении позволяют говорить некоторые данные, сообщаемые греческим историком IV в. до н. э. Ксенофонтом в «Анабазисе». Никаких прямых данных об интересующих нас формах поселения в «Анабазисе» не имеется. Однако косвенные свидетельства позволяют предполагать, что деревня, которая досталась Ксенофону, состояла из сородичей старшины-комарха. Известно, что когда Ксенофонт передал комарха Хирисофу в качестве проводника, то последний отпустил всех его родственников, т. е. всех тех жителей, которые составляли одно селение и которых захватил в плен Поликрат-афинянин⁶¹.

⁶⁰ *Եւ բնակին տանձին բառ տանս ազգաց, և այնչափ ի բացեայ են ի միմեան մին թև որ յարանց զորախորաց ի բարձրարեթմ տեղաց սեղին խանչիցէ, հազի թէ սրէր կարիցէ տանս զրոմբին հայնին: Քովմա Արժուոնի. Պատմութիւն տանն Արժուոնեա, Կ. Պոլիս, 1852, էջ 134:*

⁶¹ См. Ксенофонт. Анабазис. М.—Л., 1951, стр. 112, 114.

Второй формой поселения, наиболее характерной для азга на поздних этапах общественного развития, является азговое поквартальное поселение. Этот вид поселения азга в конце прошлого века сохраняется в селах горных и предгорных районов Армении, при этом степень однородности кварталов зависит в основном от топографии и постоянства состава населения.

Наиболее распространенная — это третья форма в селах равнинных районов — это локальность лишь в пределах узкого круга родственных семей, а именно группы дядей. Эта форма отражает распадное состояние азга, когда родственные отношения вытесняются окончательно сложившимися издавна соседскими отношениями.

Азг, даже в состоянии распада, имеет тенденцию сохранять азговую локальность, при наличии для этого соответствующих условий. Так, процесс образования новых азговых кварталов на местах зимовников прослеживается не в столь отдаленном прошлом. Имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет время основания большинства новых сел на месте зимовников датировать концом, а то и началом XX века.

Территориальное единство азга — один из его признаков, значительно устойчиво сохраняющихся в системе развитых соседских отношений в сельской общине. Вместе с тем сохранение локальности азга — значительный фактор, тормозящий свободное развитие общественных отношений в селе.

Производственные товарищества по выпасу скота, по обработке земли организовывались почти повсеместно в Армении, поквартально, а следовательно, в тех селах, где кварталы были азговыми, по родственному принципу. При господствующей в конце прошлого века во многих селах системе земельной разверстки по кварталам, внутриазговые отношения также занимали заметную роль.

Однако об этом подробнее будет сказано в следующей главе.

Остатки азговых кварталов играли роль в первые годы Советской власти. При комплектовании колхозных бригад приходилось учитывать факт наличия в селах азговых кварталов. И почти во всех районах Армении при формировании бригад по территориальному признаку, в горных—в большей, в равнинных—в меньшей степени, получалось так, что каждая бригада состояла из людей, принадлежащих к одному и тому же азгу. Это объяснялось тем, что отдельные территориальные участки, составлявшие одну бригаду, совпадали с остатками старых родственных кварталов. На это обстоятельство впервые обратил внимание Д. С. Вардумян, который в своей работе «Новый быт лорийцев»⁶² раскрыл содержание организованных по территориальному принципу бригад и показал на материале, что семьи, входившие в отдельные бригады, были в основном родственными семьями, что объяснялось фактом сохранения остатков родственных кварталов.

Таким образом, еще в годы колхозного движения азговые пережитки продолжали занимать определенное место в производственной жизни села, являясь при этом тормозящим фактором в организации колхозного производства.

Локальное единство, как и идеологическая общность, один из наиболее устойчивых признаков азга. Тенденция совместного поселения разделившихся родственных семей наблюдается и в условиях развитых соседских отношений при исчезновении элементов экономической и производственной общности азга.

⁶² ՊԵՐՆԵՐԻԿ Վարդումյան, Հասցիները նոր կենցաղը, Երևան, 1956:

3. ОСТАТОЧНЫЕ ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТИ АЗГА

В Армении, еще в прошлом веке, ведение трудоемкого крестьянского хозяйства осуществлялось или большими семьями-гердастанами, которые еще довольно устойчиво сохранялись, или группой родственных семей, азгом, или же путем организации производственных сообществ по соседскому принципу. При этом, пока существовала большая семья, она являлась той ячейкой, которая в состоянии была справиться с трудоемким комплексным крестьянским хозяйством⁶³. После распада большой семьи выделившиеся от нее дочерние семьи, став самостоятельными экономическими единицами, сохраняли между собой, в силу указанных выше причин, элементы хозяйственной и производственной общности.

Хозяйственная и производственная взаимопомощь осуществлялась уже в пределах группы родственных семей, которые, потеряв бывшее потребительское и производственное единство, были связаны, тем не менее, известными отношениями.

Семейно-родственная группа азга теряет хозяйственную и производственную общность раньше, чем локальное и идеологическое единство.

Остатки хозяйственной и производственной общности, характерной для семейно-родственной группы азг на более ранних этапах общественного развития, в изучаемый нами период проявляются в коллективной организации азгового производства, в формах азговой взаимопомощи, в нормах распоряжения азговой землей, в порядке ее наследования, в формах пользования дорогостоящими средствами производства и т. д.

⁶³ См. Э. Т. Карапетян. Армянская семейная община. Ереван, 1958.

Формы хозяйственной взаимопомощи, организация сообществ как по обработке земли, так и по выпасу скота осуществлялись в основном по соседско-территориальному принципу. Однако в силу сохранности азговых отношений в одних районах с большей, в других с меньшей устойчивостью эти сообщества часто совпадали с азговыми группами.

Степень выраженности азговых отношений различна в различных районах Армении в зависимости от конкретных экономических и исторических условий каждого района.

При порайонном сравнении этнографического материала выясняется, что азговые отношения более устойчиво сохранялись в горных и предгорных районах Армении, в частности в лесных, и были менее выражены в равнинных районах.

Одной из причин устойчивости азговых отношений в указанных районах являлись распространенные здесь формы крестьянского землевладения и характер приобретения этих земель в собственность в сочетании с распространенным здесь комплексным хозяйством—земледелия со скотоводством.

В селах лесной предгорной полосы Восточной Армении, а также в большинстве сел районов Западной Армении в отличие от равнинной полосы, где частное крестьянское землевладение являлось результатом огораживания или дарения, пахотные земли приобретались крестьянами путем освоения лесных участков и считались в их наследственном владении. О подобном характере приобретения земли в собственность свидетельствует не только полевой материал, но и данные, приводимые в работах исследователей экономического быта армян. На это указывает в своей работе С. А. Егиазаров: «Вот почему в горных ущельях земли, расположенные по крутизнам гор и расчищенные с немощным трудом, рассматриваются

как наследственные владения расчистивших их общинников»⁶⁴.

Х. А. Авдалбекян в работе «Земельный вопрос в Восточной Армении (1801—1917 гг.)», перечисляя районы, где господствовало подворное крестьянское землевладение (Дилижанский, Иджеванский, Шамшадинский районы и частично Лори), пишет: «Освоенные и обработанные земли признавались в свободном владении крестьян с правом наследования. Оставшиеся свободными от освоения пространства находились в общем пользовании общины»⁶⁵.

Частное крестьянское землевладение было довольно распространено в селах Западной Армении. Так, по свидетельству Бенсэ, крестьяне Буланых-Арка были собственниками земли⁶⁶. В собственности крестьян были земли большинства сел Сасуна⁶⁷, Арабкира⁶⁸, Вана⁶⁹, Дерсима⁷⁰ и др.

На относительную распространенность крестьянского подворного землевладения в селах Западной Армении еще в начале века указывает А. Гамбарян в работе «Аграрные отношения в Западной Армении»⁷¹.

Полевой материал, собранный во время экспедиций в Иджеванском, Шамшадинском, Степанаванском, Ноем-

64 С. А. Егнazarов. Указ. работа, стр. 147.

65 Խ. Ա. Ավալբեկյան, Հողային հարցը Արևելյան Հայաստանում (1801—1917), Երևան, 1959, էջ 52:

66 Բենսե, Բուլանիսի կամ Հարկի գավառ, Թիֆլիս, 1901, էջ 34:

67 Հ. Պետոյան. указ. работа.

68 «Մասիս», 1885, փետրվար 2, էջ 656:

69 Ա. Գո. Վանի, Բիբլիսի և Էրզրումի վիլայեթները, Երևան, 1912, էջ 281:

70 См. архив сектора этнографии. Г. Аладжян, материалы по Дерсиму, п. 5, стр. 920.

71 Ա. Համբարյան, Ագրարային հարաբերությունները Արևմտյան Հայաստանում, Երևան, 1965, էջ 69:

берянском, Кафанском районах, позволяет проследить историю освоения крестьянами лесных участков и приобретения права наследственного владения этими участками⁷².

В большинстве сел перечисленных районов, позднее заселение которых относится к не столь отдаленному прошлому, в основном ко второй половине XVIII и начала XIX века, первые поселенцы приобретали землю путем освоения лесных участков (хмаат—*խմատ*).

Для расчищения лесных участков применялась довольно примитивная подсечно-огневая система и корчевание.

По мере надобности земельные угодья увеличивались за счет расчищения все новых и новых участков. В последующем, когда леса были полностью освоены, пахотные угодья при разделе семьи делились между братьями на равные братские доли, и так из поколения в поколение. Семьи, поселявшиеся в селах указанных районов много спустя после основного заселения, могли приобрести земли путем покупки, и поэтому поздние поселенцы за неимением земли занимались в основном ремеслами. Большой интерес представляют нормы наследования этих земель. Земля, приобретенная первым поселенцем, который явился и основателем азга, в следующих поколениях становилась наследственной долей. Наследовалась всеми нисходящими на равных началах. Эта земля, в отличие от приобретенных позже участков, в народе называлась дедовской (папакан—*պապական*), а в литературных источниках (папенис—*պապենիս*)⁷³. Участки,

⁷² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Ноемберянскому (1961), Шамшадинскому (1958), Иджеванскому (1960) районам, собранные автором.

⁷³ Земельные участки, находившиеся в наследственном владении, известны в литературе также под названием хайреннк. «Слово «й» встречается еще в X—XI вв. и это обстоятельство наводит на мысль о его деревенском, общинном происхождении, тем более, что в

приобретенные одним из сыновей основателя азга или в следующих поколениях, наследовались уже только наследниками приобретшего эту землю, т. е. в пределах ветви.

Пахотные земли, как и все движимое и недвижимое имущество, здесь делились поколенно на равные братские доли—ахперабажин (*ախքերաբաժին*), которые распределялись по жребью, в отличие от районов, где земля подвергалась систематическим переделам и при разделе семьи пахать делилась подушно. Тот же самый порядок практиковался в селах Западной Армении, о чем позволяют судить, правда довольно эпизодичные, сведения, сообщаемые отдельными собирателями⁷⁴.

Наследниками недвижимого имущества, и в особенности дедовской земли, были в первую очередь агнаты. Женщины могли стать наследницами недвижимого имущества только в случае отсутствия ближайшего агната. В трех случаях женщина могла стать владелицей земельного участка: это—дочь-инвалид, при наличии братьев-наследников, дочь—единственная наследница и, наконец, жена после смерти мужа.

Эти нормы обычного права нашли свое отражение и в средневековом законодательстве. Так, в Судебнике Мхитара Гоша, в статье 62, в которой речь идет о наследовании имущества отца, оговорены права не только прямых наследников, но и более отдаленных агнатов: «Если нет брата (у умершего, не оставившего сына или дочери), то наследует брат отца. Если же нет брата отца,

крестьянском быту, наравне со словом «хайреник», употреблялось «майреник» и «майреник мульк» и «папеник — папеник мульк». Оба термина обозначают наследство, собственность, полученную либо по материнской линии, либо от отцов и дедов». П. Т. Арутюнян. Освободительное движение армянского народа в первой четверти 11 века, М., 1954, стр. 17.

⁷⁴ См. Г. Аладжян. Материалы по Дерсиму, п. 5, стр. 921.

наследует ближайший ему родственник из отцовского рода. (Закон Моисея) не разрешает наследование дальнего родственника и к наследованию призывает из отцовского рода, но не материнского, как это видно из того, что наследование он допустил только для дочери»⁷⁵. Таким образом, по судебнику, наследниками недвижимого имущества в первую очередь являются сыновья. Дочь может наследовать только при отсутствии прямых наследников. Кроме дочери, из женщин никто не допускается к наследованию. «Сестры, хотя и соучастники братьев в наследстве, но не посетельницы (права) наследования при наличии братьев»⁷⁶, — гласит статья 63 судебногоника. Между тем не только близкие, но и довольно отдаленные агнаты имели право наследования недвижимым имуществом.

По Мхитару Гошу, круг наследников-агнатов ограничивается четвертым коленом. Этот круг довольно четко оговорен в судебнике Гундстабля: «Если нет ни сыновей, ни дочерей, ни внуков от них, то наследство переходит к брату и его сыновьям до их внуков до четвертого колена, а если таких нет, то наследование отцовского имущества переходит на дядю (по отцовской линии) и на детей дяди до четвертого колена»⁷⁷. Здесь фактически мы имеем право наследования агнатов до пятого и даже шестого (дядя, второе колено, его наследники до четвертого колена, итого шесть поколений) колена.

По нормам обычного права круг наследников-агнатов определяется числом поколений, составляющих азг— т. е. пятое, шестое и седьмое колено.

Права женщин-наследниц оговариваются рядом ограничений. Так, сестре-инвалиду выделялась доля, кото-

⁷⁵ Мхитар Гош. Судебник, кн. II, стр. 62.

⁷⁶ Там же, кн. II, стр. 63.

⁷⁷ Смбат Спарпет. Судебник, Ереван, 1958, стр. 118.

рая переходила фактически к брату, бравшему ее на содержание. Если дочь оставалась единственной наследницей, то предпочтителен был брак-приймачество (типесаютюн—տնփրհասյունթյուն), т. е. поселение мужа в доме жены. При этом зять-примак по своему положению приравнивался к усыновленному. Если женщина-наследница выходила замуж не за односельчанина, то она лишалась права на землю, которая переходила к родственникам ее отца и делилась между ними на братские доли.

Жена, после смерти мужа, становилась владелицей доли мужа, как мать сыновей-наследников, к которым впоследствии, по достижении ими совершеннолетия, переходило отцовское имущество.

Если вдова выходила замуж за представителя другого азга, то она лишалась права владения этим имуществом, и оно переходило к агнатам мужа. Если вдова переходила в дом своих родителей, она также теряла право владения имуществом, доставшегося ей от мужа. Предпочтительными считались браки вдовы с братом, обычно младшим, а если нет родных братьев, то с двоюродными братьями мужа. Если вдова выходила замуж за брата, он становился владельцем имущества.

О распространенности левирата в быту армян свидетельствуют как этнографический материал, так и запреты, установленные армянскими церковными соборами⁷⁸. Обычай левирата, уходя своими корнями к ранним формам брака, сохранился в новом осмыслении, как способ удержания имущества в пределах родственной группы азг.

С. И. Егиазаров круг родственников, имеющих право на наследство по нормам обычного права в конце XIX ве-

⁷⁸ Подробно о левирате см.: ՄԵԼԻՖ-Բանդյան, Հայոց եկեղեցական իրավունք, հատ. Ա, Շուշի, 1903, էջ 348; և Սամվելյան, Մայրական իրավունք (տնտեսություն հայ սովորութեան իրավունքի), «Ազգագրական հանդես», XVIII, 1902, № 2, էջ 88—89:

ка, определяет семью поколениями, выделяет при этом пять разрядов, которые призываются к наследованию по порядку. «Первый разряд составляют прямые, нисходящие потомки наследодателя: неотделившиеся сыновья и внуки со стороны сыновей; затем следуют отделившиеся при жизни наследодателя сыновья и внуки со стороны сыновей. Второй разряд составляют родные и единокровные братья наследодателя и племянники со стороны этих братьев. Третий разряд составляют: дядя наследодателя, двоюродные братья и сыновья последних. Четвертый раздел составляют: троюродные братья наследодателя, а иногда и их сыновья (троюродные внуки). Пятый разряд состоит из ближайших когнатов наследодателя и прямых потомков женского пола: дочерей, внуков со стороны дочерей, двоюродных братьев со стороны тетки по отцу, двоюродных братьев со стороны матери»⁷⁹.

Таким образом, дочь наследодателя конкурирует с троюродным братом наследодателя, т. е. с представителем седьмого поколения.

Эти нормы обычного права (наследование недвижимого имущества, в первую очередь агнатами, ограничения при наследовании этого имущества женщинами), регулирующие порядок наследования и, главным образом, наследование недвижимого имущества, определялись интересами азда — удержать имущество в своих пределах, препятствовать его отчуждению. Они бытовали в народе несмотря на наличие гражданского законодательства. О том, с каким трудом гражданские законы, регулирующие права наследования, вытесняют практиковавшие в народе нормы обычного права, пишет С. А. Егназаров.

⁷⁹ С. А. Егназаров. Административно-экономический строй сельской общины в Эриванской губернии, стр. 104.

«Агнатические начала, на которых зиждется армянская семья, в настоящее время под влиянием наших гражданских законов вымирают, они пока прочно держатся в крестьянском быту. Начала равноправности когнатов с агнатами, имея основу в наших законах, в будущем, несомненно, восторжествуют; даже в настоящее время бывают случаи, что зять или внук со стороны дочери судебным порядком требуют доли из наследства не только при наличии братьев или племянников наследователя, но даже при родных сыновьях и внуках его. Но подобного рода требования когнатов идут в разрез с обычным правом»⁸⁰.

После раздела семья становилась собственником доставшегося ей на долю земельного участка. Земельный участок, находившийся во владении отдельной семьи, являлся как бы долей общеазговой, дедовской собственности.

Подобный порядок владения пахотными землями описан Е. Лалаяном, по сообщению которого в отдельных селах Лорнйского уезда до 1874 года земля считалась общей собственностью всего азга, хотя каждая отдельная семья в пределах общеазгового владения имела свой определенный участок. Этот участок, находившийся в пользовании семьи, считался долей общеазгового земельного фонда; он не мог быть обменян, продан без согласия всего азга. «Если одна из семей нарушала границы своего семейного земельного участка, увеличивая ее за счет другой семьи, то весь азг считал своим долгом регулировать эти отношения»⁸¹. И хотя пахотная земля находилась в собственности отдельных семей, но существовало представление, что дедовская земля—общеазговая собственность.

⁸⁰ Там же. Строй сельской общины в Эриванской губернии стр. 104.

⁸¹ «Ազգագրական Հանդես», 1903, № 10, էջ 113.

Участки земли, доставшиеся на долю каждой семьи в результате раздела дедовской земли, как правило, не могли быть проданы без согласия всех взрослых мужчин азга. Член азга имел право предпочтительной покупки земли у другого члена азга. Продажа земли без предварительного согласования с членами азга — поступок строго осуждаемый односельчанами. Земли выморочных домов делились между членами азга по степени близости на братские доли, в отличие от земель, находившихся в пользовании крестьян, которые после вымирания дыма переходили в распоряжение общины.

Земли сирот переходили во временное владение родственника, бравшего на себя содержание сирот. По достижению совершеннолетия сироты становились собственниками отцовского земельного участка. Все вопросы регулировались внутри азга и не нуждались в официальном оформлении, за исключением тех спорных вопросов, которые не могли быть решены мирным путем⁸².

В местах, где азговые отношения были выражены относительно слабо, для содержания сирот назначали двух опекунов, одним из которых должен был быть родственник. Здесь опекунство официально оформлялось и контролировалось сельскими властями⁸³.

Право предпочтительной покупки «азговой» земли было правом неоспоримым, и поэтому, как свидетельствуют наши информаторы, нарушение этих норм было явлением весьма исключительным⁸⁴. В тех редких случаях,

⁸² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Апаранскому (1965), Иджеванскому (1960), Ноемберянскому (1961) районам, собранные автором.

⁸³ Там же. Материалы экспедиции по Аштаракскому району, собранные автором.

⁸⁴ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Ноемберянскому (1961), Иджеванскому (1960) районам, собранные автором.

когда имело место нарушение этих норм обычного права, продавец земли осуждался не только в общественном мнении села, но сохранялось право претендентов-родственников, не давших своего согласия на эту продажу, оспорить ее. О подобном случае в селении Кябуснэ (Муса-Лер) рассказывает уроженец этого села Г. Гюзальян. По его свидетельству, односельчанин Матевос, купивший землю у Саркисяна Акопа, который совершил продажу доставшегося ему участка дедовской земли без согласия на то братьев и двоюродных братьев, вынужден был вернуть ее⁸⁵.

Право члена азга оспорить продажу земли, как и всякого движимого и недвижимого имущества, на которые он может претендовать на основании прав наследника, оговорено еще в Судебнике Мхитара Гоша. В статье 107 «Об утверждении продаж вообще» говорится о том, что «всякая продажа утверждается тогда, когда продавцы имеют одобрение и свидетельство всех (претендентов на наследство)⁸⁶.

Если в Судебнике претендентами является узкий круг ближайших родственников—отец, сыновья, братья и дяди, то по обычному праву—круг претендентов значительно шире, в границах азга, т. е. нередко до седьмого поколения.

Широким бытованием этих норм в раннефеодальный период объясняется, видимо, дважды оговариваемое в Судебнике право на наследство только близких родственников, т. е. родственников до четвертого поколения. Приведенная нами уже в другой связи статья 62, определяющая в первой своей части категорию близкого родства, до четвертого колена, во второй части гласит: «Правило

⁸⁵ Информатор Григор Гюзальян (Гегуни), уроженец села Кябуснэ, Муса-Лер, 1903 года рождения, грамотный.

⁸⁶ Мхитар Гош. Судебник, кн. II, ст. 107.

это следует соблюдать и в отношении наследников. Согласно же этим правилам дальше четвертого колена нет наследников, в этом случае имущество умершего (переходит) к судьям, на их содержание» и далее в статье 63 говорится: «Если же не будет сыновей и дочерей до четвертого колена, которые могли бы наследовать по отцовской линии, то как прочие родственники по отцовской линии, так и никто из материнского рода не могут наследовать»⁸⁷.

По нормам обычного права вернуть проданные участки дедовской земли могут все нисходящие от основателя азга. О праве членов азга оспорить проданные без предварительного согласия азга участки земли свидетельствуют купчие и другие документы, датруемые как средневековьем, так и началом XIX века.

В большинстве из этих документов, когда речь идет о продаже дедовской земли, обязательна формула: «И никто, ни брат, ни сестра, ни сыновья, ни дочери, ни внуки, ни правнуки из азга моего не должен претендовать на проданную землю, и если таковой найдется я буду держать ответ»⁸⁸.

⁸⁷ Там же, ст. 62, 63.

⁸⁸ Գլխանհնց Ստեփանը Նախավկայի վանքին է նվիրում հինգ սոմար վարելահող: № 33 Պատճառ գրոյս այս է. Բլլին ՌՃՆԳ (1714) յուլիս ամսոյ թԲ (12):

Ես՝ Գլխանհնց Յակորի որդի Ստեփանս, ես իմ կամսսս և իմ սրտիս յօժարութեամբն և ուղութեամբն, իմ կենդանութեամբս և իմ առողջ ժամանակիս, իմ հայրենիք և իմ աստի Սալաղունիսայ հինգ սոմարեն արտն տվի Սուրբ Նախավկին վախմն...

Այս իմ հայրենիք հինգ սոմարէն արտս, որ տվի իմ յօժար կամսան Սուրբ Նախավկային վախմն, սորա կողմանէն ոչ ում խօսք և կամ իլաղա չկայ. ոչ եղորք և ոչ քվեր, ոչ որդոց և դստերանց, ոչ Բոռանց և ոչ ծոռց, ոչ ազգի և ոչ բարեկամի ոչինչ վարիսի և կամ գորիսթի բնաւ և ոմենեին ոչ ում խօսք և կամ իլաղայ հարկզ չկայ և շլինի Սուրբ Նախավկի առաջնորդին և միարանին մեծին և փոքրին հետ, որ ես Յակորի որդի Ստեփանս իմ յօժար կամսան տվի Սուրբ Նախավկին վախմն. հոգի ելանէ այլ ոչ զառնայ: Հարգահօ օվ որ իմ զուրիսթէն, որդէ և դստերե, Բոռնէ և ծոնէ հանդգնի և

Формула эта довольно определенно свидетельствует о том, что члены азга имеют право оспорить продажу. И такие случаи, когда один из членов азга предъявлял право на проданный участок, видимо, имели место. В некоторых документах продавец земли после упомянутой формулы добавляет: если найдется претендент на проданную землю, то он (продавший землю) отвечает своим другим участком земли, находящемся в его собственном владении⁸⁹.

О праве откупа участков дедовской земли и непременно согласно сородичей на их продажу в средневековой Армении пишет Л. С. Хачикян в статье «Об армянской сельской общине в XIV—XV вв.». Говоря о праве продажи находящейся в собственности крестьян земли, автор статьи пишет: «Однако согласие близких родственников (на продажу) было обязательным. Даже в том случае, когда гердастан был разделен на отдельные семьи, отчужденные тем или иным путем владения, принадлежавшие некогда гердастану, в случае если кто-либо из родственников не дал свое согласия на эту сделку, подлежали откupu»⁹⁰.

այս բարի բանիս հակառակի, այլ և այլ խօսք տակ նախավկայի մխարանին հետ, ԳՃԺԸ (318) հայրապետաց նդովեալ լինի, պատիժն կայլնի և անեծքն կալնի տպէ, և ամենայն դատաստանաւ բէհաստպ և դանահրար լինի և սէվերես Քրիստոսի դատաստանն զնայ: Այս եզև Աստուպատու մեծամեծաց գրաւթեամբն: «Կարվածագրեր», էջ 47:

⁸⁹ *Ֆարմանենց Գալուսար վահառում է տաներկու սոմար արտ Ս. Ստեփանոս վանքի առաջնորդին, N 46:*

...Հարկեայ յեա ժամանակաց եղբօրէ կամ բվերէ, որդէ կամ գտերէ, դառմէ կամ յեռաէ, վարիսէ կամ շվատարէ դուրս գայ կամ բան ասօղ լինի ՚եա յառաջնորդ Յովաննէս վարդապետին կամ խրեան մխարանին, ես վարդանն օճարցն գամ և չօղպպ ալօղն ես լինիմ և իմ Մառմառէնցնէ առած արան, որ է Ժ սօմարէն տեղ, սորա բատալ լինի. վկայութեամբ այս ամենայն ներքոյ գրեալ ջումաթիս, որր են գրեալ ի մէջ գրոյս: «Կարվածագրեր», էջ 63:

⁹⁰ *Լ. Ս. Խաչիկյան, XIV—XV դարերի հայկական գյուղական համայնքի մասին, «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1958, N 1, էջ 122:*

Член азга может претендовать на дедовскую землю, На участок, приобретенный отцом, могут претендовать только его непосредственные наследники — сыновья и внуки.

Остатками существовавшего некогда порядка пользования пахотными землями азгом являлись сохранившиеся до недавнего времени наименования земельных пахотных угодий по азговому названию. Так, в районах, где господствующей формой было крестьянское землевладение, пахотные земли повсеместно носили азговые названия: Бабанц, Давданц, Гишанц, Мегвазанц, Варданец, Ширинанц и т. п. Подобные же азговые названия носили земли и, в частности, виноградники, находящиеся в наследственном владении крестьянских семей и в районах с общинным землепользованием.

Под азговым названием они фигурируют и в письменных документах: таковы виноградники Мангасаренц, Гараменц, Цатуренц, Нещуненц и т. д.⁹¹.

В районах, где земля находилась в пользовании крестьян и подверглась переделам, подобные азговые названия, не считая участков, которые находились в собственности крестьян, зафиксированы в тех селах, где сроки переделов пахотных земель были длительными, в результате чего крестьяне воспринимали ее как собственность (Нор-Баязет⁹², Мартуни⁹³ и др.).

Азговое название пахотных участков и других земельных угодий — реликты общеазгового порядка пользования землей, характерного для азга на ранних этапах развития.

⁹¹ Симеон Ереванци, указ. соч., стр. 60.

⁹² А. В. Парвицкий. Экономический быт государственных крестьян юго-западной части Ново-Баязетского уезда Эриванской губ. Материалы..., т. 1, вып. 3, 1885, стр. 825.

⁹³ См. архив этнографии. Материалы экспедиций по Мартунискому району (1956), собранные автором.

Нормы распоряжения наследственной дедовской землей в указанных районах распространялись только на пахотные угодья, перешедшие во владения крестьян в силу специфических условий предгорной лесной полосы. Они были мало известны в селах других районов, где пахотная земля находилась в распоряжении общины и крестьяне имели только право пользования этими землями и где правом собственности на землю обладали лишь отдельные семьи, приобретшие эти земли в результате покупки или дарения.

Порядок наследования дедовской земли, регулируемый нормами обычного права в период, к которому относится приведенный материал, имея в своей основе охрану прав собственности, отражает вместе с тем остаточные элементы былого общеазгового пользования землей. Находящаяся во владении отдельной семьи земля, в результате раздела на дочерние семьи, делилась на равные участки, соответственно числу дочерних семей, и так при каждом последующем разделе. Образовавшаяся в результате последовательного раздела семейно-родственная группа была связана интересами владения землей, наследованной от предка-основателя азга. Своеобразная коллизия выражалась в сочетании частнособственнических интересов отдельных семей и норм коллективного азгового распоряжения этой землей.

В селах, в основном горной и предгорной лесной полосы (Шамшадин, Иджеван, Дилижан, Степанаван, Ноемберян и др.), где пахотная земля приобреталась в собственность крестьянами, путем освоения лесных участков, азговые отношения базировались на общности интересов пользования этой землей, хотя и внутри азга отдельные участки были закреплены за семьями на праве наследственного владения. Здесь, как мы уже говорили, регулирование всех вопросов, связанных с землей—продажа, наследование, раздел—регламентирована-

лось нормами обычного права и находилось в компетенции азга.

Несколько иную картину мы наблюдаем в селах, где пахотные земли находились в пользовании сельской общины.

Сельская община уже в период раннего средневековья, в результате развития в Армении крупного феодального землевладения и частной крестьянской собственности на землю, в значительной степени утратила свое прежнее экономическое значение. Общинное землевладение по сравнению с остальными тремя основными видами—государственным, монастырским и феодальным землевладениями—занимало весьма незначительное место⁹⁴. Община постепенно теряла свое экономическое значение, превращаясь из коллективного владельца земли в административно-территориальные объединения с правом пользования землей.

Вместе с тем сохранением права пользования землей общиной объяснялось ее относительная устойчивость. В селах с общинным землепользованием сохранялась одна из важных функций общины—функция переделов земли и регулирование земельных отношений внутри общины. Общинников объединяла общность интересов пользования землей. В этих селах господствующими были внутриобщинные соседские отношения, и родственные отношения здесь в отличие от сел с крестьянским землевладением, где сельская община являлась чисто административно-фискальной единицей, были выражены значительно слабее.

Сельская община к нами взятому времени обычно совпадала с селом; реже она охватывала два-три села. Села состояли из семей, принадлежащих к различным

⁹⁴ См. И. П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Кавказской Армении в XVI и начале XVII в., Л., 1949.

родственным группам. В тех случаях, когда в селе имелось несколько семей, принадлежащих к одной и той же родственной группе, между ними существовали известные отношения, хотя и менее выраженные, чем в селах, где родственная группа была связана интересами дедовского землевладения. Так, в ряде сел обследованных районов при переделах земли в качестве общей наделной единицы выступает не отдельная семья, а группа семей, составляющих квартал.

В селении Джрарат (Разданский район) в конце прошлого столетия земля делилась подушно и в качестве наделной единицы выступала семья. По свидетельству наших информаторов, такой порядок относительно новый⁹⁵. Более древним считался порядок, когда вся земля делилась на участки-ампа (*Համֆա*), в расчете примерно на сто душ, а затем над каждым таким участком назначался глава—ампа-башни (*Համֆա, բաշի*)—один из наиболее уважаемых стариков, который вместе с главами всех семей делил выделенный участок пахотной земли на более мелкие наделы, соответственно числу семей-дольщиков. При разделе этого общего участка учитывались нормы подушного раздела, принятые в данном селе. Семья получала землю в зависимости от количества наличных в ней душ.

При таком порядке раздела общинных пахотных земель село соответственно числу земельных участков делилось на группы, которые, хотя и составлялись в основном по территориальному принципу, но в некоторых селах горных и предгорных районов совпадали с родственными—азговыми кварталами.

Семья, таким образом, при описанном порядке раздела общинных угодий, выступала как бы в качестве

⁹⁵ См. архив сектора этнографии. Материалы по Разданскому району (1957), собранные автором.

«дольщика» в общеквартирном участке. И если в селе сохранялось поквартальное азговое поселение, эта группа семей состояла в основном из сородичей. Подобный порядок вплоть до конца прошлого столетия сохранялся в обследованных нами во время экспедиции 1959 года селах Мясниковского района Ростовской области, заселенных армянами⁹⁶. Интересно отметить, что порядок распределения земли по группам семей был распространен только в селах с армянским населением, в соседних селах с казачьим населением подобное явление не установлено. Этот факт лишний раз свидетельствует об арханчности описанного порядка. Нужно предположить, что армяне-переселенцы принцип раздела земли по азговым кварталам привезли с собой.

В селах Мясниковского района по сообщению информаторов раздел общинной земли происходил следующим образом: несколько соседских домов, имеющие в период, к которому относятся наши данные, смешанный состав (здесь были как родственные, так и соседские семьи), образывали одну наделную единицу—сабан (*սիրտն*), т. е. плуг (сравни гутан—*գութան*—в других районах Армени), выбирали главного, обычно им был один из представителей старшего поколения, глава наиболее уважаемой семьи. На сельском сходе, где происходила разверстка общинных земель, главы сабанов писали свои фамилии на бумажке и опускали в специальный ящик. Староста вытаскивал бумагу, на которой была написана фамилия главы сабана и называл участок, отведенный данному сабану. После этого собирались главы всех дымов, составлявшие данный сабан, и вместе с землемером делили отведенный данному сабану земельный участок на число семей, входящих в этот сабан. При этом размеры

⁹⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Мясниковскому району Ростовской области (1959), собранные автором.

отдельных семейных участков зависели от числа наличных душ в семье. Определив участок, приходящийся на данную семью, вырывали ямку—знак, обозначающий границы земельного участка отдельной семьи. Число таких ямок не превышало четыре, на пятой ставили крестообразный знак, а затем снова начинали с одной ямки.

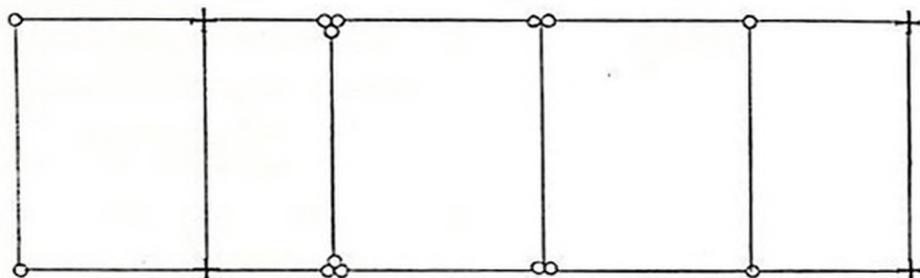

Рис. 20. Распределение земельного участка сабана между отдельными семьями.

Таким образом, межи между участками семей, входивших в данный сабан, отделялись ямками (см. рис. 20). Эти земельные участки подвергались переделам в зависимости от срока передела общинной земли, установленного в данном селе.

В селах Красносельского района Армянской ССР до 70-х годов прошлого столетия передел пахотных земель не наблюдался. Первый передел земли происходил в 1870 году, после этого пахотная земля через каждые три-четыре года подвергалась переделам. До конца прошлого века разверстка земель осуществлялась поквартально. Так, в Старом Башкенде, по сообщению информаторов, все село делилось на несколько кварталов—шесть, восемь, в зависимости от численности населения в год разверстки; кварталы эти на местном диалекте называются турецким словом «гез»⁹⁷.

⁹⁷ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Красносельскому району (1962), собранные автором.

Гезы состояли из равного числа наделных единиц (надельной единицей считался один глух—одна голова, т. е. четверо мужчин). Выбирали главу геза — гезапет. Затем надельная земля делилась на участки, соответственно числу гезов, после чего устраивали жеребьевку. Доставшийся на долю данного геза участок делился уже между семьями соответственно надельным единицам. Распорядителем и руководителем был гезапет. В Старом Башкенде гез охватывал обычно два-три родственных квартала и по своему составу был далеко не однороден.

В селении Уз (Сисианского района) во время экспедиции 1963 года на основании сообщения информаторов⁹⁸ записаны весьма ценные материалы по системе разверстки пахотных земель, практиковавшейся еще до начала XX века. Небольшое селение Уз (переселенцы из Хоя и Салмаста) делилось на 12 кварталов—все они были довольно однородны и носили азговые названия. Таковы квартал-майла Бабушенц, Бахсаренц, Явуренц, Глдженц, Саакенц, Агаджаненц, Бошенц, Маркаренц, Егненц, Успенц. При разверстке земель перечисленные кварталы составляли десятки-таснаки (*тшшшшшшш*), т. е. единицы, на число которых делилась подлежащая переделу земля. Один таснак соответствовал одному азговому кварталу. Каждый таснак выбирал главу—наиболее уважаемого человека в квартале—таснакамер (*тшшшшшшшшш*). На участки земель, поделенных по числу таснаков, бросали жребий. Для этого брали двенадцать камушков, отмечали их знаками (черточкой, крестиком, выемкой и т. д.), каждый из которых был знаком одного таснака. Камушки засыпали землей, затем кто-либо из присутствующих, лучше если это был случайный прохожий, клал руку на одну из кучек и называл границы земельного участка, кото-

⁹⁸ См. архив сектора этнографии. Материалы по Сисианскому району (1963), собранные автором.

рый должен был быть передан в распоряжение того таснака, чей знак окажется на камушке. Затем выкапывали камень, распознавали знак и земля переходила в распоряжение данного таснака. После того как откапывались все двенадцать камней, представители глав семей, входящих в данный таснак, под главенством таснакамера производили дальнейший раздел земли по семьям соответственно наделным единицам и жеребьевкой распределяли поделенные участки по семьям. И так как каждый названный выше квартал был заселен в основном азгом, то таснаки состояли из родственных семей⁹⁹. О подобном порядке распределения пахотных земель пишет в «Очерках этнографии дореволюционной Армении» С. Д. Лисициан. «При перераспределении земельного фонда,— читаем в «Очерках»,—следовали практике, по-видимому, очень древнего происхождения. Выяснилась полностью площадь пахотных и сенокосных земель, а также число «голов», и затем определялся размер надела на «голову». Самое распределение производилось по несколько отличным принципам в восточных провинциях и в тех деревнях Араратской долины, где поселились переселенцы из-за рубежа. В восточных провинциях (Нагорный Карабах, Зангезур, Гянджа) сельчане делились на десятки (таснак), так чтобы в каждый входило равное число «голов». Затем весь фонд по жребью распределялся между таснаками, а в каждом таснаке внутреннее распределение производил выбранный (иран. десятник) даг-баши. В Араратской равнине население разбивалось на «ампы» (в амп входило по 16 мужчин и женщин). Земля по жребью делилась между ампами, которые затем ее распе-

⁹⁹ Совпадение кварталов села с азгами зафиксировано также в сел. Лернашен того же района. См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по этому району (1965), собранные автором.

деляли между своими членами под руководством выборного»¹⁰⁰.

Описание разверстки земли по таснакам находим в отчетах известного исследователя экономического быта крестьян Закавказья С. П. Зелинского: «В Зангезурском уезде все домохозяева селения делятся на несколько партий по равному числу душ, голов и проч., смотря какая единица принята в основу разверстания земли. Каждая партия называется таснак; число партий в различных селениях бывает различно. Перед переделом из каждого таснака выбирается поверенный, который в некоторых селениях называется татарским словом дагбаши (т. е. главою партии). Поверенных уполномачивают разделить землю между домохозяевами согласно числу принятых единиц (душ, голов и проч...). Поверенные приводят в известность число поземельных единиц каждого домохозяина, а затем составляют список с указанием границ их. Приводя в известность количество земли селения, поверенные делят всю землю на число поземельных единиц»¹⁰¹.

Порядок распределения пахотных земель по группам был весьма распространенным явлением не только в ряде районов Армении, но и у других народов Закавказья¹⁰².

В Армении система разверстки по таснакам в конце прошлого века была принята в тех районах и селах, где земля делилась пропорционально числу фактических душ в каждом дыме.

В селах Араратской долины, как на это указывает С. А. Егiazаров, а вслед за ним и С. Д. Лисициан, гос-

¹⁰⁰ С. Д. Лисициан. Очерки этнографии дореволюционной Армении. «Кавказский этнографический сборник», 1955, стр. 244.

¹⁰¹ С. П. Зелинский. Экономический быт крестьян Зангезурского уезда Елисаветпольской губернии. Материалы..., т. IX, стр. 52.

¹⁰² См. С. А. Егiazаров. Сельская община.

подставала ампачарекова система разверстки, а таснак здесь являлся ирригационной единицей.

Составление таснаков в тех местах, где господствовала подушная система разверстки пахотных земель, объясняется экономической необходимостью. «Основы, на которых зиждется современная десятина или ирригационная группа,—пишет С. А. Егназаров,—имеют чисто экономический и тягловый характер. Группы эти имеют главной задачей и целью правильное распределение земли, оросительной воды и связанных с последними подачей и повинностей»¹⁰³.

Экономическое содержание таснаков является темой отдельного исследования и выходит за рамки данной работы. Таснак, в аспекте нами взятом,—экономическая единица, члены которой связаны между собой интересами землепользования, группа, в организации которой азговые отношения занимают определенное место. Как было указано выше, таснаки составляются по территориальному признаку. Таснак охватывает или один квартал села, если село маленькое, или несколько кварталов, обычно два-три составляли один таснак. В одних селах таснак совпадал с азговым кварталом (Уз, Лернашен Сиснанского района). В других селах (Хндзореск Горисского, Брнакот—Сиснанского, Джрарат—Разданского районов и др.) прослеживается процесс превращения азговых кварталов в смешанные. В третьих—таснак состоял из соседей, не связанных узами родства. Составление таснаков по родственному принципу наиболее архаичная и простейшая форма организации, которая, однако, ко времени, нами изучаемому, находилась в процессе исчезновения.

«И действительно,—пишет в уже упомянутой работе С. А. Егназаров,—для образования десятины группирова-

¹⁰³ Там же, стр. 120.

ются, соединяются «хорошие» соседи, связанные интересами землевладения, водовладения и даже, как это было в старину, родственными узами»¹⁰⁴.

В восьмидесятых годах прошлого века, когда в районах восточной Армении вводится подушный раздел пахотных земель и наделной единицей выступает отдельная семья с наличными в ней душами, в описанном выше порядке распределения земель по группам семей довольно отчетливо проявляются элементы общеазговой общности. Правда, в позднейшей форме азговые отношения вытесняются соседскими, но этот процесс происходит не одинаково во всех селах.

В порядке распределения земель по группам семей нельзя не видеть остаточных форм азговой общности, выражающейся некогда в общеазговом пользовании землей. Подобные отношения, по-видимому, настолько были значительны в крестьянском быту, что ими нельзя было пренебречь даже в условиях перехода на подушную систему разверстки. Нужно полагать, что в конце прошлого столетия распределение земельных угодий по кварталам являлось лишь заостреннейшей формой существовавших некогда норм азгового землепользования.

В период, к которому относится наш материал, порядок азгового землевладения и землепользования находится в состоянии глубокого распада. Сохраняя отдельные элементы коллективного землепользования, азг, однако, не выступал как организованный производственный коллектив, хотя и сохранял некоторые элементы производственной общности, выражающейся в организации различных производственных сообществ, о чем речь будет идти ниже.

Элементы производственной общности азга проявлялись и в характере пользования и обработки земли, выделенной для данного квартала.

¹⁰⁴ Там же, стр. 112.

В отдельных районах, по свидетельству наших информаторов, пахотная земля, выделенная для данного азгового квартала с учетом семьи как надельной единицы, обрабатывалась совместно группой семей, во владении которых находилась земля, и затем происходило распределение урожая между отдельными семьями.

Так, в селении Джрарат, по свидетельству наших информаторов, участок земли, выделенный для данной группы семей, которые находились в родственных отношениях и лишь в последующем смешались с соседскими семьями, обрабатывался коллективно.

Вся надельная земля, как мы уже говорили, делилась на ампа, в которую входило несколько семей, из расчета сто душ на ампа. Каждый ампа имел своего главу-старшего, наиболее уважаемого представителя азга. Земельный участок, отведенный для данной группы семей, обрабатывался общими усилиями семей, входящих в данный ампа. При этом каждая семья выставляла, в зависимости от своих возможностей, инвентарь, тягловый скот, рабочие руки. В полевых работах, в пахоте в, жатве участвовали все трудоспособные члены семьи. После сбора урожая его делили на число наличных душ. Урожай делился подушно, независимо от возраста и пола, на равные доли. За дележом урожая следил ампа-баши вместе с представителями — главами всех семей дольщиков¹⁰⁵.

О подобном же порядке вспоминают информаторы и в других районах, однако в их памяти эти товарищества уже строились не на родственном принципе, а на соседском, этот последний принцип постепенно вытесняет азговый состав таких коллективов.

Подобное же содержание имел описанный выше сабан, который со временем утратил свое содержание,

¹⁰⁵ См. архив сектора этнографии. Материалы по Разданскому району (1957), собранные автором.

как формы азгового пользования землей. О подобном порядке мы имеем свидетельства Е. Лалаяна, который описывал принципы пользования землей в селах Лорийского района.

Приведенный порядок распределения земли по кварталам в селах Армении имеет свои параллели и у других народов. В этом аспекте большой интерес представляет свидетельство Аргутинского о порядке деления сел в Тионайском уезде (Грузия): «Единецею, к которой стремятся желающие дробиться общины, является убани. Каждое селение делится какими-либо естественными границами—оврагами, ручьем, пригорком, или просто соединением дымов в группы—на кварталы или как называют в Кизикни убани, а в Уканамхарах—табунь, что тоже убани. Каждое убани состоит из лиц одной фамилии или близко знающих друг друга. Убани и теперь приобрели значение самостоятельной единицы. Одни селения разделили свои пахотные земли между убани, другие при переделе выделяют сперва доли убани, представляя членам его ведаться между собою, третьи ведут распределение податей по убани»¹⁰⁶.

Подобные параллели мы находим и у других народов Кавказа: лезгин, адыгейцев, курдов и др.¹⁰⁷.

Этот материал лишний раз подтверждает наше положение о том, что территориальный принцип распределения земельных угодий—порядок, заменивший существовавшие некогда нормы пользования землей семейно-родственными группами.

¹⁰⁶ Материалы..., 1886, т. IV, ч. 2, стр. 211.

¹⁰⁷ С. Агаширинова. Патронимия у лезгин. Ученые записки Дагестанского филиала АН СССР. Инст. истории, языка и литературы им. Г. Цадаси, серия историч., т. XIV, Махачкала, 1965; А. Авдал. Патронимия у курдов Армении в XIX в. «Сов. этнография», 1959, № 6; Э. Л. Коджесау. Некоторые пережитки родового быта у адыгейцев в XIX в. VII Междуна. конгресс антроп. и этнограф. наук. М., 1964.

С исчезновением экономической общности азга, в результате глубоко зашедшего процесса имущественной дифференциации, появилась необходимость в новых формах коллективной организации крестьянского хозяйства, каковыми и стали земельные объединения и сообщества по выпасу скота, известные в крестьянском быту под названием аркаш (*Հարրաշ*), амгял (*Համգյալ*), ынкер (*Ինկեր*). В подобные объединения входили обычно равнозначные по имущественному положению крестьянские хозяйства.

Основой земельного объединения был плуг с восьмипарной упряжкой, поэтому во многих районах они так и называются—гутани (*Գուճանի*—плуг), амгял или сабан (*Սարանի*—плуг).

Объединение бывало полное, если члены его складывали всю землю, инвентарь, рабочую силу, и неполное, когда на товарищеских началах обрабатывался лишь определенный участок земли. Все члены подобных товариществ пользовались одинаковыми правами, соответственно и равными обязанностями. В исключительных случаях полевые работы несли сообща, а урожай делили между собой пропорционально затраченному труду и участкам земли, принадлежащим каждому. По своему составу эти товарищества представляли собой самый простой тип сельского товарищества—это объединение трех-четырех и больше дымов на время полевых работ. Строились они во всех районах на одинаковых принципах. Обычно, объединяли плуг, тягловый скот и выделяли соответствующее число работников. Поочередно обрабатывали земельные участки всех, входящих в данное товарищество. Владелец гутана обычно был и главным пахарем, остальные сотоварищи предоставляли тягловый скот и рабочую силу, при этом предоставившие и рабочую силу, и скот получали дополнительную долю и за скот.

В селах Мартунинского района владелец гутана, ес-

Процесс распада коллективистических начал, характерных для семейно-родственной группы азг на более ранних ступенях общественного развития, шел по пути сохранения остаточных форм производственной общности в виде трудовых объединений, которые вначале носили родственный, азговый характер, но со временем, с усилением имущественной дифференциации, с нарушением принципа заселения родственными кварталами и соответственно с исчезновением остаточных явлений общеазгового землепользования, строились уже по соседскому принципу. И вместе с тем, хотя соседский принцип построения трудовых товариществ был в конце прошлого века господствующим, товарищества по родственному принципу продолжали бытовать в сельской жизни армян наряду с первыми еще в первой четверти XX века.

Трудовые товарищества, как форма организации трудоемкого крестьянского хозяйства, широко бытовали еще в средневековой Армении. Эти товарищества составлялись как для обработки земли, так и в скотоводческом хозяйстве. В статье Л. Хачикяна «Об армянской сельской общине XIV—XV вв.» на основании данных средневековых источников описаны две весьма распространенные в средневековой Армении формы товарищества: земельное товарищество аракашутюн (*Հարիրաշուխյուն*) и так называемое товарищество хапкиц (*խափկից*)—складывание поочередно молока в пользу одного из членов товарищества. Семьи, не имевшие достаточного числа голов скота, складывались в товарищества и собирали удои молока всего скота в пользу одной семьи, и так поочередно все семьи получали достаточное количество молока для приготовления молочных продуктов.

Эта форма взаимопомощи устойчиво сохранялась в районах Армении вплоть до начала XX века; при этом для меры молока употребляли хаб—палка которая погружалась в кувшин с молоком и в зависимости от уров-

121

статочного инвентаря и необходимой рабочей силы для самостоятельной обработки своих земельных участков. В Иджеванском районе несколько соседских семей, которые, как уже говорилось, могли быть и родственными, соединяли свой инвентарь, тягловый скот и рабочую силу и поочередно пахали земли сотоварищей. При этом распределение происходило следующим образом: тот, кто предоставил одну пару быков, имел право на дневную пахоту — оравар, предоставивший две пары быков, имел два оравара, три пары — три и т. д.

Амгял, представивший гутан, никаких преимуществ перед другими сотоварищами не имел, как это было принято в Мартунинском районе. Основой для распределения количества дней пахоты являлось число предоставленных быков — т. е. тягловая сила. Если один из амгялов не мог предоставить из своей семьи рабочие руки и нанимал для этой цели рабочего на стороне, то в зависимости от числа предоставленного им рабочего скота доставшийся на долю амгяла оравар делился пополам: одна половина в пользу амгяла, другая — в пользу нанятого рабочего. Так, если на долю амгяла, предоставившего две пары быков, приходилось два оравара, то один день пахали землю амгяла, а другой — землю нанятого для этой цели работника¹⁰⁹.

Земельные товарищества, организованные по принципу складывания инвентаря, скота и рабочей силы, оказывали помощь не только членам этих товариществ, но и бедняцким семьям, которые из-за отсутствия инвентаря и скота не могли войти в эти товарищества.

Описанное нами товарищество в основных своих чертах мало отличается от товарищества, зафиксированного нами в селе Каранлук Мартунинского района.

¹⁰⁹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1960), собранные автором.

В Апаранском районе, в частности в селе Сараландж обычно объединялись родственные семьи—плуг брали в аренду из соседнего села (в селе Сараландж не было ни одного плуга). Складывали тягловую и рабочую силу и поочередно пахали земли хозяйств, входивших в товарищество. В основных чертах подобный же характер носят земельные товарищества и в других районах, обследованных нами, поэтому мы ограничиваемся приведенными примерами¹¹⁰.

Земельные товарищества в конце прошлого и начале XX века составлялись в основном по имущественно-территориальному принципу. Однако в тех селах, где азг сохранял свое относительно локальное единство, эти товарищества состояли из родственных семей. В том случае, когда товарищества носили родственный характер, сильнее проявлялась азговая взаимопомощь: обязательная вспашка земель сирот, вдов и бедняцких хозяйств родственников, предоставление плуга одним из родственников без вознаграждения и т. д. Отдельные стороны этих объединений—остаток былой общеазговой взаимопомощи, в конце века вытесняемой соседскими отношениями.

Наиболее архаичной формой этих товариществ являются товарищества, построенные по родственному принципу¹¹¹. «В старину,—пишет С. А. Егнazarов,—в аргашества вступали большей частью родственные семьи, что придавало товариществу характер семейно-родственной общины»¹¹².

¹¹⁰ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Шамшадинскому (1958), Разданскому (1957), Ноемберянскому (1961) и Степанаванскому районам (1953), собранные автором.

¹¹¹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Аштаракскому (1965), Апаранскому (1965), Спитакскому районам (1965), собранные автором.

¹¹² С. А. Егнazarов. Сельская община, стр. 62.

Процесс распада коллективистических начал, характерных для семейно-родственной группы азг на более ранних ступенях общественного развития, шел по пути сохранения остаточных форм производственной общности в виде трудовых объединений, которые вначале носили родственный, азговый характер, но со временем, с усилением имущественной дифференциации, с нарушением принципа заселения родственными кварталами и соответственно с исчезновением остаточных явлений общеазгового землепользования, строились уже по соседскому принципу. И вместе с тем, хотя соседский принцип построения трудовых товариществ был в конце прошлого века господствующим, товарищества по родственному принципу продолжали бытовать в сельской жизни армян наряду с первыми еще в первой четверти XX века.

Трудовые товарищества, как форма организации грудоемкого крестьянского хозяйства, широко бытовали еще в средневековой Армении. Эти товарищества составлялись как для обработки земли, так и в скотоводческом хозяйстве. В статье Л. Хачикяна «Об армянской сельской общине XIV—XV вв.» на основании данных средневековых источников описаны две весьма распространенные в средневековой Армении формы товарищества: земельное товарищество аракашутюн (*Հարարշարշուխուն*) и так называемое товарищество хапкиц (*խափկից*)—складывание поочередно молока в пользу одного из членов товарищества. Семьи, не имевшие достаточного числа голов скота, складывались в товарищества и собирали удои молока всего скота в пользу одной семьи, и так поочередно все семьи получали достаточное количество молока для приготовления молочных продуктов.

Эта форма взаимопомощи устойчиво сохранялась в районах Армении вплоть до начала XX века; при этом для меры молока употребляли хаб—палка которая погружалась в кувшин с молоком и в зависимости от уровня

ня молока делался надрез. Термин «хаб» в качестве меры молока зафиксирован нами в ряде обследованных сел¹¹³.

Товарищества по обработке земли и по складыванию молока образовывались по имущественному принципу. В товарищества входили в основном равноценные по имущественному положению крестьянские семьи.

«Семьи, не имевшие возможности самостоятельно обрабатывать пахотную землю, полученную от сельской общины соответственно количеству душ, соединившись, составляли аракашества или временные товарищества ахкицев. Соединив свой тягловый скот и сельскохозяйственные орудия, они по очереди пахали и косили нивы, принадлежавшие членам временных товариществ. С целью изготовления масла и сыра на основе взаимопомощи, такие же товарищества составляли крестьянские семьи, имевшие небольшое количество молочного скота»¹¹⁴.

О широком бытовании трудовых товариществ свидетельствует и законодательство Мхитара Гоша, в котором имеется специальная статья, регулирующая взаимоотношения между сотоварищами; в статье 121 второго раздела Судебника говорится: «...Итак, пусть никто не причиняет незаконно вреда, но пусть по закону производит раздел с товарищем. Если среди товарищей окажется вор, то взыскать с него краденное в двойном размере, но не в четырехкратном, как это установлено законом Моисея, ибо он присвоил собственный, а не чужой труд, почему и снисхождение к нему я считаю справедливым»¹¹⁵.

Не вызывает никакого сомнения, что речь в этой статье идет о трудовых товариществах; члены ее, помни-

¹¹³ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции Апаранского района (1965), собранные автором.

¹¹⁴ Г. В. Կարճիշև. Указ. работа, стр. 134.

¹¹⁵ Мхитар Гош. Судебник, кн. 2, стр. 12.

мо инвентаря, складывают и рабочие руки, чем и объясняется снисхождение к товарищу, оказавшемуся вором.

К сожалению, мы не располагаем материалом, позволяющим вскрыть характер состава этих товариществ — являются ли они соседскими или родственными азговыми. Предполагаем, на основании позднейшего материала, что, хотя и имущественный принцип при образовании подобных товариществ был основным, родственные отношения играли значительную роль.

С окончательным распадом первобытно-общинного уклада исчезает форма коллективного пользования землей и лишь сенокосами и пастбищами продолжают еще пользоваться на иных началах. Принцип коллективного использования пастбищ с элементами коллективной организации выпаса скота мы наблюдаем во многих районах Армении еще в начале XX века. При этом нужно отметить, что коллективистские азговые начала в использовании пастбищ проявлялись гораздо устойчивее, чем в земледелии, что, по-видимому, объясняется самой природой скотоводческого хозяйства. Будучи по своему характеру более отсталой по сравнению с земледельческой отраслью хозяйства, скотоводство сохранило более примитивные формы организации.

Отдельная семья не могла одна справиться с многообразными и трудоемкими обязанностями по уходу за скотом. Отсюда необходимость в более широком коллективе. Подобными коллективами были сообщества по выпасу скота или же группа родственников семей.

Принцип коллективной организации скотоводческого хозяйства сохранялся довольно устойчиво даже в условиях глубоко зашедшего в конце прошлого и в начале XX века процесса классовой дифференциации. В условиях, когда пастбища переходили в собственность отдельных семей или арендовались на довольно продолжитель-

ный срок и воспринимались как собственность отдельных семей, все еще продолжает сохраняться принцип совместного использования пастбищ родственными группами, хотя одна из семей этого родственного коллектива, ставшая владельцем земли, естественно, старалась использовать эти родственные связи наимыгоднейшим для себя образом.

Летние пастбища, равно как и зимние, долго еще использовались во многих районах Армении совместно семейно-родственной группой азг (см. рис. 21).

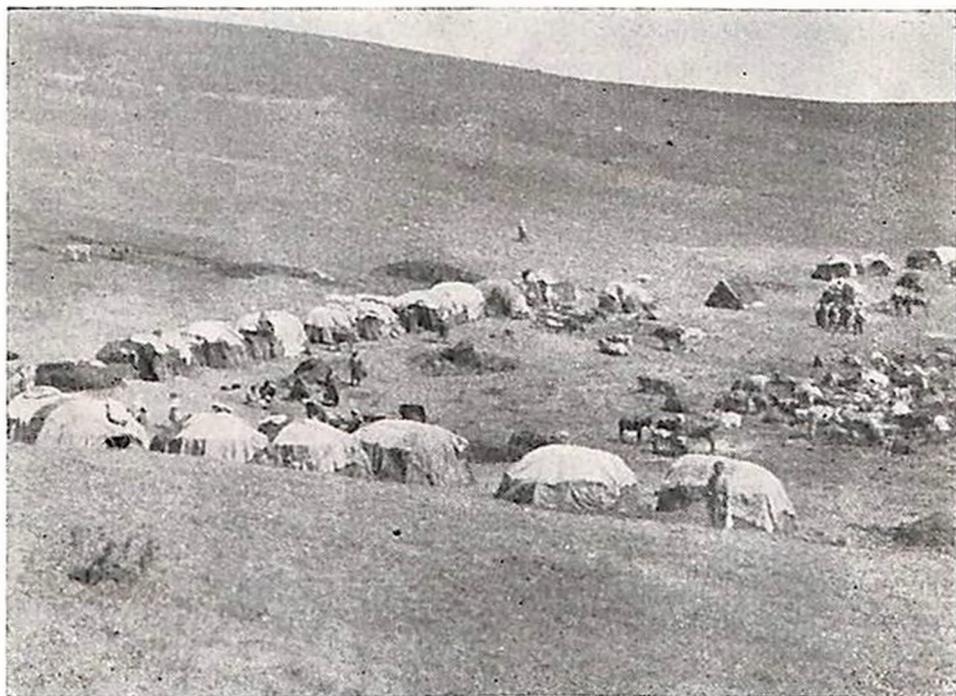

Рис. 21. Родственные юрты на летней стоянке (Шамшадинский район).

Стоянки на пастбищах, как и земельные участки, носили почти повсеместно общеазговые названия, таковы, например, Туманец тала (Шамшадинский район), Налбандец тала (Мартунинский район), Чатни тала (Идже-

ванский район) и т. д. и т. п. Подобные примеры можно перечислить по всем районам Армении, обследованным нами. На пастбищах родственные семьи строили свои юрты (бина—բինա) или оба (օրա), дагяна (դադյա) рядом друг с другом. Если одно пастбище использовалось несколькими азговыми группами, то границы этих временных азговых поселений довольно четко вырисовывались, и по скученности юрт можно было определить границы данного азга. На это обстоятельство обратил внимание молодой этнограф Ю. Мкртумян. В своей статье он пишет, что на летних пастбищах в северо-восточной Армении обычно поселялись совместно несколько родственных семей, о чем свидетельствуют азговые названия стоянок на пастбищах Чилингарянец, Амирханянец (Иджеванский район) и др.¹¹⁶.

Зимовники-дзмераноц (ձմեռանոց) или гомаанд (գոմաանդ) также использовались азгом совместно.

Обычно в зимовниках несколько родственных семей, в основном в пределах группы дядей, а нередко и более широкой родственной группы, содержали крупный рогатый скот совместно.

Так, в селении Берд Шамшадинского района пять-шесть родственных семей из азга Ананянов содержали скот совместно в зимовнике, носящем название Ананец бинанер¹¹⁷ (см. рис. 22).

В селении Севкар (Иджеванского района) зимовник в Крдеване (и. Енокаван) использовался совместно несколькими азгами, а в последующем этот зимовник был заселен ветвями этих азгов¹¹⁸. Подобные примеры мож-

¹¹⁶ См. годовой скотоводческий цикл у армян северо-восточной Армении. «Известия АН Арм. ССР», общественные науки, 1963, № 7, стр. 94.

¹¹⁷ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

¹¹⁸ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1963), собранные автором.

но перечислить, как по названным селам, так и по многим другим селам Иджеванского, Шамшадинского, Сирианского, Ноемберянского и других районов. Использование зимовников по родственному принципу—явление, зафиксированное в основном в селах горной и предгорной полосы. Десказательством того, что подобные азговые зимовники воспринимались как собственность азга, является процесс превращения этих зимовников, во многих селах обследованных нами районов, в азговые кварталы, которые со временем теряют свою однородность и превращаются в квартал села, а во многих случаях, и в отдельные села. Таковы, например, обследованные нами села Крки и Айгедзор Шамшадинского района, Ттуджур Красносельского района, Крдеван (Енокаван) Иджеванского района и др.¹¹⁹.

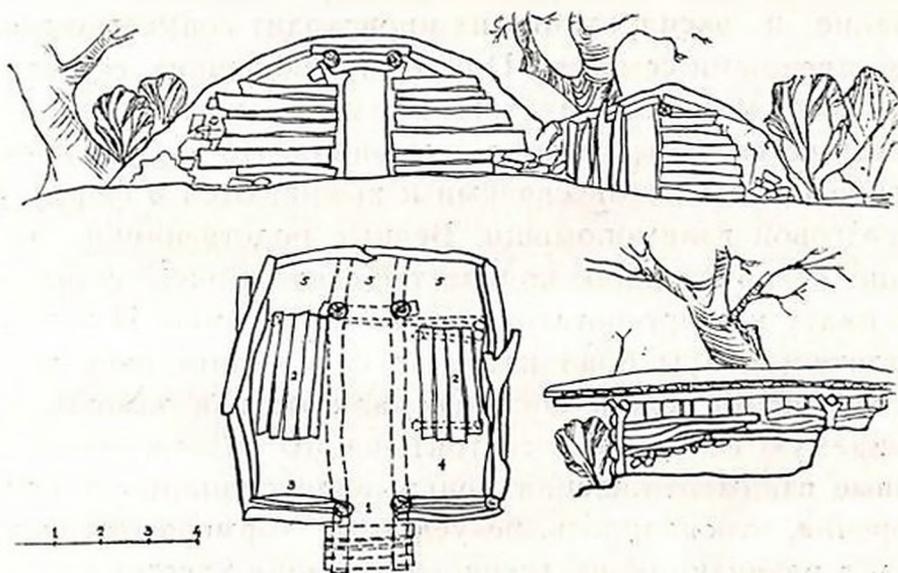

Рис. 22. Летняя стоянка в Шамшадинском районе.

¹¹⁹ Там же. Материалы экспедиции по Шамшадинскому (1963), Красносельскому (1962), Иджеванскому (1963) районам, собранные автором.

Отдельные кварталы, образовавшиеся в результате заселения зимовников ветвью азга, по своему происхождению являлись не чем иным, как зимовниками, находившимися некогда в пользовании того или иного азга и заселенные вновь выделившимися родственными семьями, не имевшими возможности строиться в старом азговом квартале.

Пастбища и выгоны, а также зимовники во многих селах горной и предгорной полосы, находясь в общем пользовании сельской общины, внутри общины использовались по азговому принципу.

Даже в условиях глубоко зашедшего процесса имущественной дифференциации, когда зимовники переходят во владение отдельных сильных в экономическом отношении семей, они продолжают носить общеазговое название и эксплуатация их происходит совместно всеми родственными семьями. При этих отношениях, естественно, имеет место эксплуатация более бедных родственных семей со стороны хозяина зимовника. Но эти отношения прикрыты азговыми связями и выливаются в форму общеазговой взаимопомощи. Бедные родственники, имея лишь незначительное количество скота, присоединяли его за плату к отаре богатой родственной семьи. И хотя обладатель отары брал плату за содержание овец родственников, последние воспринимали это как помощь, оказываемую со стороны состоятельного родственника. Азговые взаимоотношения прикрывали социальные противоречия, что являлось, безусловно, тормозящим фактором в развитии общественного сознания крестьян.

Содержание скота на пастбищах в весенне-летний период осуществлялось сообществами по выпасу скота, так называемыми сари амгял (*սարի համգյալ*) или чобани ынкер (*չորանի ընկեր*), первый по выпасу крупного рогатого скота, второй—мелкого.

Сообщества по выпасу крупного рогатого скота во второй половине прошлого и в начале XX века в селах Армении повсеместно составлялись по территориальному признаку. Предварительно подсчитывалось количество крупного рогатого скота в данном селе, в зависимости от количества скота составлялись стада, из расчета сто, сто двадцать голов, затем селение делилось на кварталы соответственно числу стад. На сельском сходе выбирали пастухов и объявлялось место сбора скота для каждого квартала. Пастух (оплачивался в зависимости от количества голов скота в стаде: обычно за одну голову полагался пуд зерна или два кота (*հոտ*—мера сыпучих тел, равная полпуда). В остальных селах, в основном равнинных районах, пастуху платили деньгами. Для ухода за телятами назначали ортарац (*հորթարած*). Для телят составлялось отдельное стадо.

Сообщества по выпасу крупного рогатого скота, по принципу их организации, по форме содержания пастуха, по нормам оплаты были во всех районах Армении в основном одинаковыми¹²⁰. В том случае, когда они совпадали с азговыми кварталами, это ни в какой степени не отражалось на характере этих сообществ.

Для выпаса мелкого рогатого скота в летний пастбищный период, в тех же хронологических рамках, бытовали различные формы сообщества, из которых наиболее распространенными были сообщества, составляемые по соседско-территориальному и имущественному принципу. Эти сообщества назывались: первый—амгял, ынкер, второй—джел, амгял. Для различения этих видов в последующем изложении будем применять ынкер для сооб-

¹²⁰ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Сисианскому (1963), Горисскому (1963), Апаранскому (1965), Аштаракскому (1965), Иджеванскому и Ноемберянскому (1961) районам, собранные автором.

ществ по соседскому принципу и амгял по имущественному.

В тех селах, где были устойчивы азговые отношения, хотя сообщества составлялись по названным признакам, они состояли из родственных семей.

Сообщества по территориальному признаку составлялись из числа общинников-соседей путем складывания равного количества овец. Каждая семья для отличия имела свою метку—обычно надрез на ухе. Плату за пользование пастбищами делили между сотоварищами соответственно числу овец. С согласия всех членов сообщества нанимали чабана, которому почти повсеместно платили из расчета от двадцати овец одного ягненка. Нанимали также пастуха для присмотра за ягнятами—гарнарац (*գարնարած*), которого держали до первой стрижки ягнят. В качестве вознаграждения он получал воскресный удой молока (Иджеванский, Шамшадинский, Степанаванский районы), а в некоторых районах, например Шираке, Сиснине, за 20 голов ягнят—одного ягненка. Чабан в некоторых селах весь период найма находился на содержании семейств сообщества. Семьи поочередно, соответственно числу овец, кормили чабана, обеспечивали его обувью, а в отдельных селах и одеждой¹²¹. Члены сообщества имели равные права и равные обязанности.

В тех селах, где в сообщества входили родственные семьи, взаимоотношения между членами сообщества носили несколько иной характер. Назначался опытный пастух из азга, который оплачивался по тем же нормам, как и наемный пастух, но положение которого было более почетным. Руководящую роль в сообществе играл самый опытный и уважаемый член азга, даже в том случае, если он обладал меньшим по сравнению с другими

¹²¹ Վարդան Փետրյան, указ. работа, стр. 108.

количеством овец. Звали его мец ынкер (*մեծ քնկեր* — старший товарищ).

Родственный состав сообществ по выпасу мелкого рогатого скота в конце прошлого и еще в начале XX века зафиксирован в селах горных и предгорных районов Армении.

Так, в селах Иджеванского района были распространены сообщества, в которые входили ближайшие родственники. Такие сообщества назывались амгял. Здесь несколько родственных семей объединяли своих овец в одно стадо и от каждой семьи в пастухи шел один из ее членов. Пастухов не нанимали. Руководителем здесь был, как правило, наиболее уважаемый и опытный пастух¹²².

Во многих селах Сисианского района эти сообщества также носили родственный характер. Так, например, в селении Лернашен несколько хозяйств, обладавших примерно равным количеством овец, объединялись в сообщества и нанимали пастуха. В такие объединения группировались, как правило, родственные семьи. Летние и зимние пастбища находились в общинном пользовании, но в летний период группа родственных семей объединялась в одно сообщество и занимала отдельное юртовое место¹²³.

В селах Апаранского района в сообщества по выпасу овец также входили родственные семьи. Так, в селении Сараландж сообщества по выпасу овец составлялись по кварталам, который здесь совпадал с азговым. Нанимали чабана, а чаще им был один из членов сообществ. Чабан получал с двадцати овец одного ягненка. Кормили чабана поочередно все семьи — члены сообще-

¹²² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Иджеванскому району (1960), собранные автором.

¹²³ Там же. Материалы экспедиции по Сисианскому району (1963), собранные автором.

ства. Чабан получал также шерстяные носки и обувь-чарух от каждого хозяйства соответственно количеству овец в хозяйстве¹²⁴.

Сообщества по содержанию овец, построенные по территориально-соседскому принципу, были наиболее распространенной формой, они широко бытовали в начале XX века почти повсеместно в Армении.

В тех селах (в основном равнинных), где азговые отношения занимали незначительное место в системе развитых соседских отношений, сообщества эти состояли из соседей общинников, в селах же горной и предгорной полосы Восточной Армении, а также в большинстве сел Западной Армении, где азг сохранял свое локальное единство, они состояли в основном из родственников. При родственном составе отношения между членами сообщества, как об этом уже говорилось, носили несколько иной характер. Пастух обычно не занимался, а был одним из членов азга, руководящую роль играл почетный член азга. Отношения между членами сообщества носили характер азговой взаимопомощи.

Другой формой по организации выпаса мелкого рогатого скота были сообщества, составляемые по имущественному принципу. Эти сообщества составлялись путем присоединения немногочисленного стада овец нескольких хозяйств—соседей к многочисленному стаду самостоятельного хозяйства. Эти сообщества в различных районах были известны под названием джол (*ջոլ*) (Разданский, Мартунинский и другие) и амгял (Сисианский, Иджеванский, Шамшадинский районы), а также сари амгял (*սարի համգյալ*). Джолами назывались как сообщество, так и члены, обладатели немногочисленных стад. В отдельных селах члены сообщества назывались порнак

¹²⁴ Там же. Материалы экспедиции по Анаранскому району (1965), собранные автором.

(*փրոսիաղ*). Владелец многочисленного стада назывался джелбашин, или чобанамер. Порнаки, сдав на содержание свой скот чобанамеру, вносили ему плату в размере одного ягненка от каждых двадцати овец, при этом не обеспечивали чабана едой и обувью — это входило в обязанности чобанамера. Чобанамер нанимал пастуха по своему усмотрению или же чаще, при родственном составе сообщества, им становился один из членов семьи чобанамера. Владельцы больших стад были заинтересованы в присоединении овец других хозяйств в том случае, когда число их овец не составляло одного стада (400—500 овец).

Ниже мы приведем конкретные примеры таких сообществ, записанных в различных селах Армении.

Так, в селении Джрарат Разданского района, по рассказу информатора Енгибаряна Ованнеса, дом его деда Енго, обладавший стадом в 200 овец, имел своего чабана, к его дому в качестве сотоварищей-джолов присоединились 11 хозяйств: Агдзяны—5 овец, Бахаряны—25 овец, Киракосяны—25 овец, Минасяны—30 овец, Налбандяны—20 овец, Заргаряны—30 овец и др. Джолы вносили в качестве оплаты нанимателю с 20 овец—одну овцу, т. е. столько, сколько давали бы наемному чабану. Всего в этом селении насчитывалось около десяти таких товариществ, при этом все они группировались вокруг зажиточных семей, имевших многочисленные отары овец (200—300 голов). Эти товарищества по своему составу были смешанными, в них входили как родственные семьи, так и соседские¹²⁵.

Подобные же товарищества зафиксированы нами в селении Чортан Шамшадинского района, где, по свидетельству информатора Мартиросяна Николая, зимовни-

¹²⁵ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Разданскому району (1957), собранные автором.

ки находились в собственном владении Мелик-Калантарянов. Летние пастбища-яйла селения Чортан использовались совместно с селением Крки того же района. Налог за использование этих пастбищ уплачивался с поголовья скота: с крупного рогатого скота за голову 15 копеек, с овец по 5 копеек. В этом селении пастбища находились в собственности Мелик-Калантаревых, однако использование их происходило таким же порядком, как и в других селениях этого района. Семьи, имевшие малое поголовье скота, группировались вокруг богатой семьи, нанимавшей чабана, и вносили ей соответствующее вознаграждение¹²⁶.

В селении Лернашен (Сисианского района) семьи Закоянов, Бадалянов и Маркарянов имели по сто—сто пятьдесят овец. Они нанимали пастуха для содержания овец. Соседи и родственники присоединяли к ним свои многочисленные стада. Ответственным за скот был чобанамер, а не пастух. Порнак имел дело только с чобанамером. Пастуха нанимали с марта до конца августа, за что он получал с порнака с двадцати овец одного ягненка, а с чобанамера—плюс к тому еду и обувь. Порнаки нередко в благодарность чобанамеру помогали ему в земледельческих работах¹²⁷.

Своеобразный характер носили товарищества по выпасу овец в Буланыхе Арке по описанию Бэнсе. В этом районе каждое село делилось на 1—6 групп, которые назывались ветвь—чуг (*дҗиц*). Разделение села на ветви осуществляли или староста села — рес (*нбу*), или же богатый овцевод. Это деление на группы производилось так, чтобы число овец каждой группы не превышало 500 и 1000 голов. Ветвь называлась по имени той семьи, в ко-

¹²⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1957), собранные автором.

¹²⁷ Там же. Материалы экспедиции по Сисианскому району (1963), собранные автором.

торой было больше всего овец. Это хозяйство называлось главой ветви—чугаглух (*ճյուղաղլուխ*), или по-курдски сарджол (*սարճոլ*). Хозяйства, имевшие меньше голов скота по сравнению с семьей-главой ветви, назывались тева-так (*թևաժող*), дословно подручный, по-курдски бриджол (*բրիճոլ*), еще меньше джол (*ջօլ*), а совсем мало почик (*պոչիկ*), дословно хвостик. Каждая ветвь на своем пастбище разбивала юрту, которая называлась гом (*գոմ*—хлев). Глава ветви нанимал пастуха для выпаса скота всей ветви и платил ему от двадцати овец одного ягненка, и десяти овец—одни бурд (*բուրդ*) (шерсть от одной стрижки), 1/3 кота пшеницы и пару лаптей (трех—*տրեխ*). А он сам получал от хозяйств, входящих в эту ветвь, овец, ягнят, шерсть, сыр, масло, творог и другие продукты в гораздо большем количестве, чем выплачивал пастуху¹²⁸.

Ограничиваемся приведенным материалом, так как материалы по другим селам повторяют в основных чертах описанную форму.

Сообщества по имущественному принципу имели широкое распространение в тех селах, где вместе с основным занятием крестьян—земледелием, скотоводство и, в частности, овцеводство, занимало значительное место в хозяйстве. Это в основном села горной и предгорной полосы. Даже в пределах одного и того же района в одних селах амгял зафиксирован, а в других, где овцеводство занимало незначительное место в хозяйстве, его нет¹²⁹. Так, например, в одних селах Мегринского района (Мегри, Шванидзор), где основным занятием крестьян было садоводство и шелководство, и где содержали мало овец—подобные сообщества не суще-

¹²⁸ Քէֆուօ, указ. работа, стр. 83.

¹²⁹ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Мегринскому району (1964), собранные автором.

ствовали, а в других (Таштун, Варевар), где основным занятием было земледелие и овцеводство—эти сообщества были распространенной формой для содержания овец в летний пастбищный период.

Ынкерутюн, как и амгялы, по своему составу были соседскими, родственными и смешанными. Родственный состав наблюдается в селах с устойчивыми азговыми отношениями. В тех местах, где амгялы имели родственный состав, взаимоотношения между порнаками и чобана-мерами облекались в форму азговой взаимопомощи, прикрывая эксплуатацию бедных родственников богатыми. И хотя сообщества по выпасу мелкого рогатого скота в конце прошлого столетия строились в основном по территориальному и имущественному принципу, однако азговые отношения в тех местах, где они были относительно более устойчивыми, влияли на характер этих сообществ. В этом нельзя не усмотреть остатки производственной общности азга, которая в нами взятый период выступает в форме трудовых сообществ.

В общем пользовании родственных семей во многих селах еще во второй половине прошлого века находились гумна. Общие гумна обычно имела более узкая, чем азг, родственная группа семей в пределах группы дядей¹³⁰. На это обстоятельство указывают как наши информаторы, так и отдельные исследователи экономического быта крестьян Закавказья. Так, в обследованных Д. Е. Ерицевым селах Казахского уезда, как свидетельствует автор, «еще в 80-х годах прошлого столетия гумна оставались в общем пользовании разделившихся родственных семей»¹³¹.

¹³⁰ Там же. Материалы экспедиций по Разданскому (1957), Апаранскому (1965), Мартунинскому (1956) районам, собранные автором.

¹³¹ Материалы..., т. II, вып. 2, стр. 77.

Общеазговой собственностью считались также долгорастущие деревья, в частности ореховые. Урожай с них собирался сообща, а затем его делили на доли соответственно количеству семей в данном азге¹³². О бытовании подобных порядков в селах Степанаванского района свидетельствует Е. Лалаян.

Сохранение имущественной связи между родственными семьями группы азг выражалось в характере пользования дорогостоящими средствами производства: маслодавиленьями, мельницами, водочным заводом и др.

По обычному праву, как известно, после раздела семьи все ее имущество, как движимое, так и недвижимое, подвергалось дележу между братьями по принципу разделения на братские доли (за исключением пахотных земель в районах общинного пользования землей, где земля делилась подушно, а также собранного годового урожая).

Мельницы и маслодавиленьи также делились на братские доли, однако эти доли были идеальными. Доли семьи, если в азге их было много, обычно исчислялись днями «полдня мельницы» или «день мельницы» (*չրիղիցի 1/2 օր*). Если семей-совладельцев было много, то называли части, например, четвертая часть мельницы—чарек (*չրիղիցի շարեք*) или восьмая часть мельницы. Мельницы и маслодавиленьи считались общей собственностью всего азга, несмотря на наличие в ней долей отдельных семей. Об этом свидетельствует как богатый полевой материал, зафиксированный автором в различных районах Армении, так и отдельные литературные данные. Так, описывая экономический быт крестьян Закавказья, С. П. Зелинский пишет: «В раздел поступает все имущество, кроме личной собственности отдельных чле-

¹³² См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиций по Иджеванскому (1960), Шамшадинскому (1958) районам, собранные автором.

нов. Из всех предметов, подлежащих разделу, может остаться в общем пользовании наследников только мельница»¹³³.

По сообщению В. Петояна, в селах Сасуна «мельницы были собственностью нескольких человек. Если владельцами мельниц были несколько человек, один из них считался ответственным за мельницу. Если кто-либо желал, он мог продать свою долю, но в первую очередь совладельцу»¹³⁴.

В Дерсиме, по свидетельству Г. Аладжяна, «не разделенными остаются мельницы, маслодавилни, засаженные родом леса и носят родовые названия»¹³⁵.

Мельницы и маслодавилни, построенные основателем азга или его сыновьями до раздела, считались общеазговыми во всех обследованных нами селах.

Так, в селении Джрарат Разданского района, по сообщению нашего информатора Мацака Пилипосяна, азг их имел маслодавилню, которая была построена основателем азга дедом Пилипосом. Вначале эта маслодавилня была собственностью семейной общины Пилипосянов, затем, когда братья разделились на четыре дочерние семьи, все имущество, кроме пахотных земель, было разделено на четыре равнозначные доли, и только мельница оставалась в общем пользовании выделившихся дочерних семей, хотя каждая семья и имела свою долю. Разделившиеся братья совместно нанимали рабочего, которому в качестве оплаты выделяли долю, а остальной доход делили на равные братские доли, независимо от членов семьи каждого брата.

В дальнейшем доля каждого брата была разделена между вновь образовавшимися семьями, и т. д. Таким

¹³³ Материалы, т. IV, ч. 1, 1886, стр. 56.

¹³⁴ Ч. Պիլիպոսե, указ. работа, стр. 319.

¹³⁵ См. архив сектора этнографии. Материалы Г. Аладжяна, папка № 5, стр. 922.

образом, с каждым новым разделом увеличивалось число семей-совладельцев маслодавилни, соответственно уменьшалась доля каждой семьи. Все семьи азга Пилипосянов считались наследниками маслодавилни, построенной основателем азга Пилипосянов¹³⁶.

В селении Егвард Аштаракского района маслодавилня, построенная основателем азга Торосянов, до начала XX века использовалась тридцатью родственными семьями¹³⁷.

В селении Газнафар (н. Арагац Апаранского района) маслодавилня Галеянов также считалась азговой¹³⁸.

Таким образом, маслодавилня, построенная основателем азга, после раздела семьи оставалась в пользовании сыновей основателя азга, затем с последующей сегментацией образовавшихся дочерних семей число дольщиков увеличивалось и она становилась предметом общеазгового пользования.

Таким же путем общеазговыми становились мельницы. Так, в селении Берд Шамшадинского района основателем азга Мелкумянов была построена мельница, которая после раздела большой семьи Мелкума оставалась в пользовании всех вновь образовавшихся дочерних семей, затем, с дальнейшим разделом и образованием новых семей, круг родственных семей, имевших право пользования мельницей, значительно расширился. Мельница Мелкумянов была азговой. Такими общеазговыми мельницами в селении Берд были мельницы Антонянов, Кусакаянов, Тер-Ваганянов и др.¹³⁹.

¹³⁶ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Разданскому району (1957), собранные автором.

¹³⁷ Там же. Материалы экспедиции по Аштаракскому району (1965), собранные автором.

¹³⁸ Архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Апаранскому району (1965), собранные автором.

¹³⁹ Там же. Материалы экспедиции по Шамшадинскому району (1958), собранные автором.

В селении Барана (и. Ноемберян) было четырнадцать мельниц, из них тринадцать считались азговыми: Гишнянов, Мамянов, Хачикьянов, Арутюнянов, Папхчянов, Амирагьянов; все названные мельницы были построены основателями этих азгов и одна, построенная в начале века Ованесом из азга Мамянов, считалась не азговой (а собственностью семьи Ованеса)¹⁴⁰.

Если у построившего мельницу не было сыновей, то она переходила к его брату и всем его нисходящим и также считалась азговой. Так, мельница Галеянов в селении Парби построена Галустом и после смерти его перешла к сыновьям его брата¹⁴¹.

Общеазговые мельницы зафиксированы нами во всех обследованных селах. Ограничимся перечислением некоторых из них. Таковы, кроме названных выше, мельницы Карташенц, Еганенц и Ходжоенц в селении Ачаджур Иджеванского района, Надиренц, Торосенц, Гягунц, Айунц в селении Старый Башкенд и Туджур (Красносельского района), Шатворанц, Пилоянц, Галоянц, Гезаланц в селении Парби (Аштаракского района), Азаранц, Бабанц, Дерзи Аваканц в селении Геташен (Сисианского района), Керопец, Сардаранц, Погосенц, Лолозенц в селении Арагац (Апаранского района) и т. п.¹⁴².

Мельницы и маслодавилни носили общеазговое название. Под азговым названием они фигурируют и при составлении письменных документов, купчих или дарственных грамот.

¹⁴⁰ Там же. Материалы экспедиции по Ноемберянскому району (1961), собранные автором.

¹⁴¹ Архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Апаранскому району (1965), собранные автором.

¹⁴² Там же. Материалы экспедиций по Иджеванскому (1960), Красносельскому (1962), Аштаракскому (1965), Апаранскому (1965) районам, собранные автором.

Так, в документах Эчмнадзинского монастыря упоминаются мельницы Юзбашанц, Гарникенц, Месропенц и т. д.¹⁴³.

Общеазговые названия носят те мельницы, которые были построены основателем азга и находились, тем самым, в пользовании всего азга. Мельницы же, построенные одним из сыновей или внуков основателя азга, после выдела, находились в пользовании более узкого круга родственных семей, в пределах ветви, и носили название этой ветви и, наконец, мельницы, находившиеся во владении отдельной семьи, называются по имени и фамилии построившего мельницу. Так, например, в селении Мусес (Шамшадинский район) азг Давтянов имел мельницу, которая носила общеазговое название, другая мельница, построенная сыном основоположника азга Маркаром, называлась Маркаренц и т. д. Если мельница находилась в собственности отдельной семьи, она называлась по имени главы семьи, например, мельница Ованеса Мамяна.

Даже тогда, когда маслодавилни и мельницы становились путем откупа, собственностью отдельной семьи, они продолжали носить общеазговое название. Таким образом, мельницы и маслодавилни, находясь в собственности крестьянских семей, считались общеазговым лишь в том случае, если они построены основоположником азга, мельницы, построенные его нисходящими после раздела, были в использовании наследников последних, т. е. в пределах ветви или группы дядей.

Эксплуатация азговых маслодавилен и мельниц родственными семьями осуществлялась или путем раздела дней на число родственных семей, в течение которого каждая семья использовала мельницу или маслодавилню в своих нуждах, или же полученный доход делился на части соответственно числу семей дольщиков, на брат-

¹⁴³ Симеон Ереванци, указ. соч., стр. 259, 260.

ские доли, независимо от числа членов отдельной семьи. Налог также делился на равные части по числу семей. В ремонте участвовали все семьи. Все вопросы, связанные с эксплуатацией указанных средств производства, регулировались внутри азга главами семей. Доход от мельниц и маслодавилен получали в основном натурой. Обычно, процент, идущий в пользу владельцев мельниц и маслодавилен, во всех обследованных нами районах составлял одну десятую от количества переработанного продукта. Если по общей договоренности родственные семьи — хозяева мельницы нанимали работника, то платили ему натурой — маслом или мукой из общего дохода, а остальные делили на равные доли в соответствии с числом семей-дольщиков.

Так, в Ноемберянском районе азговые мельницы эксплуатировались двояко. Мельница Амирагянов, например, использовалась следующим образом: нанимался мельник, ему выплачивали одну треть дохода мукой, а две трети делили сначала на две братские доли по числу сыновей основателя азга, затем эти половинные доли внутри ветви делились на братские доли между всеми семьями, входившими в ветвь азга Амирагянов.

Мельница Мамянов использовалась в нуждах семей. Количество дней, в течение которых могла быть использована мельница, делилось по числу ветвей — на четыре части по числу внуков Мама. В течение дней, приходящихся на долю каждой ветви, молотось зерно всех семейств, составляющих данную ветвь. Если многочисленная ветвь не умещалась в дни, приходящие на ее долю, она могла пользоваться свободными днями другой ветви азга без всякой платы. Налог за мельницу делился поровну между всеми семьями азга¹⁴⁴.

¹⁴⁴ См. архив сектора этнографии. Материалы экспедиции по Ноемберянскому району (1961), собранные автором.

В Красносельском районе был принят порядок использования мельниц путем раздела дней между родственными семьями¹⁴⁵. При этом доход, полученный семьями в дни, приходящиеся на их долю, складывался, а затем делился на равные части между всеми семьями.

Мы ограничиваемся приведенным материалом, так как повсеместно в Армении были распространены приведенные формы, с той только разницей, что в одних селах был принят порядок—распределение дней, в других раздел дохода, а в третьих и тот и другой.

Весьма важно также сохранение права предпочтительной покупки этих средств производства представителем данного азга, а также обязательное согласие всех семей, входящих в этот азг, при продаже доли. Право предпочтительной покупки членами азга доли общеазговой мельницы строго соблюдалось еще в начале века. Даже в случае продажи мельницы, находящейся в собственности отдельной семьи, продавец должен был сообщить о своем решении родственникам. Но если продажа частной мельницы совершалась без предварительного опроса родственников, то поступок этот осуждался лишь как нарушение нравственной нормы. В случае же продажи доли общеазговой мельницы, без уведомления родственников (что было весьма исключительным явлением), член азга мог оспорить эту продажу. Продажа доли общеазговой мельницы могла быть совершена только с согласия родственников, совладельцев мельницы. По сообщению информаторов, продажа доли общеазговой мельницы посторонним практиковалась очень редко. Не только потому, что эту долю чаще покупали члены азга, но и потому, что трудно было найти на нее покупателя. Обычно посторонние предпочитали покупать частную

¹⁴⁵ Там же. Материалы экспедиции по Красносельскому району (1962), собранные автором.

мельницу во избежание последующих осложнений--предъявления прав со стороны родственников.

Право предпочтительной покупки родственниками доли мельниц и маслодавилен и необходимость согласия членов азга на совершение продажи отображено и в письменных источниках. Так, в купчих, точно так как при продаже дедовской земли, при продаже доли мельницы повторяется знакомая уже нам формула: «И пусть ни брат, ни сестра, ни сын, и никто из моих родственников не оспаривает эту продажу»¹⁴⁶.

Интересен и тот факт, что когда продавалась доля общеазговой мельницы, то в купчих оговаривалось, что акт продажи совершен с общего согласия совладельцев.

Этот порядок, по-видимому, строго сохранялся и был обязательным условием в средневековой Армении. Об этом довольно прямо свидетельствует статья 5 второй книги Судебника Мхитара Гоша «О мельницах»: «Мельницы, проданные кем по бедности, должны оставаться в течение года в выкупе для продавца и его родственников. Если же продажа совершена по другим причинам, то в том же году утвердить»¹⁴⁷.

Здесь весьма важно право всех родственников выкупать мельницу, которая была продана одним из членов. Таким образом, за азгом признавалось право на эту

¹⁴⁶ Քուսանէնց Ստեփանը վաճառում է չրաղացի «մեկ ու կես օրը» նախավկայի տուաջնորդ Գրիգոր Վարդապետին, N: 177.

Գրոյս պատճառն այս է. Յվին ՌՄԺԿ (1765) ի մարտ ամսոյ Ի-ին:

Որ ևս՝ Քուսանէնց Ասատաճատուրի օրդի Հստեփանն իմ կամօվս և իմ սրտիս յօժարութեամբն ծախեցի Բաղլումէնց ջաղացի մին օր կէս, իմ բուսաթն Սուրբ Նախավկայի յառաջնորդ Գրիգոր Վարդապետին երեք թուամն. ծախեցի ջաղացի համբոց գիտութեամբն և վկայութեամբն:

Դարձեալ այս իմ ծախած ջաղացի կողմանեն ոչ ում խոսք և իրազայունի. ոչ մեր Քուսանէնց ազատիցն և սիրտիլէն և ոչ չեառէ. որ իմ հայրենիք մտրք էր, ևս Ասատուրի օրդի Հստեփանէս իմ կամօվս ծախեցի Գրիգոր Վարդապետին... «Կարվածագրեր», էջ 72:

¹⁴⁷ Мхитар Гош. Судебник, кн. 2, стр. 5.

мельницу. Обычай этот сохранился в армянской сельской действительности довольно устойчиво до начала XX века.

В указанном выше принципе эксплуатации средств производства не отдельными семьями, а группой родственных семей не трудно усмотреть одну из форм общеазговой собственности.

Необходимо указать, что в тех местах, где этот порядок продолжал сохраняться, он носил довольно архаичский характер, что выражалось в праве пользования этими средствами производства на равных началах, в норме оплаты труда наемных работников натурой, которая сохранялась в некоторых селах горной и предгорной полосы, даже в первые годы советской власти, в порядке распределения доходов, а также в сохранявшемся довольно устойчиво обычае пользования мельницами и маслодавильнями лишь в потребностях семей, входивших в азг.

В конце прошлого столетия принцип общеазгового пользования мельницами и маслодавильнями нарушается в результате все углублявшейся на селе имущественной дифференциации, что не могло не отразиться и на внутриазговых отношениях. Отдельные, в экономическом отношении сильные семьи сосредотачивали в своих руках богатства, в том числе и дорогостоящие средства производства, путем откупа прав владений у остальных родственных семей. При этом продажа, как мы уже говорили, могла иметь место только с общего согласия всего азга, вернее глав семей, составляющих данный азг. Обычно указанные средства производства откупались во владение семей двух-трех братьев.

В рассматриваемых нами хронологических рамках семейно-родственная группа азг все еще сохраняет элементы хозяйственной общности. Отдельная семья в Армении настолько давно, насколько позволяют судить археологические, историкографические данные и этнографиче-

ский материал, была самостоятельной единицей, вместе с тем между родственными семьями, составляющими семейно-родственную группу азг, еще до конца прошлого столетия существовали определенные хозяйственные и имущественные связи. Они проявлялись в характере владения и наследования дедовской земли, в порядке распределения находившихся в пользовании общины пахотных земель, в нормах владения и пользования дорогостоящими средствами производства и в формах организации производственных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая половина XIX и начало XX века—период сложения и развития капиталистических отношений в Армении. В орбиту капиталистических производственных отношений почти повсеместно вовлекается, в той или иной мере, и армянская деревня. Товаро-денежные отношения, проникнув в деревню, вытесняют натуральное хозяйство и способствуют исчезновению остатков первобытнообщинного уклада, сохранявшегося все еще на базе этого хозяйства¹.

Вместе с тем в условиях этих развитых экономических и социальных отношений продолжают, в одних районах Армении в большей, а в других в меньшей степени, сохраняться порядки первобытнообщинного строя, которые выступают, в частности, в изучаемой нами кровнородственной группе азг. Последняя, находясь в состоянии глубокого распада, занимала тем не менее определенное место в системе общественных отношений.

¹ См. В. А. Рштуни. Крестьянская реформа в Армении в 1870 г., Ереван, 1947; О. Е. Туманян. Экономическое развитие Армении, ч. 1, Ереван, 1954; М. А. Адонц. Экономическое развитие Восточной Армении, Ереван, 1957; А. О. Амбарян. Развитие капиталистических отношений в армянской деревне, Ереван, 1959.

Литературный и полевой материал позволяет утверждать, что в системе развитых соседских отношений армянской сельской действительности еще во второй половине XIX и даже в начале XX века существовала семейно-родственная группа «азг». Семейно-родственная группа азг образуется путем сегментации, разросшейся семьи основателя азга на большие и малые дочерние семьи. Дочерние семьи, в свою очередь, в результате естественного разрастания делятся со временем на такие же большие и малые семьи, каждая из которых становилась самостоятельной хозяйственной единицей и, вместе с тем между этими семьями сохранялись в той или иной форме элементы былой общности, которая являлась носителем первобытнообщинных норм.

По всем своим признакам армянский азг соответствует хорошо известной и достаточно широко описанной в литературе патронимии, которая по определению М. О. Косвена не что иное, как «родственная группа, состоящая из некоторого числа больших и малых семей, образовавшихся в результате сегментации одной большой семьи. Каждая из этих разделившихся семей представляет самостоятельную единицу, вместе с тем вся эта группа семей сохраняет в ряде отношений хозяйственное, общественное и идеологическое единство»².

Уже в раннефеодальной Армении, с окончательным утверждением частной собственности на средства производства, с появлением крупного феодального землевладения и частной крестьянской собственности на землю, семейно-родственная группа азг не может быть рассмотрена как самостоятельная экономическая единица, такова была—семья.

Семья, будь то малая или большая, образует отдельное хозяйство, однако в силу экономической необхо-

² М. О. Косвен. Этнография и история Кавказа, 1961, стр. 32.

димости в более крупных хозяйственных кооперациях выделившиеся в результате раздела дочерние семьи сохраняли в различных формах экономическую общность, которая более отчетливо проявлялась на более низких ступенях общественно-экономического развития и которая переживала процесс исчезновения в условиях сложившихся в конце прошлого века в Армении капиталистических производственных отношений.

Отдельная семья—слишком слабая единица, чтобы в условиях низкого уровня производительных сил в феодальной Армении, а в ряде районов и в период капиталистических отношений, существовать самостоятельно. Отсюда необходимость в более крупных объединениях, чем малая семья.

История образования азгов, довольно четко прослеживаемая на этнографическом материале, позволяет утверждать, что эта общественная форма, хотя по своей сущности и по нормам в ней практиковавшимся и восходит к родовому строю, является тем не менее новым образованием.

Степень выраженности азговых отношений различна в различных районах Армении в зависимости от конкретных экономических и исторических условий каждого района. Именно поэтому азговые отношения в одних и тех же хронологических рамках значительно более проявляются в местах ведения трудоемкого комплексного хозяйства—земледелия и скотоводства и менее выражены в районах садоводства и виноградарства.

Во многих селах Армении, еще в прошлом веке, ведение трудоемкого крестьянского хозяйства осуществлялось или большими семьями-гердастанами, которые еще довольно устойчиво сохранялись, или группой родственных семей, азгом, или же путем организации производственных сообществ по соседскому принципу. При этом пока существовала большая семья, она являлась той

ячейкой, которая в состоянии была справиться с трудоемким комплексным крестьянским хозяйством. После распада большой семьи таким коллективом был азг.

Различная степень сохранности азговых отношений объясняется также различными формами землевладения и землепользования. Так, при сопоставлении этнографического материала по различным районам Армении выясняется, что азговые отношения значительно более устойчивы в горных и предгорных районах лесной полосы с частным крестьянским землевладением. В местах частного крестьянского землевладения азговые отношения базировались на общности владения и пользования этой дедовой землей, в то время как в местах общинного землепользования связи внутри села цементировались интересами пользования общинной землей.

В сохранении азговых отношений не последнее место занимают топографические особенности Армении. В горных районах, где села обычно располагались по крутизнам гор и в ущельях, группа родственных сел поселялась относительно изолированными кварталами. Слияние этих кварталов, разделенных естественными границами (реки, ущелья, холмы), происходило значительно медленнее, чем в равнинных районах. Локальная обособленность родственных кварталов замедляла процесс развития соседских отношений.

Относительную устойчивость семейно-родственной группы азг в Армении можно объяснить также и ее специфической политической историей.

Как известно, армянское население неоднократно подвергалось выселению со своих исконных земель. Покидая села, армяне отдельными группами переселялись на новые, обычно опустошенные места и основывали здесь новые села. В подобных условиях соседская община, как форма общественного объединения, основанная на территориальном единстве, не была устойчива. Она

разрушалась с каждым переселением, и в результате возникали простые объединения — объединения по естественнородственному признаку.

Во времени основного переселения вновь основанные села состояли из нескольких, относительно изолированных, родственных групп. И лишь постепенно родственные связи перерастали в соседские отношения.

Азг-патронимия у армян существовал в системе развитых социально-экономических отношений и играл значительную роль в общественной и производственной жизни армянского села. Азговые связи своеобразно переплетались с развитыми соседскими отношениями, являясь при этом немаловажным фактором, тормозящим рост общественного сознания крестьян. Они были удобным прикрытием эксплуатации, обличенной в форму общезазговой взаимопомощи.

В районах, где земля находилась во владении крестьянских семей, вопросы землевладения регулировались азгом, сельская община здесь, в силу отсутствия функции регулирования земельных отношений, являлась чисто административно-фискальной организацией.

Сохранение азговых кварталов тормозило развитие соседских отношений, а во многих случаях мешало организации производственной жизни села, что наблюдалось даже в первые годы организации колхозов, когда производственные бригады, комплектованные по территориальному признаку, оказывались сплошь состоящими из родственников.

Пережитки азговых связей, таким образом, в нами взятых хронологических рамках составляли заметную область социальных отношений и в определенной степени влияли на характер этих отношений.

-տեւան իտեղ զվագղմնիս վմտն XX զվիտկտա մս 'զմտ զյ յրս
 -տիի մմզլրանդ մսղ զտկտմնտեհտ յ մմզղմրանժնտ մսիտմ.Գ

:մզղ

-զսբմսն զտնդզտ Նս նսզնգոտի մյրսնտեհտն վմզղդրանժրամզմ
 -տմտեղ զտկտմնտամտ յ վմզբրս զտկտնսմնտամտ վնրան իտեղ
 ողեմս լտղս զվի յրսկտղսամտ Քմզնդտեղսնտ 'յրս ողնամն
 զտրբրանտրնտի զվի յրսիզտն տղեղլ ժզսմս 'Ճզր վմզմրսվ
 զտկտնկտեհտ-զտկտնկտղզմտեղ «եհտ» սղետմսիտղտոսր ով
 -տն զյ ողնդտեղ 'մմզղդրանժրատատոտեղ վնմտկտմտոտեղ զտմտն
 -տղտղտղ իսղիեղ իսմզղզտոսրմտ նդզմվ ժզտմ.Կ :մմզղիւրամտ
 -մզն վնմտի զտկտղմտոսր-զտմտետղտղտղ լզյտտմնսն զյ յրսկ
 -տղսամտ իսփտ յտկտն լզիտտտ յրսմզղզտճմ Քոնտղսր կսվ
 'տտն յրսմզղզտճմ Նսմս յրսղտտտտմտ յրսմզղզտոսրտն վմզղ
 -դրանժրամզմտեղ զտկտողտղտ-լտվն.Ո Քոնտեհտն են'ղ

:մզտրնտտտեղ

-զս վմզղիւրամտմզի վղջտողտղտ զտկտղմտոսր-զտմտետղ
 -տղտղ նսիղտեհտն տմի վժրսի զտմժրսողտղտ եհտ յրստետեհտ
 կով իսղտմն յ մզրանժրսողտղտողժ յրսեղ զյ ոմսն 'կրան
 իսղնդտտղտղմզղ մմզղդրանժրամզմտեղ զվնտրամն-տժզտմ
 -տղ :մնրան իտեղ յտղ յրսիՆտժմզղ ճ զտմսնս վմզղդրանժրամզմտմ
 -տեղ զտկտմնտամտ զտկտտովտտվտտի իսփտն զմտ յտի ոհտ
 'ժզմսղզրտ զլլզմ.Կ :ճ զզտճմՆտկտղտոսր զտրնտեհտն ըս զտր
 -մսիտղժնիս վմզղդրանժրամզմտեղ զտկտտովտտվտտի յրսղ
 -տտտտմտ ճմնվիս վմտն XX ըս զողի եմսմիմզ վմտն XIX

Ո Վ Ս Փ Ս Փ Ո Ղ

կան իրականության մեջ զարգացած դրացիական հարաբերությունների համակարգում գոյություն ունեւր «ազգ» արեւակցական խումբը, որն հանդես էր գալիս իբրև նախնադարյան-համայնակարգի նորմերի կրող: «Ազգ»-ը ազգակցական խումբ է, որի կազմում հաշվւում է 6—7 սերունդ՝ արական գծով, սկսած ազգի հիմնադիր նախահորից՝ բոլոր վարքնիաց և շեղակի ճյուղավորումներով վերջացրած:

«Ազգը» մեր վերցրած ժամանակադրական շրջանակներում, բնդհանրության տարրերի պահպանմամբ բնութագրվող առավել լայն ազգակցական միավորում է: Ավելի լայն ազգակցական խումբը իրենից ներկայացնում է խիստ վերացական ծագումնաբանական սխեմա: Ընտանեկան-ազգակցական «ազգ» խումբը կազմվում է բազմացած բնտանիքը մեծ և փոքր դուստր-բնտանիքների բաժանվելու միջոցով: Գուստր բնտանիքներն էլ իրենց հերթին ժամանակի բնթացքում բաժանվում են նույնպիսի մեծ և փոքր բնտանիքների, որոնցից յուրաքանչյուրը զառնալով ինքնուրույն տնտեսական միավոր, միաժամանակ իրար միջև այս կամ այն ձևով պահպանում են վաղընջական միասնության տարրերը:

«Ազգը», որպես առավել լայն ազգակցական խումբ, ստորաբաժանվում է ճյուղերի: Ազգի ներքի առավել նեղ ազգակցական խումբը՝ ազգի հիմնադիր նախնու մի քանի որդիների ճյուղավորությունն է: Իսկ եթե ազգի հիմնադիրը միայն մի որդի է ունեցել, ապա ճյուղի հաշիվը սկսվում է թոռներից ու ծոռներից: Ճյուղը ազգից ավելի նեղ բնտանեկան-ազգակցական խումբ է, որը որոշ ազգագրական շրջաններում կոչվում է «թախում» (պրսկ. تخم - թոխմ-սերմ բառից, որ Կովկասի շատ ժողովուրդների մեջ գործածվում է տոհմի կամ պատրոնիմիայի նշանակութամբ), այլուր՝ «թիրա», որի իմաստն հայերենում համապատասխանում է բառի թուրքական «գիծ», «ճյուղ» նշանակութանը: Գործածական են նաև հայերեն «ճյուղ», «սերունդ» տերմինները: Յուրաքանչյուր ճյուղի ներսում իր հերթին առանձնանում է էլ ավելի նեղ ազգակցական մի խումբ՝ եղբայրների և հորեղբայրների բնտանիքները: Այդ խումբը բարբառներում կոչվում է «բիձոնք», «ապանք», «ա-

միանք», «հորաբանք», «մերոնք»: Բիձան, ապին, ամին, հորաբար հորեղբայրներն են, բառացի՝ հայրական զծով հորեղբայրների խումբ:

«Ազգ» բնտանեկան-ազգակցական կոլեկտիվի մեջ մըտնում են միևնույն գյուղում բնակվող բնտանիքները: Ուրիշ գյուղ վերաբնակված բնտանիքն սկզբում պահպանում է անջատված ազգին պատկանելու հիշողությունը և նույնիսկ նրա հետ որոշ բնոջանրության պիտակցություն, բայց ժամանակի բնթացքում, սովորաբար շորթորդ-հինգերորդ սերնդում, կազմում է մի նոր ինքնուրույն ազգ, որն իր ծագումը հաշվում է վերաբնակված բնտանիքի նախահորից:

ՀԱՍՀ ԳՍ հնագիտության և ազգագրության ինստիտուտի ազգագրական արշավախմբերը հանրապետության ազգագրական տարբեր շրջաններում զբանցել են կոնկրետ «ազգերի» կազմավորման պատմությունները: Ըստ այդմ, ազգակցական հաշվարկումը սովորաբար կատարվում է այս կամ այն հանգամանքի բերումով տվյալ գյուղը տեղափոխված առաջին վերաբնակչից. նման պատկերը բնորոշ է Հայաստանի գրեթե բոլոր շրջաններին, որի բնակչությունը բազմիցս դուրս է բըշվել բուն երկրից:

Խնդրո առարկա «ազգ» խումբն արդեն վաղ ավատական Հայաստանում որպես սոցիալ-տնտեսական միասնություն դադարում է գոյություն ունենալուց: Մեր վերջրած ժամանակագրական շրջանակներում «ազգը» գտնվելով ծայրահեղ քայքայման վիճակում, դեռևս պահպանում է տնտեսական, գաղափարական և տերիտորիալ վաղեմի բնոջանրության տարբերը:

XIX դարի երկրորդ կեսերին և բնթացիկ դարասկզբին, «ազգի» տնտեսական վաղեմի բնոջանրության վերապրուկները արտահայտվում էին հողօգտագործման և հողատիրման բնույթի, արտադրության մեծարժեք միջոցներից օգտվելու, ինչպես նաև ազգովի փոխօժանդակության կարգի մեջ:

Հայաստանի այն շրջաններում, ուր հողը գյուղացիների օգտագործմանն է ենթակա եղել և ենթարկվել է պարբերական բաժանման, թեպետ և հողաբաժնի միաշնորր հանդիսացել է

առանձին ընտանիքը, այդուհանդերձ համայնքը հողը բաժանել է ոչ թե ուղղակի ընտանիքների, այլ թաղերի միջև, և միայն թաղի ներսում է վարելահողը բաժանվել ընտանիքների վրա: Նման թաղերը կոչվել են «սաբան», «գուժան», «համփա»:

Վարելահողերի բաշխման նշված կարգի մեջ ընտանիքը հանդես է եկել ոչ թե իբրև սոցիալական համայնքի հողի, այլ համաթաղային հողամասի բաժնետեր, իսկ թաղը շատ պտուղներում, տակավին դարավերջին, իր մեջ էր ներառնում «ազգ» արենա-ազգակցական կոլեկտիվը:

Վարելահողերի բաշխման միավորներ հանդիսացող պտուղական համայնքները, դեռևս դարասկզբին, շատ պտուղներում համընկնում էին ազգովի թաղերին և բնորոշվում արտադրական ընդհանրության տարրերի պահպանմամբ: Առանձին դեպքերում, հազվագեղ բացառության կարգով, տվյալ թաղի համար առանձնացված վարելահողը մշակվել է ընտանիքների խմբի կողմից համատեղ և ապա կատարվել բերքի բաշխում՝ առկա անձերի թվին համապատասխան: Ազգակից ընտանիքների խմբի կողմից վարելահողերի օգտագործման նշված կարգի մեջ արտահայտված են «ազգի» տնտեսական ընդհանրության մնացուկային տարրերը, «ազգի», որը մեր վերջրած ժամանակամիջոցում գտնվում էր անհետացման պրոցեսում:

Հայաստանի յեռնային և նախալեռնային անտառոտ շրջաններում (Բջևան, Շամշաղին, Դիլիջան, Նոյեմբերյան և այլուր), ուր տեղի անդրանիկ բնակիչների կողմից ծառերն արմատախիլ անելու միջոցով ձևոր բերած անտառամասերի հողը մինչև խորհրդային կարգերի հաստատումը գտնվում էր պտուղացիների տիրության ներքո, հողատիրության նորմաներում ևս պահպանվում էին համազգի տնտեսական ընդհանրության տարրերը: Այդ շրջաններում պապենական հողը (ինչպես և ամբողջ շարժական և անշարժ գույքը) ժառանգների միջև հավասար ախպերաբաժին էր արվում՝ չորաբանչյուր եղբոր ընտանիքի անձերի թվից անկախ. ընտանիքը դառնում էր իրեն բաժին բնկած հողամասի սեփականատերը: Դրա հետ միասին, առանձին ընտանիքների տիրության ներքո գտնվող հո-

զամասը հանդիսանում էր համազգի հողային սեփականության բաժինը, բացառություն էր կազմում գնամաք ձևը բերված հողը, որը անցնում էր միայն այդ հողը ձևը բերողի ժառանգներին: Համազգի հողամասերը չէին կարող վաճառվել առանց «ազգի» համաձայնության. «ազգի» յուրաքանչյուր, նույնիսկ ամենահեռավոր անդամն ուներ հողի գնման նախապատվության իրավունք: Մարած ծխերի հողը չխսպերաբաժնի սկզբունքով բաժանվում էր «ազգի» անդամների միջև՝ ըստ մերձավորության աստիճանի:

«Ազգի» անդամները պապենական հողի ժառանգորդների իրավունքով հողի նկատմամբ հավակնորդներ էին:

Այս նորմերը արտացոլված են թե՛ միջնադարյան օրենսգրքերում և թե՛ այլ կարգի վավերագրերում: Մխիթար Գոշի Դատաստանագրքի 107-րդ հոդվածը մերձավոր ազգակիցներին վաճառված հողը վերագարձնելու իրավունք է վերապահում, եթե վաճառքը տեղի է ունեցել առանց նրանց համաձայնության: Բայց եթե Գոշի Դատաստանագրքով հավակնորդների շրջանակը սահմանափակվում էր մերձավորագույն հարազատներով, որպիսիք համարվում էին մինչև շորրորդ պորտի հարազատները, ապա սովորութային իրավունքի նորմերով հիշյալ շրջանակն ընդգրկում էր ազգի հիմնադրից վարընթացող բոլորին՝ մինչև վեց և յոթերորդ սերունդները: Կալվածագրերում և տնտեսական այլ վավերագրերում, եթե խոսքը վերաբերում է պապենական հողի վաճառքին, պարտադիր էր դարձել հետևյալ բանաձևը. «Ոչ մեր որդոցէն և ոչ մեր գրատերոնցնէ, ոչ ազգէ և ոչ վարիսէ և ոչ զուրիսթէ, հարկդ բնաւ և ամենեին մարդ խոսող շկայ և շլինի...»: Սա աներկբայորեն վկայում է այն, որ թվարկած բոլոր ազգակիցներն այդ հողի նկատմամբ իրավունքներ են ունեցել: Քիչ շնն եղել դեպքեր, երբ վաճառքը կատարվելուց հետո հողի նկատմամբ հավակնորդ է հայտնվել. այդպիսին կարող էր լինել ազգի ուղած անդամը, որից, հողավաճառքի ժամանակ, համաձայնություն չէին առել: Առանձին կալվածագրերում հող վաճառողը խոստանում է, հավակնորդ հայտնվելու դեպքում, փոխհատուցել վերջինիս որևէ այլ հողամասով:

Հողի համազգի սեփականության ընկալումը արտացոլված էր նաև մինչև վերջին ժամանակներս պահպանված առանձին հողանդակների համազգի կոչման մեջ: Այսպես, այն շրջաններում, որտեղ գերիշխող ձևը եղել է գյուղացիական հողատիրությունը, ամենուրեք վարելահողերը կրել են ազգովի անվանումներ՝ Մելիումենց, Բաբենց և այլն: Այն շրջաններում, ուր հողը գտնվել է գյուղացիների օգտագործման ներքո և ենթարկվել է պարբերական բաժանման, ազգովի նման անվանումները պահպանված են այնպիսի գյուղերում, որտեղ հողի վերաբաժանումների ժամկետը երկարատև է եղել, ուստի և գյուղացիները հողն իրենց սեփականությունն են համարել:

«Ազգի» տնտեսական բնդհանրությունը դրսևորվել է արտավայրերը օգտագործելու ձևերի մեջ: Արտավայրերից օգտրվելու համայնական սկզբունքը, որ արտահայտվում է անասունների արածեցումը համատեղ կազմակերպելու մեջ, դեռևս XX դարի սկզբներին պահպանվում էր Հայաստանի շատ շրջաններում: Ուստի, հարկ է նշել, որ ազգովի համայնական սկզբունքը զգալիորեն ավելի կայուն է արտավայրերի օգտագործման, քան երկրագործության մեջ, մի բան, որ, ըստ երևույթին, կարելի է բացատրել անասնապահական տնտեսության յուրահատուկ բնույթով: Անասնապահությունը երկրագործության համեմատությամբ՝ բնույթով լինելով տնտեսության ավելի հետամնաց բնագավառ, պահպանել է կազմակերպման ավելի պարզունակ ձևեր, որոնք իրենց հերթին կարիք են զգացել այդ տնտեսությունը վարելու բնդունակ մեծ կոլեկտիվների: Արտավայրերը, ինչպես և վարելահողերը կրել են համազգի անվանումներ՝ «Թումանանց թալա», «Չատնի թալա», «Նալբանդենց թալա» և այլն: Ամառային արտավայրերում ազգակից բնտանիքներն իրենց հողիկները շինում էին կողք-կողքի: Եվ եթե մի արտատեղ օգտագործում էին մի քանի «ազգի», ապա հստակորեն սահմանագծվում էին այդ ժամանակավոր ազգովի բնակավայրերի սահմանները: Ազգը գոմահանդ-ձմեռանոցները ևս համատեղ էր օգտագործում: Որ գոմահանդ-ձմեռանոցները գյուղացիներն ընկալում էին որպես «ազգի» սեփականություն, հավաստվում է այնու,

որ մեր հետադուսած լեռնային շրջանների շատ գյուղերում այդ գոմահանդերը վերածվել էին ազգաթաղերի, իսկ գրանք էլ ժամանակի ընթացքում գյուղական թաղի և նույնիսկ առանձին գյուղի: Գուլբային խոր շերտավորման պայմաններում անգամ, երբ արտավայրերը վարձակալման եղանակով անցնում են առանձին ընտանիքների տնօրինությանը, դրանց շահագործումը շատ տեղերում կատարվում էր ազգակից բոլոր ընտանիքների կողմից համատեղ: Այգպիսի հարաբերությունների դեպքում ազբատ ընտանիքները, բնականաբար, շահագործվում էին արտավայրի տիրոջ կողմից, բայց այդ երևույթը բողարկվում էր ազգովի հարաբերություններով և միաձուլվում համազգի փոխօգնության ձևին:

Մանր հղջերավոր անասունների արածեցման ընկերակցումները կազմակերպվում էին ըստ տերիտորիալ-գուլբային հատկանիշի, բայց ազգաթաղերը պահպանած տեղերում նման ընկերակցումները կազմվում էին հարազատներից: Այս վերջին դեպքում ընկերակցման անդամների փոխհարաբերություններն ազգովի փոխօգնության ձև էին ընդունում:

Գուլբային կապերի պահպանումը «ազգ» կազմող ազգակից ընտանիքների միջև արտահայտվել է նաև արտադրության մեծարժեք միջոցներից (ջրաղացներ, ձիթհաններ) օգտրվելու բնույթի մեջ:

Ըստ սովորութեական իրավունքի, ընտանիքի բաժանության դեպքում ամբողջ շարժական և անշարժ ունեցվածքը ախպերաբաժնի սկզբունքով ևս ենթակա էր բաժանման (իսկ այն շրջաններում, ուր հողը բաշխվում էր ըստ շնչի, վարելահողերը բացառություն էին կազմում): Ջրաղացներն ու ձիթհաններն ևս բաժանվում էին ախպերաբաժնի սկզբունքով, բայց դա մտովի բաժանում էր, քան իրական, քանզի, եթե ջրաղացներն ու ձիթհանները պատկանելիս էին կղել ազգի հիմնադրին, ապա դրանք մնում էին «ազգի» բոլոր անդամների օգտագործման տակ: Նոր ձևեր բերած ջրաղացներն ու ձիթհանները բաժանվում էին միայն անմիջական ժառանգների միջև: Արտադրության նշված միջոցների ընդհանուր օգտագործմամբ բաժանված կղբայրների ընտանիքների միջև՝ գուլ-

քային կապ էր պահպանվում. ժամանակի ընթացքում, սակայն, այդ խումբը ընդարձակվում էր և արտագրություն հիշված միջոցներն օգտագործվում էին ամբողջ ազգի կողմից: Ազգակից ընտանիքները ձիթհաններն ու ջրաղացները շահագործում էին կամ «ազգի» մեջ մտնող ընտանիքների հերթով օգտագործելու միջոցով, կամ էլ, բոլոր ընտանիքների վարձատրությամբ մշակ էին վարձում, իսկ եկամուտն էլ հավասարապես բաժանում էին փայտերը ընտանիքների միջև:

Անցյալ դարի վերջին, գուրբային շերտավորման խորացման հետևանքով, ջրաղացներից համազգի օգտվելու սկզբունքը խախտվում է: Տնտեսապես ուժեղ ընտանիքներն իրենց բուն էին հավաքել մեծ հարստություն, այդ թվում նաև ազգակից ընտանիքներից տիրության իրավունքի հողամասնապարհով՝ արտագրության մեծարժեք միջոցները: Ընդ որում, վաճառքը կարող էր կատարվել «ազգի» բոլոր անդամների համաձայնությամբ միայն: Արտագրության նշված միջոցները սովորաբար ևս էին գնվում երկու-երեք ելբոյ, կողմից: Խստորեն պահպանվում էր գնման սուաչնությունն «ազգի» անդամին վերապահելու իրավունքը: Այնհարժեշտ է նշել, որ որոշ գյուղերում պահպանված ջրաղացներից ու ձիթհաններից օգտվելու համազգի սկզբունքը հնավանդ բնույթ ունի. այդ են վկայում տվյալ միջոցներից հավասար սկզբունքներով օգտվելու իրավունքը, վարձու աշխատողներին (որոնք սովորաբար ազգի անդամներից էին լինում) բնամթերքով հատուցելը, ինչպես նաև այդ միջոցներից միայն սպառողական նրպատակներով օգտվելու սովորույթը: Ձիթհանները և ջրաղացները, ինչպես նաև վարելահողերն ու արոտավայրերը կրում էին համազգի անվանումներ: Այդպիսի անվանումներով էլ (Յուլբաշենց, Գառնիկենց և այլն) դրանք հիշատակվում են ղանազան տնտեսական վավերագրերում:

Ընդհուպ մինչև XX դարի սկիզբը «ազգը» պահպանում էր տեղային (լոկալ) միասնությունը: Հայաստանի բոլոր գյուղերում, լեռնայիններում ավել, դաշտայիններում պակաս համասեռությամբ, ուրվագծվում էին ազգակցական թաղերը: Նման կարգի բնակության մնացուկները մինչև վերջերս էլ

շարունակում էին պահպանվել: Հայաստանի լեռնային և նախալեռնային շրջաններում ազգովի թաղերի համեմատական կաշտնությունը կարելի է բացատրել ինչպես տեղանքի ուղի-ֆոլ (որը բաժանվող բնտանիքներին հնարավորություն է բն-ձեռում բնակվելու կողք-կողքի) և զանազան թաղերի միջև բնական սահմանների առկայությամբ, նույնպես և գյուղական բնակչության հարաբերական հշտակաշտությամբ: Երբ ամբողջ «ազգի» շրջանակներում հնարավոր չէր լինում տեղային միասնությունը պահպանել, ապա այն պահպանվում էր մեկ ձյուղի շրջանակներում կամ էլ հորեղբայրների խմբում:

Անցյալ դարի վերջերին հանդիպում էին բացառիկ դեպքեր, երբ մի «ազգ» մի առանձին գյուղ էր զբաղեցնում: «Ազգի» բնակչության նման տիպը, ըստ երևույթին, գալիս է շատ հնուց: Նման բնակչության մասին վկայություն կա պահպանված հայ միջնադարյան գրականության մեջ: X դարի պատմիչ Քովմա Արծրունին նկարագրելով լեռնային Խուլթի բնակիչների կյանքը, գրում է, որ խուլթեցիները բնակված էին ըստ «ազգաց տների»: Ըստ երևույթին միջնադարյան Հայաստանում ևս ազգովի բնակավայրերը պահպանված են հզել միայն լեռնային շրջաններում: Գյուղի արտադրական կյանքի կազմակերպման մեջ «ազգերի» տերիտորիալ միասնության պահպանումը կարևոր գործոն է հզել:

Եվ, վերջապես, «ազգին» բնորոշ չորահատկություններից է հասարակական և զաղափարական միասնությունը, որ առավել կայուն հատկանիշ է և պահպանվում է նույնիսկ «ազգի» մյուս նշանների անհետացման պայմաններում: «Ազգի» անդամների հասարակական միասնությունը արտահայտվում է ոչ վաղ անցյալում պահպանված ազգովի արտամուսնու-թյան (էքզոգամիա), ինչպես և արյան վրեժի համազգի պարտավորության մեջ: «Ազգի» զաղափարական միասնության բնորոշ գիծը առաջին հերթին «ազգի» հիմնադիր նախահոր հիշատակի պահպանումն է և ազգի անվանումը, որ բխում է միասնական ծագման գիտակցությունից: «Ազգի» անվանումը ծագում է նախահոր անունից կամ մասնագիտությունից՝ հա-

յրեն «անց», «ունց», «նց», «ենց» և ուրարտերեն «ունի» պատկանելիությունը ցույց տվող վերջածանցների հավելմամբ:

«Ազգի» գաղափարը կան միասնությունը գրաստորվում է «ազգի» անդամներին ազգովի գերեզմանոցային տեղամասերում, կամ, որ սակավ է հանդիպում, առանձին ազգովի գերեզմանոցներում թաղելու սովորույթի մեջ: Տակավին անցյալ դարավերջին գոյություն ունեին ազգովի սարատեղիներ, որոնց մեջ գրաստորվում էր «ազգի» պաշտամունքային բնոճանությունը:

Ազգովի համերաշխությունը իր արտահայտությունն էր գտնում թե՛ հուղարկավորությունների, և թե՛ ծիսական այլ իրադարձությունների (հարսանիք, տղաբերք ևն) ժամանակ: «Ազգի» անդամներն իրենց ներկայությունից դատ, այդ հանդեսներին մասնակցում էին նաև նյութական օժանդակությամբ, գլխավորապես՝ նվերներով:

Հայկական «ազգը» իր բոլոր հատկանիշներով հիշեցնում է ազգագրական բնոճանուր գրականության մեջ նկարագրված պատրոնումիան, որն, ըստ Մ. Օ. Կոսովենի, ոչ այլ ինչ է, քան «որոշ քանակի մեծ ու փոքր բնտանիքներից բաղկացած ազգակցական խումբ, որ ձևավորվել է մեկ մեծ գերդաստանի հատվածավորման հետևանքով: Այդ առանձնացված բնտանիքներից յուրաքանչյուրը ներկայացնում է մի ինքնուրույն միավոր, բնդ որում բնտանիքների այդ ամբողջ խումբը տնտեսական, հասարակական և գաղափարական հարաբերությունների շարքում միասնություն է պահպանում»¹:

Հայաստանի տարբեր շրջաններում ազգովի հարաբերությունների գրաստորման աստիճանը տարբեր է և հիմնականում կախված է յուրաքանչյուր շրջանի տնտեսական ու պատմական որոշակի պայմաններից:

Ազգովի հարաբերությունների պահպանումը պայմանավորված է փոքր բնտանիքից առավել մեծ միավորումներ ունենալու տնտեսական անհրաժեշտությամբ: Մեր վերցրած ժամանակագրական շրջանակներում այդպիսի միավորումներ են

¹ М. О. Косвен, Этнография и история, 1961, էջ 32:

գերդաստանն ու ազգը: Հենց այդ պատճառով էլ միևնույն ժամանակագրական շրջանակների մեջ ազգովի հարաբերություններն առավել ցայտուն դրսևորվում են այն վայրերում, ուր գերիշխողն է աշխատատար կոմպլեքսային տնտեսությունը՝ երկրագործությունն ու անասնապահությունը, և նվազ ցայտուն՝ այն շրջաններում, ուր դրադվում են այգեգործությամբ և խազուսպործությամբ: Ազգովի հարաբերությունների պահպանման տարբեր աստիճանները բացատրվում են նաև հողատիրության և հողօգտագործման տարբեր ձևերով: Այսպես օրինակ. Հայաստանի տարբեր շրջանների ազգագրական նյութերն համադրելիս պարզվում է, որ ազգովի հարաբերություններն առավել կայուն են լեռնային ու նախալեռնային անտառապատ շրջաններում, ուր տարածված է գյուղացիական մասնավոր հողատիրությունը: Մասնավոր հողատիրության վայրերում ազգովի հարաբերություններն հիմնվում էին պատկերական հողերի տիրության և օգտագործման ընդհանրության վրա, այն ժամանակ, երբ համայնական հողօգտագործման վայրերում կապերը գյուղի ներսում համաձուլվում էին համայնական հողօգտագործման շահերով:

Հայերի ազգ-պատրոնումիան գոյություն է ունեցել վարդաքաճ սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունների համակարգում և հայ գյուղի հասարակական ու արտադրական կյանքում դեպի դեր խաղացել: Ազգովի կապերը վարդաքաճ գրացիական հարաբերությունների հետ ներհյուսվելով դարձել են գյուղացիների հասարակական գիտակցության վարդաքաճը կասեցնող նշանակալից գործոններ:

Այն շրջաններում, ուր հողը գտնվել է գյուղացիական բնտանիքների տիրության ներքո, «ազգն» է կարգավորել հողատիրության հարցերը. այստեղ գյուղական համայնքը, հողային հարաբերությունները կարգավորելու ֆունկցիա շունենալու պատճառով, ըստ վարչա-իրավաբանական կազմակերպւթյուն էր հանդիսանում: Ազգաթաղերի պահպանումը կասեցնում էր գրացիական հարաբերությունների վարդաքաճը, իսկ շատ դեպքերում էլ՝ խանդարում գյուղի արտադրական կյանքի կազմակերպմանը, մի բան, որ նույնիսկ առկա էր

կոլխոզչինարարութեան ստաջին սարիներին, երբ տերիտորիալ հատկանիշներով կոմպլեկտավորված արաբազրական բրիգադներն անհնուրեք ազգակազմներից կազմված էին դուրս գալիս:

Այդպիսով, մեր վերջրած ժամանակագրական շրջանակներում ազգովի կապերի վերապրուկները կազմել են սոցիալական հարաբերութեւոնների նկատելի բնագավառ, և որոշ ատիճանով ներգործել այդ հարաբերութեւոնների բնույթի վրա:

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Структура семейно-родственной группы «азг»	19
Глава II. Остаточные формы азговой общности	
1. Идеологическая общность азга	49
2. Локальное единство азга	70
3. Остаточные формы экономической общности азга	94
Заключение	149
Резюме на армянском языке	154

ЭММА ТИГРАНОВНА КАРАНЕТЯН

Родственная группа „азг“ у армян

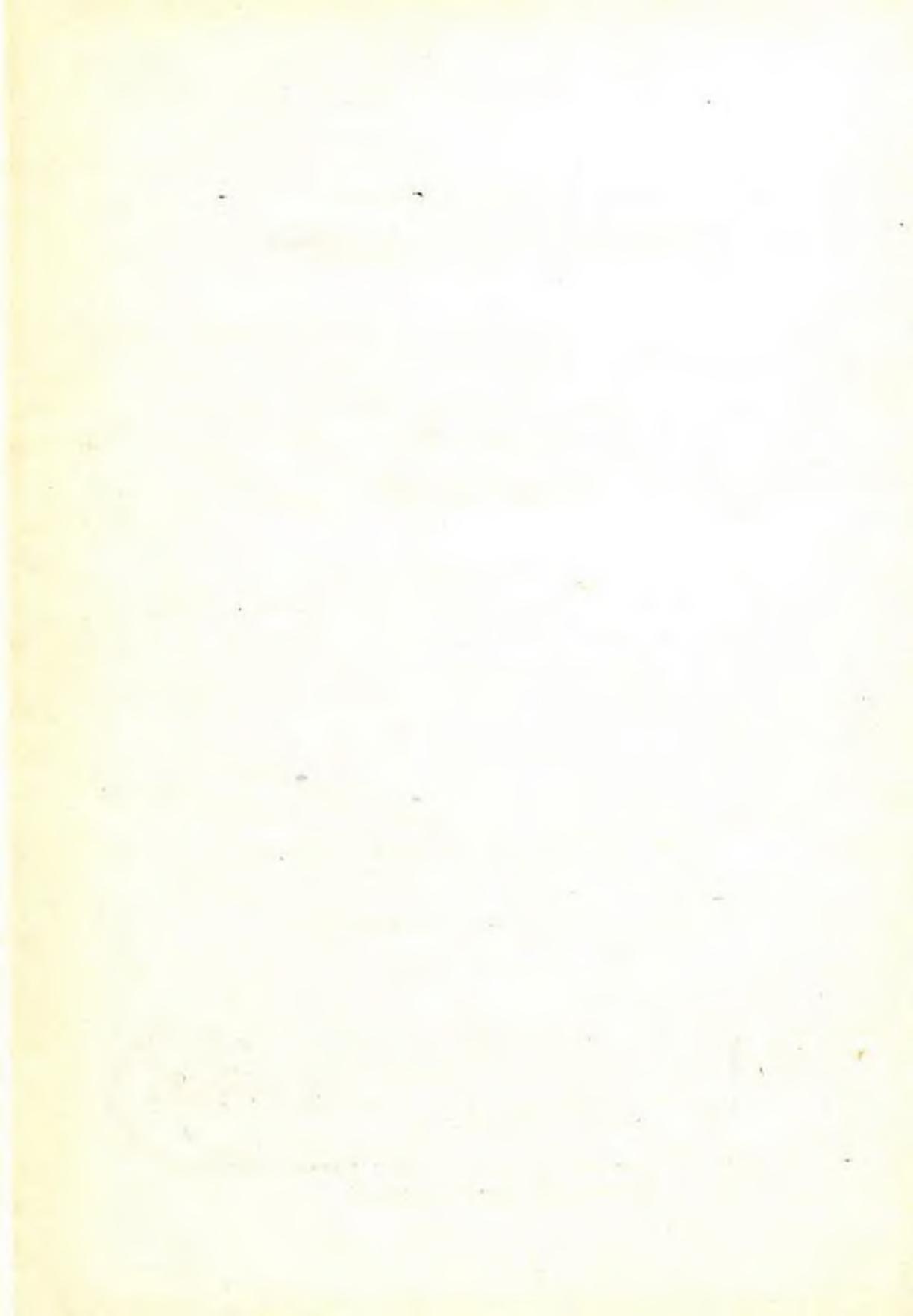
*Печатается по решению
ученого совета
Института археологии и этнографии
АН Армянской ССР*

Ответ. редактор А. С. Вардумян
Ред. издательства В. Б. Андреасян
Худож. оформл. К. К. Кафадаряна
Технич. редактор Э. С. Аветян
Корректор М. Т. Дальвадянц

ВФ 04754. Заказ 212. Изд. № 2683. РИСО 1020. Тираж 1000

Сдано в производство 18/V 1966 г. Подписано к печати 31/X 1966 г.
Печ. 10,5 л., усл.-печ. 8,0 л., изд. 6,78 л., бумага № 2, 84×108¹/₃₂,
бум. л. 4,88. Цена 61 к.

Типография Издательства Академии наук Армянской ССР,
Ереван, ул. Барекамутиян, 24.

ԳԱՍ Հիմնարար Գիտ. Գրադ.

FL0456531

Уоан.

689